

Гуманитарий

актуальные проблемы гуманитарной науки и образования

Scholarly journal

HumanitariaN

actual problems of the humanities and education

№ 2 (38), 2017

Учредители / Издатели:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», 430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68;

ООО «ИнСтИтут» (Издательский центр Историко-социологического института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва) 430905, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Бахтина, 19

Подписной индекс**в каталоге «ПРЕССА РОССИИ» – 43072**

Журнал включен в базу НЭБ eLIBRARY.RU и проект РИНЦ (сублицензионный договор № 143-07/2010 от 19.07.2010 г.);

в базу данных Ulrich's Periodicals Directory американского издательства Bowker

Материалы журнала размещены по адресам: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=31003; http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32291

Адрес редакции:

430005, г. Саранск,
ул. Большевикская, 68, оф. 411,
Историко-социологический институт
Тел.: (8342) 24-25-90, 27-07-11

Факс: (8342) 24-25-90

E-mail: jurnal-gumanitary@isi.mrsu.ru

Founders / Publishers:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Ogarev Mordovia State University»

68, Bolshevistskaya St.,
430005, Saransk, Republic of Mordovia,
Russia;

LLC «InStItute» (Publishing Center of History and Sociology Institute of National Research Mordovia State University)

19, Baktin St., 430905, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia

Subscription index**in catalog of agency «RUSSIAN PRESS» – 43072**

The journal is indexed and archived by:

Russian Index of Scientific Citations (sublicense contract № 143-07/2010 19.07.2010)

Ulrich's Periodical directory database of the American Publishing House «Bowker»

The materials of the journals are available at: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=31003; http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32291

Editorial office:

68, Of. 411, Bolshevistskaya St., 430005,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

History and Sociology Institute

Telephone: (8342) 24-25-90; 27-07-11

Fax: +7 (8342) 24-25-90

E-mail: jurnal-gumanitary@isi.mrsu.ru

*Журнал включен в перечень
российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата и доктора наук*

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных тех-
нологий и массовых коммуникаций. Свидетель-
ство ПИ № ФС77-48743 от 28 февраля 2012 г.

При перепечатке ссылка на журнал
«Гуманитарий : актуальные проблемы
гуманитарной науки и образования» обязательна

Точка зрения редакции может не совпадать
с мнением авторов статей

Обложка: Франц Винтерхальтер.
Графиня Елизавета Александровна Барятинская

Компьютерная верстка
и художественное оформление Г. Н. Давыдовой
Редактор Т. И. Кильдюшкина
Перевод А. А. Сомкин

Территория распространения –
Российская Федерация, зарубежные страны

Подписано в печать 22.06.2017.
Дата выхода в свет 28.06.2017.
Формат 70 × 100 1/16
Усл. печ. л. 9,0.
Тираж 300 экз. (1-й завод – 150 экз.)
Заказ № 904. Цена свободная

Адрес типографии:

430005, Мордовия, г. Саранск,
ул. Советская, 24
Типография Издательства
Мордовского университета

*The journal
is listed in the catalogue
of peer-reviewed academic journals
and publications for publishing
of principal scientific findings
of dissertations*

The journal is registered by the Federal Service
for supervision of communications, information
technology, and mass media (certificate of
registration PI № FS77-48743 of February 28, 2012)

Before reprinting the reference
to the journal «HUMANITARIAN : actual problems
of the humanities and education» is obligatory

The opinion of editorial staff may not coincide with
the publishing author

Cover: Franz Winterhalter.
Countess Elizabeth A. Baryatinsky

Desktop publishing
and graphic design by G. N. Davydova
Editor T. I. Kildushkina
Translation A. A. Somkin

Distributed in Russian Federation
and foreign countries

Signed to print 22.06.2017.
Date of publishing 28.06.2017.
Sheet size 70 × 100 1/16.
Conventional printed sheets 9,0.
Number of copies 300 (1 plant – 150)
Order No. 904. Free price

Address of the Printing House:

24, Sovetskaya St., 430005, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia.
Mordovia State University Printshop

Редакционная коллегия

Арсентьев Николай Михайлович – *главный редактор*, член-корреспондент РАН, Историко-социологический институт ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ORCID <http://orcid.org/0000-0003-4565-1360>, direktor_isi@bk.ru (Саранск, Россия)

Сомкин Александр Алексеевич – *заместитель главного редактора*, доктор философских наук, профессор Историко-социологический институт ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ORCID <http://orcid.org/0000-0003-1962-9725>, alexsomkin@mail.ru (Саранск, Россия)

Давыдова Галина Николаевна – *ответственный секретарь*, Историко-социологический институт ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ORCID <http://orcid.org/0000-0003-1716-9518>, galada@list.ru (Саранск, Россия)

Андронов Владимир Петрович – доктор психологических наук, профессор, Историко-социологический институт ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ORCID <http://orcid.org/0000-0001-7275-060X>, andronovvp@rambler.ru (Саранск, Россия)

Арсентьев Виктор Михайлович – доктор исторических наук, профессор, Историко-социологический институт ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ORCID <http://orcid.org/0000-0002-9828-7198>, vicars@bk.ru (Саранск, Россия)

Бахлов Игорь Владимирович – доктор политических наук, профессор, Историко-социологический институт ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ORCID <http://orcid.org/0000-0001-6886-5762>, bahlov@mail.ru (Саранск, Россия)

Винтин Игорь Анатольевич – доктор педагогических наук, профессор Историко-социологический институт ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», (Саранск, Россия)

Корнишина Галина Альбертовна – доктор исторических наук, профессор, Историко-социологический институт ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ORCID <http://orcid.org/0000-0001-5680-5041>, mariskinoi@mail.ru (Саранск, Россия)

Марискин Олег Иванович – доктор исторических наук, профессор, Историко-социологический институт ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ORCID <http://orcid.org/0000-0003-1962-9725>, mariskinoi@mail.ru (Саранск, Россия)

Мочалов Евгений Владимирович – доктор философских наук, профессор, Историко-социологический институт ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ORCID <http://orcid.org/0000-0002-6241-1521>, mochalov_ev@mail.ru (Саранск, Россия)

Сычев Андрей Анатольевич – доктор философских наук, профессор, Историко-социологический институт ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ORCID <http://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, sychevaa@mail.ru (Саранск, Россия)

Редакционный совет

Белозерцев Евгений Петрович – доктор педагогических наук, профессор Воронежского государственного педагогического университета, заслуженный деятель науки РФ, belozercev_e@mail.ru, (Воронеж, Россия)

Бородкин Леонид Иосифович – член-корреспондент РАН, Исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, ORCID <http://orcid.org/0000-0003-0422-1938>, lborodkin@mail.ru (Москва, Россия)

Баржо Доминик – профессор, Университет Париж–Сорбонна (Париж IV), Франция

Батырбаева Шайыркул Джолдошевна – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения, историографии и исторической информатики факультета истории и регионоведения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, shaira60@mail.ru (Бишкек, Киргизия)

Вдовин Сергей Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7363-1389>, rector@adm.mrsu.ru (Саранск, Россия)

Дорожкин Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, методологии и философии науки Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, ORCID <http://orcid.org/0000-0003-2954-1647>, decan@fsn.unn.ru (Нижний Новгород, Россия)

Жакишева Сауле Аукуеновна – доктор исторических наук, профессор Казахской академии труда и социальных отношений, sajack at nursat.kz (Алматы, Казахстан)

Кочергин Альберт Николаевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии ИППК МГУ им. М. В. Ломоносова, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-7349-3788>, albert@voxnet.ru (Москва, Россия)

Маралов Владимир Георгиевич – доктор психологических наук, профессор Череповецкого государственного университета, maralovvg@chsu.ru (Череповец, Россия)

Мешков Вячеслав Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин Полтавского национального технического университета им. Ю. В. Кондратюка, slava-home50@mail.ru (Полтава, Украина)

Мудрик Анатолий Викторович – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии МПГУ, amudrik@yandex.ru (Москва, Россия)

Пивовар Ефим Иосифович – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, ректор РГГУ, rggu@rggu.ru (Москва, Россия)

Соловьев Александр Иванович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Solovyev@sra.msu.ru (Москва, Россия)

Шапошников Лев Евгеньевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, первый проректор Нижегородского государственного педагогического университета, shaposhnikov_le@mininuniver.ru (Нижний Новгород, Россия)

Хьерппе Риитта – профессор, почетный президент Международной ассоциации экономической истории (Финляндия)

Гуансян Чжан – профессор Цзилиньского университета, zgxlcc2002@aliyun.com) (Чанчунь, Китайская Народная Республика)

Editorial board

Arsentyev Nikolay Mikhailovich – *the chief editor*, correspondent member of the Russian Academy of Sciences, doctor of historical sciences, professor of Ogarev Mordovia State University, the honored scientist of the Republic of Mordovia, ORCID <http://orcid.org/0000-0003-4565-1360>, direktor_isi@bk.ru (Saransk, Russia)

Somkin Aleksandr Alekseevich – *the deputy chief editor*, doctor of philosophical sciences, professor of the department of English language for professional communication of Ogarev Mordovia State University, ORCID <http://orcid.org/0000-0003-1962-9725>, alexsomkin@mail.ru (Saransk, Russia)

Davydova Galina Nikolaevna – *the executive secretary*, senior teacher of the department of economic history and information technologies of Ogarev Mordovia State University, ORCID <http://orcid.org/0000-0003-1716-9518>, galada@list.ru (Saransk, Russia)

Andronov Vladimir Petrovich – doctor of psychological sciences, professor of the department of psychology of Ogarev Mordovia State University, ORCID <http://orcid.org/0000-0001-7275-060X>, andronovvp@rambler.ru (Saransk, Russia)

Arsentyev Victor Mikhailovich – doctor of historical sciences, professor the department of Russian history of Ogarev Mordovia State University, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-9828-7198>, vicars@bk.ru (Saransk, Russia)

Bakhlov Igor Vladimirovich – doctor of political sciences, professor, the head of the department of general history and world politics of Ogarev Mordovia State University, ORCID <http://orcid.org/0000-0001-6886-5762>, bahlov@mail.ru (Saransk, Russia)

Vintin Igor Anatolievich – doctor of pedagogical sciences, professor, the head of the department of psychology of Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia)

Kornishina Galina Albertovna – doctor of historical sciences, professor of the department of Russian history of Ogarev Mordovia State University, ORCID <http://orcid.org/0000-0001-5680-5041>, mariskinoi@mail.ru (Saransk, Russia)

Mariskin Oleg Ivanovich – doctor of historical sciences, professor of the department of economic history and information technologies of Ogarev Mordovia State University ORCID <http://orcid.org/0000-0003-1962-9725>, mariskinoi@mail.ru (Saransk, Russia)

Mochalov Eugenie Vladimirovich – doctor of philosophical sciences, professor, the head of the department of philosophy of Ogarev Mordovia State University, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-6241-1521>, mochalov_ev@mail.ru (Saransk, Russia)

Sychev Andrey Anatolyevich – doctor of philosophical sciences, professor of the department of philosophy of Ogarev Mordovia State University ORCID <http://orcid.org/0000-0003-3757-4457>, sychevaa@mail.ru (Saransk, Russia)

Editorial council

Belozertsev Eugenie Petrovich – doctor of pedagogical sciences, professor of Voronej State Pedagogical University, the honored scientist of the Russian Federation, belozercev_e@mail.ru (Voronej, Russia).

Borodkin Leonid Iosiphovich – correspondent member of the Russian Academy of Sciences, doctor of historical sciences, professor, the head of the department of historical informatics of Lomonosov Moscow State University ORCID <http://orcid.org/0000-0003-0422-1938>, lborodkin@mail.ru (Moscow, Russia)

Barjot Dominique – the professor, the University of Paris IV (France)

Batyrbaeva Shaiyrkul Djoldoshevna – doctor of historical sciences, professor, the head of the department of source studies, the historiography and historical informatics of the History and regional sciences faculty of Kyrgyzstan National University named after J. Balasagyn, shaira60@mail.ru (Bishkek, Kyrgyzstan)

Vdovin Sergey Mikhailovich – rector of Ogarev Mordovia State University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7363-1389>, rector@adm.mrsu.ru (Saransk, Russia)

Dorojkin Aleksandr Mikhailovich – doctor of philosophical sciences, professor, the head of the department of history, methodology and philosophy of science of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, ORCID <http://orcid.org/0000-0003-2954-1647>, decan@fsn.unn.ru (Nizhni Novgorod, Russia)

Jakisheva Saule Aukenovna – doctor of historical sciences, professor of Kazakhstan Academy of Labour and Social Relationship, sajack at nursat.kz (Almaty, Kazakhstan)

Kochergin Albert Nikolaevich – doctor of philosophical sciences, professor of the philosophy chair of Institute of Retraining and Professional Development of Lomonosov Moscow State University, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-7349-3788>, albert@voxnet.ru (Moscow, Russia)

Maralov Vladimir Georgievich – doctor of psychological sciences, professor, the director of the institute of pedagogy and psychology of Cherepovets State University, maralovvg@chsu.ru (Cherepovets, Russia)

Meshkov Vyacheslav Mikhailovich – doctor of philosophical sciences, professor of the department of philosophy and social and political disciplines of Poltava National Technical University named after Yu. V. Kondratyuk, slava-home50@mail.ru (Poltava, Ukraine)

Mudrik Anatoliy Viktorovich – correspondent member of the Russian Academy of Education, doctor of pedagogical sciences, the professor of the department of social pedagogy and psychology of pedagogy and psychology faculty of Moscow Pedagogical State University, amudrik@yandex.ru (Moscow, Russia)

Pivovarov Ephim Iosiphovich – correspondent member of the Russian Academy of Sciences, doctor of historical sciences, rector of Russian State Humanitarian University, rggu@rggu.ru (Moscow, Russia)

Solovyev Alexander Ivanovich – doctor of political sciences, professor, the head of the department of political analysis of the faculty of state management of Lomonosov Moscow State University, Solovyev@spa.msu.ru (Moscow, Russia)

Shaposhnikov Lev Eugenyevich – doctor of philosophical sciences, professor, the head of the philosophy department? the first vice rector of Nizhni Novgorod State Pedagogical University, shaposhnikov_le@mininuniver.ru (Nizhni Novgorod, Russia)

Riitta Tuulikki Hjerppe – professor of University of Helsinki, Department of Political and Economic Studies, the honoured president of the International association on economical history (Finland)

Zhang Guansyan – the professor of Tsilin University, zgxlcc2002@aliyun.com (China)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Д. К. Стожко, К. П. Стожко

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(К 110-ЛЕТИЮ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П. А. СТОЛЫПИНА)** 9

О. В. Бахлова

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫЕ
ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОБЛАСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ В 1990-е гг.** 21

И. Г. Напалкова

**ИМИДЖ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ** 35

ФИЛОСОФИЯ

БАХТИНОЛОГИЯ

А. Н. Кочергин

**РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ ДИАЛОГИЗМА В СУДЬБАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ
(М. М. БАХТИН, М. БУБЕР, К. ЯСПЕРС)** 45

С. Н. Конторович, Т. А. Явкина

**КАТЕГОРИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ
В ФИЛОСОФИИ ЛИЧНОСТИ М. М. БАХТИНА** 53

КУЛЬТУРА

В. В. Шмелев

**ВРЕМЕНА И ДЕНЬГИ
(ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ ДЕНЕГ
ОТ ТОВАРНЫХ ДО КРИПТОВАЛЮТ)** 61

М. В. Букарос, А. В. Зеленски

ДЕНЬГИ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ЭМАНСИПАЦИИ 70

О. В. Назарова

**СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ»
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ЭМИСА «ДЕНЬГИ: ЗАПИСКА САМОУБИЙЦЫ»)** 83

РЕЦЕНЗИИ

А. Р. Фофанова

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: РЕЙКОВ ДЖ. Н.
РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ: НОВАЯ ИСТОРИЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ АМЕРИКИ** 96

О. И. Марискин

«ЭТНОСЫ НАДО БЕРЕЧЬ, ИБО КАЖДЫЙ ИЗ НИХ УНИКАЛЕН» 100

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИЕМА РУКОПИСЕЙ 103

CONTENT

HISTORY

D. K. Stozhko, K. P. Stozhko

RUSSIAN FOOD MARKET IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

(TO THE 110th ANNIVERSARY OF THE AGRARIAN REFORM OF P. A. STOLYPIN) 9

O. V. Bakhlova

**CONCEPTUAL AND LEGAL FRAMEWORK OF RUSSIA'S POLICY IN THE AREA
OF ECONOMIC INTEGRATION IN THE CIS IN THE 1990S**

21

I. G. Napalkova

**THE IMAGE OF MODERN RUSSIA: SPECIFICS AND PROSPECTS
OF FORMATION**

35

PHILOSOPHY

BAKHTINOLOGY

A. N. Kochergin

THE ROLE OF DIALOGISM CONCEPT IN THE CIVILIZATION'S FORTUNE

(M. M. BAKHTIN, M. BUBER, K. JASPERS) 45

S. N. Kontorovich, T. A. Yavkina

**CATEGORIES OF RESPONSIBILITY AND OBLIGATION
IN PERSONALITY PHILOSOPHY OF M. M. BAKHTIN.....**

53

CULTURE

V. V. Shmelev

**TEMPORAS AND MONEY (EVOLUTION ROUTE
OF MONEY FUNCTIONAL FORMS FROM COMMODITY MONEY TO
CRYPTOCURRENCIES)**

61

Muza V. Bucaros, Angela V. Zeleinshci

MONEY – AN IMPORTANT FACTOR OF SOCIAL EMANSIPATION

70

O.V. Nazarova

SEMANTIC SPACE OF THE CONCEPT OF «MONEY»

(IN THE NOVEL «MONEY: A SUICIDE NOTE» BY M. AMIS)

83

REVIEWS

A. R. Fofanova

RAKOVE J. N. REVOLUTIONARIES :

A NEW HISTORY OF THE INVENTION OF AMERICA

96

O. I. Mariskin

ETHNIC GROUPS SHOULD BE PROTECTED, BECAUSE EACH ONE IS UNIQUE

100

CONDITIONS AND ORDER OF ACCEPTANCE OF MANUSCRIPTS

103

Д. К. Стожко¹ К. П. Стожко²

¹ ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия, e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

² ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет
г. Екатеринбург, Россия, e-mail: kostskp@mail.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (К 110-ЛЕТИЮ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П. А. СТОЛЫПИНА)

В статье проанализирована ситуация, складывавшаяся на российском продовольственном рынке накануне, во время и после проведения аграрной реформы П. А. Столыпина. Показаны динамика и основные направления развития продовольственного рынка, их связь с процессами реформирования сельского хозяйства. Выявлены основные факторы развития продовольственного рынка в пореформенный период и конкретные положительные итоги аграрной реформы. В частности, рост урожайности сельскохозяйственной продукции и объемы продовольственного рынка, в целом, при неблагоприятных природно-климатических и социально-политических условиях. Более тщательная обработка земли и использование сельскохозяйственных машин сопровождалась в годы аграрной реформы незначительным ростом посевных площадей, что позволяет сделать вывод о попытках со стороны власти интенсифицировать сельскохозяйственное производство.

В статье выдвинуто положение о том, что благодаря аграрной реформе 1906–1911 гг. в России впервые за многие столетия удалось решить задачу обеспечения положительного пищевого баланса и наладить выгодный экспорт сельхозпродукции при активном торговом балансе. Рост экспорта сельскохозяйственной продукции и обеспечение пищевого баланса на внутреннем рынке рассматриваются как позитивные результаты реформирования аграрной экономики России. При относительно более низких капиталовложениях в рекультивацию земель по сравнению с европейским уровнем, относительная продуктивность сельхозпроизводителей в период реформы неуклонно возрастала.

В заключении исследования сформулированы главные причины рецессии на продовольственном рынке накануне и в период Первой мировой войны, обусловленные сугубо политическими факторами.

Ключевые слова: продовольственный рынок, пищевой баланс, внутреннее потребление, продовольственная проблема, аграрная реформа, крестьянское хозяйство, экономический подъем, хлебная монополия, продовольственная разверстка.

Для цитирования: Стожко Д. К., Стожко К. П. Продовольственный рынок России в начале XX века (к 110-летию аграрной реформы П. А. Столыпина) // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 9–20.

© Стожко Д. К., Стожко К. П., 2017

RUSSIAN FOOD MARKET IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (TO THE 110th ANNIVERSARY OF THE AGRARIAN REFORM OF P. A. STOLYPIN)

The article analyzes the situation that developed on the Russian food market the day before, during and after the agrarian reform of P. A. Stolypin. The dynamics and main directions of the food market development, their relationship with the processes of agricultural reform are shown. The main factors of development of the food market in the post-reform period and concrete positive results of the agrarian reform are revealed. In particular, the increase in the yield of agricultural products and the volume of the food market, in general, under adverse climatic and socio-political conditions. More careful processing of the land and the use of agricultural machinery were accompanied during the years of agrarian reform by an insignificant growth in the acreage, which suggests that attempts by the authorities to intensify agricultural production.

The article puts forward the provision that due to the agrarian reform of 1906–1911. In Russia for the first time for many centuries it was possible to solve the problem of ensuring a positive food balance and establish a favorable export of agricultural products with an active trade balance. The growth of exports of agricultural products and the provision of food balance in the domestic market are seen as positive results of reforming the Russian agrarian economy. With a relatively lower capital investment in land reclamation compared to the European level, the relative productivity of agricultural producers during the reform period has steadily increased.

The study concludes with the main reasons for the recession in the food market on the eve and during the First World War, due to purely political factors.

Keywords: the food market, food balance, domestic consumption, food problem, agrarian reform, peasant economy, economic recovery, grain monopoly, food distribution.

For citation: Stozhko D. K., Stozhko K. P. Russian food market in the beginning of the XX century (to the 110th anniversary of the agrarian reform of P. A. Stolypin) // Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia = Humanitarian: actual problems of the humanities and education, 2017, No. 2, P. 9–20.

Введение

Исторический опыт реформ в России представляет собой важный и актуальный компонент современного гуманитарного образования. Это объясняется тем, что многие достижения и упущения в осуществлении реформ прошлых лет приобретают актуальность в новых условиях при проведении очередных преобразований. Как известно, история часто повторяется, поэтому ее уроки никогда не бывают лишними.

К аграрной реформе 1906–1911 гг., которой исполнилось уже 110 лет, это относится в полной мере. Дело в том, что в первые десятилетия XXI столетия Россия оказалась в не менее сложной ситуации, в которой

она была и в начале XX в.: международные санкции, различного рода эмбарго и моратории, обострение внешнеполитической ситуации – все это уже было. Но были и существенные особенности. В XXI в. Россия вошла после распада Советского Союза, как страна с обвалившейся экономикой, ослабленным экономическим потенциалом, в условиях демографического спада. Эти обстоятельства усугубляют решение проблемы продовольственной безопасности нашей страны. Зависимость внутреннего рынка от импорта продуктов питания все еще остается высокой.

Принципиально иная ситуация складывалась во второй половине XIX в., когда

после отмены крепостного права (1861 г.) Россия вступила в так называемый пореформенный период. В XX столетие Россия вошла как стремительно развивающаяся страна с растущим экономическим потенциалом. Реформы С. Ю. Витте позволили осуществить крупномасштабную модернизацию отечественной промышленности, а аграрная реформа 1906–1911 гг., осуществленная П. А. Столыпиным, обеспечила невиданный ранее подъем сельского хозяйства. «В замысле реформ, предложенных П. А. Столыпиным, обнаруживается системный подход, предусматривавший синхронность преобразований почти во всех сферах жизни» [19, с. 251]. Все это, вместе взятое, позволило впервые за многие столетия российской истории сбалансировать отечественный рынок продовольствия, поднять уровень потребления сельскохозяйственной продукции и, как следствие, уровень жизни населения в целом. В российском обществе и за границей всерьез заговорили о «русском экономическом чуде».

Методы

В исследовании использованы историко-ретроспективный и системно-функциональный методы анализа, а также программно-целевой и диалектический подходы, на основе которых проведена реконструкция конкретной историко-экономической ситуации на продовольственном рынке России в начале XX столетия.

Результаты

Проблема сбалансированности продовольственного рынка в России всегда стояла крайне остро. И эта проблема возникла отнюдь не в советский период отечественной истории. Хотя такие явления, как голодомор или тотальный дефицит, известны многим нашим современникам. Но сама по себе проблема сбалансированности отечественного продовольственного рынка имеет куда более долгую и трагическую историю.

Известно, что после двух с половиной столетий монголо-татарского ига наша

страна оказалась в ситуации, которую принято называть догоняющим сценарием развития. Тот урон, который она понесла в XII–XV вв., на долгие столетия определил характер и динамику развития и главной сферы ее экономики – сельского хозяйства. Трагические итоги монголо-татарского нашествия в достаточной мере отражены в современной литературе [3, с. 146–163]. Но и в более позднее время значимые геополитические события оказывали негативное воздействие на развитие российской экономики.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в XVI в. крестьянская запашка в стране сократилась в 2,0–2,5 раза и продолжала сокращаться в XVII и XVIII вв. [6, с. 244–245]. Причинами этого стали, в первую очередь, политические факторы: долгая Ливонская война, польско-шведская интервенция в «Смутное время» и многие другие обстоятельства. Среди экономических причин можно назвать, в первую очередь, крепостное право и вотчинное землевладение. Можно назвать и естественные причины несбалансированности отечественного продовольственного рынка, связанные с особенностями природно-климатического характера. Именно они обуславливали наступление так называемых голодных (неурожайных) лет. Даже сегодня биологическая продуктивность в сельском хозяйстве нашей страны колеблется от 10 до 150 центнеров с гектара, тогда как в США – от 150 до 300 центнеров с гектара [4, с. 83].

Типичными проявлениями неблагоприятного состояния продовольственного рынка в стране были крестьянские (хлебные) бунты и восстания. К началу XIX в. товарность по производству хлеба составляла только 65 %, а треть его вообще не поступала на рынок и оставалась для внутреннего потребления [6, ч. 1, с. 562]. И никакие организационно-правовые формы торговли не были в состоянии насытить рынок в полной мере продукцией сельского хозяйства.

Развитие сельскохозяйственного всероссийского рынка сдерживалось системой крепостной зависимости, которая оказывалась в антагонистическом противоречии с интересами крестьянства.

Ситуация на продовольственном рынке мало изменилась и к середине XIX в. Все также ощущался дефицит многих сельскохозяйственных товаров, по-прежнему, спрос на продукты питания намного превышал их предложение, как следствие, постоянно росли цены, обострялись региональные диспропорции, стала устойчивым явлением неравномерность социально-экономического развития регионов внутри страны.

После отмены крепостного права (1861 г.) ситуация на продовольственном рынке стала постепенно меняться. Но вот в лучшую ли сторону – вопрос. Крестьяне в ходе этой реформы, по сути, оказались без земли. Благодаря отмене крепостной зависимости десятки тысяч крестьян стали уходить от голодной жизни из деревни в города. Начал формироваться рынок наемной рабочей силы – главная предпосылка для промышленного подъема. Но отток аграрного населения лишь обострил и без того острую продовольственную проблему в стране. Еще более острой она стала к концу XIX века. Как в силу длительного сохранения пережитков прошлого (выкупные платежи с крестьян, отработки, общинное землевладение, практика откупов и т. д.), так и в силу неразвитости отечественной промышленности, ее неспособности обеспечить сельское хозяйство новой техникой и технологией.

После реформ С. Ю. Витте ситуация постепенно стала меняться к лучшему. Поэтому период с 1897 по 1905 г. – эпоха «великих реформ», как ее называют некоторые историки и экономисты – действительно стал начальным этапом для экономического роста и в сельском хозяйстве. Не смотря на отдельные кратковременные

спады в тех или иных отраслях экономики, вызванные сугубо конъюнктурными факторами, общий долгосрочный тренд оказался положительным. Но проигранная Русско-японская война и некоторые другие события больно ударили по отечественной экономике, выявили ее «узкие места» и нерешенные проблемы. Главной проблемой оставался вопрос о землевладении и землепользовании. Как известно, С. Ю. Витте и созданное специально для этого «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственного производства» практически не решили этот вопрос. Именно этим объясняется начало Первой русской революции и 1905–1907 гг. Возникла реальная угроза утраты не только тех конкурентных преимуществ, которые страна получила после его реформ, но и масштабной дестабилизации на продовольственном рынке страны. Поэтому С. Ю. Витте и его кабинет были отправлены в отставку.

Второй период реформ связан с именем П. А. Столыпина, который начал как раз с решения аграрных проблем. Курс его правительства был обозначен просто: «Сначала успокоение, затем – реформы». Успокоение – наведение порядка в стране – требовало экстраординарных мер. Революционные события 1905–1907 гг. привели к обострению ситуации, в которой никакие реформы, по определению, не могли дать положительного результата. Особенно острой оказалась ситуация на продовольственном рынке, поскольку он, как в капле воды, отражал все трудности и сложности развития аграрной экономики.

Со своей задачей новый кабинет в целом справился. Период 1906–1913 гг. – это время нового общего экономического подъема. Практически все макроэкономические показатели свидетельствуют об улучшении ситуации. И ведь не случайно, все годы советского периода нашей истории мы сравнивали достижения в экономике именно с 1913 годом!

Сам П. А. Столыпин был полон оптимизма. Реформатор заявлял: «Дайте государству двадцать пять лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете России!» [11, с. 148].

И в самом деле, в экономике страны активно шли процессы концентрации производства и централизации капитала, росли крупные производства (монополии). Пищевая промышленность в этом отношении не была исключением. В стране стали появляться крупные структуры: синдикат «Дрожжи», «Общество сахарозаводчиков», «Соляная монополия», «Табачный трест» (1913 г.) и т. д. [12, с. 178].

Как свидетельствует известный французский обозреватель начала XX в. Э. Тэри, в России существенно возросло производство зерновых. В 1898–1902 гг. производство пшеницы составляло 117,5 млн ц, ржи – 209,9 млн, ячменя – 57,4 млн, овса – 111,2 млн, кукурузы – 11,9 млн ц. А уже через десять лет эти показатели выглядели иначе. В 1908–1912 гг. в стране было произведено: пшеницы – 161,7 млн ц, ржи – 215,0 млн, ячменя – 93,7 млн, овса – 134,5 млн, кукурузы – 17,2 млн ц [13, с. 8]. За эти же периоды увеличилось и производство картофеля с 250,0 млн ц до 329,1 млн ц, и сахарной свеклы с 74,5 млн ц до 105,8 млн ц [13, с. 8].

Главным фактором подъема сельского хозяйства служил интенсивный, а не экстенсивный подход к его организации. В самом деле, как признавали еще советские историки, в период проведения аграрной реформы и сразу после нее рост посевных площадей в стране был незначительным. «Процесс интенсификации характеризуется за эти годы медленным, но все же определенно выраженным ростом посевных площадей» [6, с. 275]. В наибольшей степени увеличились посевные площади под хлопком (111,6 %), подсолнухом (61,0), сахарной свеклой (39,5), картофелем (15,8 %). Под зерновыми площадь увеличилась лишь

на 10,8 % [6, с. 275–276]. Важнейшими ресурсами развития сельского хозяйства в эти годы были агрономия, агрокультура, развитие новых форм ведения хозяйства (хутора, отруба), повышение уровня аграрного образования в стране. Достаточно напомнить, что в 1906 г. в сельскохозяйственных школах и на курсах, организованных для крестьянской молодежи, учились 48 тыс. чел., а в 1914 г. – уже 1 600 тыс. чел. [15, с. 387].

Такой небывалый рост производства основных сельскохозяйственных продуктов позволил России существенно расширить свой экспорт. Если в период с 1898 по 1902 г. экспорт сельскохозяйственной продукции составлял 1195,6 млн фр., то в 1908–1912 гг. он уже равнялся 2 315,7 млн фр. Только вологодского масла из России в Великобританию в 1912 г. было вывезено на 68 млн золотых рублей. Это в два раза превышало годовую добычу золота в Сибири [10, с. 31]. Возрос и импорт продуктов питания: с 883,2 млн фр. до 1796,1 млн фр. [13, с. 9]. Поэтому справедливо суждение о том, «что золотой запас России прирастал, прежде всего, постоянно восполнимым продуктом, и не только хлебом, но, например, экспортом масла, продажа которого за рубеж выручала больше золота, чем сибирские прииски» [9, с. 77].

Вопреки распространенному мнению о том, что Россия ценой недопотребления сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке наращивала ее экспорт за границу, можно отметить, что этот экспорт, во-первых, возрос незначительно. А, во-вторых, осуществлялся не по квотам, устанавливаемым сверху, а естественным путем, в результате оттока избыточной товарной продукции с рынка. Совокупный спрос на подавляющее число сельскохозяйственных товаров был практически полностью удовлетворен за счет роста объемов внутреннего производства.

Производство пшеницы в России увеличилось с 678 029 тыс. пудов в 1898 г. до

1 036 356 тыс. пудов в 1912 г. А вот ее экспорт возрос с 117 544 тыс. пудов в 1898 г. до 160 942 тыс. пудов в 1912 г. Аналогично изменился этот показатель и по ржи. Ее производство составляло в 1898 г. 1 107 297 тыс. пудов, а в 1912 г. – 1 567 733 тыс. пудов. А ее экспорт соответственно 66 914 тыс. и 72 230 тыс. пудов [13, с. 53, 54]. То же и по ячменю. Его производство составляло 397 797 тыс. пудов в 1898 г. и 606 045 тыс. пудов в 1912 г. А показатели экспорта соответственно 106 319 тыс. и 168 277 тыс. пудов [13, с. 56]. Аналогично по кукурузе: 82 157 тыс. и 123 447 тыс. пудов по производству, 46 317 тыс. и 46 917 тыс. пудов по экспорту [13, с. 59].

Во многом схожей была ситуация и в мясомолочной отрасли. В 1898 г. Россия экспортировала мяса на 1 288 тыс. руб., масла на 6 616 тыс. руб. А в 1912 г. уже соответственно на 8 380 тыс. и 68 077 тыс. руб. [13, с. 78–79].

Более ощутимый прирост объясняется, однако, не только и не столько ростом физических объемов экспорта, сколько ростом мировых цен на сельскохозяйственную продукцию.

Из этих данных видно, что за период 1908–1912 гг. существенно возросло внутреннее потребление сельскохозяйственной продукции в России. Это и понятно, поскольку по сравнению с периодом 1898–1902 гг. численность населения России к 1912 г. возросла со 135 260 тыс. до 163 460 тыс. чел., что означало его прирост в 28 200 тыс. чел., или на 21 % [13, с. 55].

Прирост населения – одна из причин роста внутреннего потребления сельскохозяйственной продукции в России. При этом неуклонно росло и среднедушевое потребление сельскохозяйственных продуктов. Э. Тэри отмечает, что российские крестьяне в 1908–1912 гг. жили и питались, несомненно, лучше, чем в 1898–1902 гг. [11, с. 88]. Научно обоснованные нормативы потребления в России были относительно высокими: для взрослого работника ежедневный

норматив белка составлял 318 г, жира – 50, углеводов – 500 г [17, с. 353].

В целом, в пореформенный период стал заметно улучшаться пищевой баланс России. В 1898–1902 гг. импорт продуктов питания составлял 105,4 млн руб., а их экспорт – 442,6 млн руб. Это объясняется положительным влиянием реформ, осуществленных С. Ю. Витте. В первую очередь, денежной, налоговой, банковской и железнодорожной реформ, а также модернизацией промышленности. Сегодня много спорят о характере и результатах реформ С. Ю. Витте. Но бесспорным является тот факт, что реформа только одного железнодорожного транспорта позволила существенно увеличить подвоз в российские города и ввоз-вывоз через границу сельскохозяйственной продукции [2, с. 140–141]. А укрепление российского рубля создало предпосылки для увеличения импорта не только продукции сельского хозяйства, но и сельскохозяйственных машин, другой техники [5, т. 2, с. 73, 82–83].

Но, как оказалось, торможение на пути развития продовольственного рынка России все-таки оставалось. И оно было связано с главным – крестьянским – вопросом. Как известно, после освобождения в 1861 г. крестьяне остались, по сути, без земли – главного средства производства. И решение этой проблемы – наделение крестьян землей в 1906–1911 гг., дало значительный, если не сказать, поразительный результат. В 1908–1912 гг. экспорт сельскохозяйственных товаров составлял уже 140,2 млн, а импорт – 788,6 млн руб. Иначе говоря, излишки экспорта возросли с 349,5 млн до 672,7 млн руб. [13, с. 87–88].

Начало Первой мировой войны стало поворотным пунктом в развитии аграрной экономики России. Миллионы крестьян были насильно оторваны от своих хозяйств и мобилизованы на фронт. Это не могло не сказаться на динамике развития сельского хозяйства и на ситуации на продовольствен-

ном рынке страны. Кроме того, появление огромной армии, численность которой возросла с 1 370 тыс. чел. в 1913 г. до 14 290 тыс. чел. в 1916 г., также требовало огромных затрат на ее содержание. Эти затраты осуществлялись, в первую очередь, за счет недофинансирования сельского хозяйства. Все это привело к массовым разорениям крестьянских хозяйств. Численность сельского населения уменьшилась с 113,9 млн чел. в 1914 г. до 112,7 млн чел. в 1917 г.

Негативные последствия вступления России в войну сказались и на промышленном производстве. Валовая продукция промышленности по ценам 1913 г. уменьшилась с 5 620 млн руб. в 1913 г. до 4 344 млн руб. в 1917 г. Особенно значительным было сокращение в производстве сельскохозяйственных машин. В 1915 г. оно составило уже 50 % от довоенного времени, а в 1916 г. – только 20 % [1, с. 136].

Следует отметить, что рецессия в аграрной экономике России начинается уже в конце 1913 г., поскольку именно в этот момент началась системная подготовка к будущей войне. Однако в начальный период такой подготовки бремя военных заготовок оказалось тяжелым лишь в отношении отдельных продуктов, таких, как мясо, масло, сахар. На главном же богатстве страны – хлебе – военные заготовки поначалу почти не отразились, так как их увеличение полностью компенсировалось сокращением экспорта.

Однако уже в первый год войны ситуация стала меняться. Потребности войны вызвали необходимость мобилизации всех видов транспорта для обслуживания фронта и прифронтовых территорий. Особенно это коснулось железнодорожного транспорта. При общем росте железнодорожных грузоперевозок объем невоенных грузов упал в 1914 г. до 67 % от уровня 1913 г. А объем хлебных грузов сократился до 65 %. Плановые объемы перевозок хлеба в 1916 г. вообще были выполнены только на 48 %

[1, с. 136]. Подвоз хлеба в крупные города страны сократился настолько, что возникла угроза голода. Местные органы самоуправления не могли исправить ситуацию по определению: им не подчинялся железнодорожный транспорт. Не они определяли квоты продовольственных товаров для местных рынков.

В апреле 1915 г. в стране были отмечены первые массовые продовольственные волнения в городах и городских поселках. На Урале, например, продовольственные волнения произошли в августе – декабре 1915 г. в Нижнем Тагиле, Челябинске, Камышлове, Каменске и некоторых других местах. В целом в Пермской губернии в 1915 г. произошли 15 продовольственных волнений. В 1916 г. в Пермской и Уфимской губерниях уже произошли 37 продовольственных волнений, что составило примерно одну пятую часть от их общего количества. Крупные продовольственные беспорядки произошли также в начале мая 1916 г. в Оренбурге, в июле 1916 г. – на Воткинском заводе, в августе – в Нижнем Тагиле, Сылве, Нейво-Рудянске, в сентябре – в Кунгуре [14, с. 344].

В условиях военного времени заметно сократились и посевные площади.

Если в 1913 г. площадь посевов в стране составляла 97,8 млн дес., то в 1916 г. она уменьшилась до 90,7 млн дес., т. е. на 8 %. Наиболее масштабными были сокращения посевных площадей в регионах товарного зернового хозяйства. На юго-востоке страны в 1916 г. посевы ржи уменьшились на 33 %, а посевы пшеницы – на 21 % по сравнению с довоенным временем. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, оказавшись перед лицом уменьшавшейся товарности деревни, царское правительство в ноябре 1916 г. ввело на территории 31 губернии принудительную хлебную разверстку. Оно предполагало получить около 700 млн пудов хлеба, однако получило в действительности только 305 млн пудов [1, с. 137].

Продовольственная проблема продолжала обостряться. Были приняты меры по ограничению потребления продовольствия населением. В марте 1916 г. Государственная дума приняла закон о мясопустных днях. К началу 1917 г. в крупнейших городах страны была введена карточная система распределения хлеба, мяса, сахара.

Пришедшее на смену царскому правительству Временное правительство в марте 1917 г. издало закон о введении хлебной монополии, согласно которому все излишки хлеба должны были сдаваться по твердым ценам государственным продовольственным органам. Выступая в начале 1917 г. по вопросу о ситуации на продовольственном рынке России, известный российский экономист Н. Д. Кондратьев (1892–1938 гг.), бывший тогда заместителем (товарищем) министра продовольствия в третьем коалиционном составе Временного правительства, заявлял: «Обострившийся продовольственный кризис поставил перед нами болезненно острый продовольственный вопрос. Недостаток продуктов питания и расстройство транспорта, дороговизну и спекуляцию, твердые цены и таксы, карточную систему и «хвосты очередей» – все это мы относим к продовольственному кризису» [18, с. 167]. Учитывая характер ситуации, Н. Д. Кондратьев признавал, что «к тяжести дороговизны присоединилась и тяжесть недостатка продуктов» [18, с. 169]. Он выдвинул задачу организации, а точнее сказать реорганизации, хозяйства. Одобряя введение хлебной монополии, он также выступил сторонником введения твердых цен на продовольствие.

В своей статье «Хлебная монополия и новые твердые цены» Н. Д. Кондратьев признавал временный и относительный характер таких мер. Он писал: «Через непродолжительное время мы снова встанем перед лицом необходимости повышения твердых цен» [18, с. 185–186]. Так оно и вышло. Если принять цены на продоволь-

ствие в 1913 г. за 100 %, то в январе 1916 г. они только в Москве составили уже 203 %. В январе 1917 г. уровень розничных цен в Москве достиг 421 % [1, с. 136].

После Октябрьской революции 1917 г. хлебные заготовки приобрели характер военных действий против крестьян. В августе 1917 г. в Петрограде и Москве хлебный паек был сокращен с $\frac{3}{4}$ до $\frac{1}{2}$ фунта хлеба [6, с. 137].

Таким образом, развитие продовольственного рынка в России, стимулированное реформами начала XX в., завершилось его коллапсом в силу неблагоприятной военной обстановки, а затем – революционных событий и начавшейся Гражданской войны. Итогом таких событий стало разрушение крестьянских семей, которые в действительности являлись «первоначальной исходной величиной для построения хозяйства» [16, с. 294].

Обсуждение

История формирования продовольственного рынка в России, в частности, его состояния в начале XX в., мало изучена. В публикациях А. Н. Алексеева, А. И. Алтухова, М. А. Бабкова, В. Д. Гончарова, Г. И. Макина, С. У. Нуралиева и других современных авторов анализируются исключительно нынешнее состояние продовольственного рынка и перспективы его развития в свете решения проблемы продовольственной безопасности страны.

Несколько лучше обстоит ситуация с анализом последствий реформы 1906–1911 гг. и ее влияния на состояние продовольственного рынка в стране. В частности, можно сослаться на работы А. П. Авреха, А. М. Анфимова, Е. Г. Василевского, Э. Я. Володарского, В. Н. Воронина, П. Н. Зырянова, В. В. Казарезова, С. Г. Кара-Мурза, А. П. Корелина, С. Ю. Рыбас, В. И. Селюнина, В. Г. Сироткина, К. П. Стожко, Д. В. Табачника, Л. И. Таракановой, Б. Г. Федорова, К. Ф. Шацилло и некоторых других авторов.

Порой историки спорят по вопросу об итогах аграрной реформы П. А. Столыпина. Например, когда скрупулезно подсчитывают, сколько домохозяев выделилось из крестьянской общины. К началу января 1916 г. в стране появилось 2 478 тыс. новых частных домохозяйств, выделившихся из общины [6, с. 263]. Много это или мало? Если учесть средний индекс семейности в то время, когда крестьянская семья, по существу, представляла собой настоящую трудовую артель и насчитывала 12–15 человек, то простой подсчет дает цифру в 35–40 млн чел. А это – почти четверть всего населения России. Учитывая такой значительный семейный состав и роль семьи в хозяйственной сфере, П. А. Столыпин четко обозначил позицию правительства: «Правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым. Пусть собственность будет общинная там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая. Я разделяю теорию, отождествляющую семейный союз с трудовой артелью» [11, с. 73, 215]. Таким образом, реформатор сделал ставку на укрепление крестьянских семейных хозяйств. И это было правильно. Итоги такой политики очевидны: в России в результате аграрной реформы 1906–1911 гг. был создан огромный стратегический запас хлеба почти в 900 млн пудов [5, с. 139].

Кроме того, следует вспомнить и о росте платежеспособного спроса населения в результате аграрной реформы. Осознавая необходимость повышения платежеспособности крестьян, П. А. Столыпин заявлял: «В настоящее время государство у нас хворает. Самой больной, самой слабой частью, которая хиреет, является крестьянство. Мысль о том, что все государственные силы должны прийти на помощь слабейшей его части, может напоминать принципы социализма: но если это принцип социализма, то социализма государственного» [11, с. 74].

И государство действительно помогло крестьянам: оно существенно снизило проценты по крестьянской задолженности, предоставило им долгосрочные кредиты под минимальные проценты (3–5 % годовых), но, самое главное, дало им землю. Вековая мечта российских крестьян – получить в свою собственность землю – наконец, свершилась. И это дало колоссальный рост производительности труда, а как следствие, и благосостояния.

По данным Сводного бюллетеня по Москве и Московской губернии за 1913 г., ежедневный средний заработок крестьянина составлял 2 руб. 20 коп. При этом цены на основные продукты питания были следующие: хлеб пшеничный стоил от 4 до 7 коп. за 1 кг, хлеб ржаной – от 2,5 до 3,5 коп.; мясо – от 6 до 28 коп. за 1 кг [5, с. 132]. Если умножить душевой доход на число работников (а в крестьянской семье работали почти все, от мала до велика), то можно легко представить себе, каким был рост крестьянских доходов. Как в период аграрной реформы, так и сразу после нее.

Заключение

Анализ характера и динамики развития российского продовольственного рынка в первые полтора десятилетия XX в. по разным направлениям – и по уровню потребления, и по ассортименту товаров, и по соотношению экспорта – импорта продуктов, и по ценам на них – указывает на то, что стратегический курс реформ был верным. А внимание именно к продовольственной проблеме как наиболее значимой для населения было вполне оправданным.

Думается это – тот урок, который должен быть учтен и в современной ситуации. Сегодня также наблюдается спекулятивный рост цен на продукты питания, нехватка определенных групп продовольствия, снижение качества продовольственных товаров. Происходит ухудшение структуры агропромышленного комплекса, прежде всего, за счет ослабления первой его сфе-

ры – производства средств производства и третьей сферы – пищевой промышленности [7, с. 45]. Только за первое десятилетие в стране снизилось в 1,5–3,5 раза поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец, коз и птицы [8, с. 443]. Поэтому государство для скорейшего решения проблемы продовольственной безопасности могло бы и в нынешних условиях последовательно при-

менить все те меры, которые были использованы им еще в начале XX столетия. Это касается и практики льготного кредитования производителей сельскохозяйственной продукции, и более жестких протекционистских мер в области экспортной и импортной политики, и, конечно же, ценового регулирования на основные товарные группы продуктов питания.

Библиографический список

1. Бокарев Ю. П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы. – М. : Наука, 1989. – 312 с.
2. Елисеева И. И. Политика железнодорожных тарифов в России // История финансовой политики в России. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2000. – С. 140–141.
3. История / под ред. К. П. Стожко. – Екатеринбург : Урал. гос. экон. ун-т, 2013. Ч. 1. – 272 с.
4. Кондаков В. А. Энтропия в механизме анти либеральной трансформации российского социума // Материалы I Международной научно-практической конференции. – Тюмень : ТГНГУ, 2000. – С. 81–89.
5. Леднев В. П., Стожко К. П. Судьба России : в 3 т. – Екатеринбург : ИД «Стягъ», 2011. – Т. 2. – 463 с.
6. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР : в 3 т. – М., 1956. – Т. 1. – 648 с.; Т. 2. – 728 с.
7. Назаренко В. И. Россия и зарубежные страны. Модели аграрной политики. – М. : Памятники исторической мысли, 2008. – 342 с.
8. Россия в ВТО: год после вступления : в 2 т. / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина, М. В. Федорова. – М. : Экономика, 2014. – Т. 2, ч. 1. – 838 с.
9. Сидоровкин Г. П. Лев Толстой против Петра Столыпина: спор о земле // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2016. – № 4 (36). – С. 72–78.
10. Сироткин В. Г. Великие реформаторы России. – М., 1991. – 122 с.
11. Столыпин П. А. Речи в государственной думе и Государственном совете 1906–1911. – Нью-Йорк : Телекс, 1990. – 383 с.
12. Тимошина Т. М. Экономическая история России. – М. : ИД «Филинь», 1998. – 432 с.
13. Тэри Э. Россия в 1914 г. Экономический обзор. – Париж : YMCA-PRESS, 1986. – Ч. 2. – 158 с.
14. Формирование сферы гражданской деятельности на Урале второй половины XIX – начала XX вв.: социальный аспект. – Екатеринбург : Банк культурной инициативы, 2011. – 388 с.
15. Чаянов А. В. Избранные труды. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 432 с.
16. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. – М. : Экономика, 1989. – 492 с.
17. Щербина Ф. А. Крестьянские бюджеты // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. – СПб. : РХГИ, 2000. – 832 с.
18. Экономическое наследие Н. Д. Кондратьева и современность : межвуз. сб. / под ред. Л. Д. Широкограда, В. Т. Рязанова. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1994. – 248 с.
19. Экономические реформы в России. К 110-летию аграрной реформы П. А. Столыпина / ред. Б. А. Воронин, К. П. Стожко, Н. Н. Целищев. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. аграр. ун-та, 2017. – 508 с.

References

1. Bokarev Yu. P. Socialisticheskaya promyshlennost' i melkoe krest'yanskoe hozyajstvo v SSSR v 20-e gody (The Socialist Industry and Small Peasant Farming in the USSR in the 1920s), Moscow, 1989, 312 p. (In Russ.)
2. Eliseeva I. I. Politika zheleznodorozhnyh tarifov v Rossii (The Policy of Railway Tariffs in Russia), Istoriya finansovoj politiki v Rossii, Saint Petersburg, 2000, P. 140–141. (In Russ.)
3. Istoriya (History) / pod red. K. P. Stozhko, Ekaterinburg, 2013. Ch. 1, 272 p. (In Russ.)

4. Kondakov V. A. Ehntropiya v mekhanizme anti liberal'noj transformacii rossijskogo sociuma (Entropy in the Mechanism of the Anti-Liberal Transformation of the Russian Society), Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Tyumen', 2000, P. 81–89. (In Russ.)
5. Lednev V. P., Stozhko K. P. Sud'ba Rossii: v 3 t. (The Fate of Russia: in 3 vol.), Ekaterinburg, 2011, T. 2, 463 p. (In Russ.)
6. Lyashchenko P. I. Istoriya narodnogo hozyajstva SSSR : v 3 t. (The History of the National Economy of the USSR: in 3 vol.), Moscow, 1956, T. 1, p. 648; t. 2, 728 p. (In Russ.)
7. Nazarenko V. I. Rossiya i zarubezhnye strany. Modeli agrarnoj politiki (Russia and Foreign Countries. Models of Agrarian Policy), Moscow, 2008, 342 p. (In Russ.)
8. Rossiya v VTO: god posle vstupleniya : v 2 t. (Russia in the WTO: a Year after Accession: 2 vol.) pod red. V. A. Cheresheva, A. I. Tatarkina, M. V. Fedorova, Moscow, 2014, T. 2, ch. 1.– 838 p. (In Russ.)
9. Sidorovkin G. P. Lev Tolstoj protiv Petra Stolypina: spor o zemle (Lev Tolstoy against Peter Stolypin: a Dispute about the Land), *Gumanitarij : aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya*, 2016, No. 4(36), P. 72–78. (In Russ.)
10. Sirotkin V. G. Velikie reformatory Rossii (Great Reformers of Russia), Moscow, 1991, 122 p. (In Russ.)
11. Stolypin P. A. Rechi v gosudarstvennoj dume i Gosudarstvennom sovete 1906–1911 (Speeches in the State Duma and the State Council 1906–1911), N'yu-Jork, 1990, 383 p. (In Russ.)
12. Timoshina T. M. Ehkonomicheskaya istoriya Rossii (The Economic History of Russia), Moscow, 1998, 432 p. (In Russ.)
13. Tehri E. Rossiya v 1914 g. Ehkonomicheskij obzor (Russia in 1914. Economic Review), Parizh, 1986, Ch. 2, 158 p. (In Russ.)
14. Formirovanie sfery grazhdanskoj deyatel'nosti na Urale vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.: social'nyj aspekt (Formation of the Sphere of Civil Activity in the Urals in the Second Half of the Nineteenth and Early Twentieth Centuries: the Social Aspect), Ekaterinburg, 2011, 388 p. (In Russ.)
15. Chayanov A. V. Izbrannye Trudy (Selected Works), Moscow, 1991, 432 p. (In Russ.)
16. Chayanov A. V. Krest'yanskoe hozyajstvo (Peasant Farming), Moscow, 1989, 492 p. (In Russ.)
17. Shcherbina F. A. Krest'yanskije byudzhety (Peasant Budgets), Antologiya social'no-ehkonomicheskoy mysli v Rossii. Dorevolucionnyj period, Saint Petersburg, 2000, 832 p. (In Russ.)
18. Ehkonomicheskoe nasledie N. D. Kondrat'eva i sovremennost': mezhvuz. sb. (Economic Heritage of N. D. Kondratiev and the Present: Intercollegiate Collection), Saint Petersburg, 1994, 248 p. (In Russ.)
19. Ehkonomicheskie reformy v Rossii. K 110-letiyu agrarnoj reformy P. A. Stolypina (Economic Reforms in Russia. To the 110th Anniversary of the Agrarian Reform of P. A. Stolypin), Ekaterinburg, 2017, 508 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 20 января 2017 г.

Сведения об авторах

Стожко Дмитрий Константинович – кандидат философских наук, доцент кафедры общей и экономической истории Уральского государственного экономического университета. Сфера научных интересов: экономическая история, философия хозяйства, история экономической мысли. Автор более 130 научных и учебно-методических публикаций. ORCID ID: 0000-0003-3186-877X.

Тел.: 8(343)221-27-12

E-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Стожко Константин Петрович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и организации предприятий Уральского государственного аграрного университета. Сфера научных интересов: экономическая теория, экономическая история. Автор более 400 научных и учебно-методических работ. ORCID ID: 0000-0001-6139-8030.

Тел.: 89221010658

E-mail: kostskp@mail.ru

About the authors

Stozhko Dmitriy K. – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of general and economic history of the Ural State Economic University. Research interests: economic history, philosophy of economy, history of economic thought. The author has more than 130 scientific and educational publications. ORCID ID: 0000-0003-3186-877X.

Tel.: 8(343)221-27-12

E-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Stozhko Konstantin P. – doctor of historical sciences, professor, head of the department of economics and organization of enterprises of the Ural State Agrarian University. Research interests: economic theory, economic history. The author has more than 400 scientific and educational publications. ORCID ID: 0000-0001-6139-8030.

Tel.: 89221010658

E-mail: kostskp@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ В 1990-е гг.

Статья посвящена рассмотрению проблемы формирования и реализации интеграционной политики России в ракурсе развития процессов экономической интеграции на пространстве СНГ в постсоветский период. Цель и задачи исследования предполагают выделение основных этапов ее эволюции, обусловленных сменой концептуальных установок и стратегических приоритетов РФ, в направлении перехода от концепции «реинтеграции» к концепции «внешнеполитического прагматизма». Выявляются факторы инициирования и сущностные характеристики интеграционных проектов регионального и субрегионального уровня. Исследование базируется на анализе нормативных и иных источников внутригосударственного и международно-правового характера. Главное значение имели методы сравнения, системного и исторического анализа, политической диагностики, формально-юридический метод. Результаты исследования показали неадаптированность многих из заключенных государствами – участниками СНГ интеграционных соглашений в экономической сфере к объективным возможностям, неготовность политических элит к серьезным уступкам и внедрению наднациональности. Были определены точки зрения и позиции, предложенные отечественными авторами (Т. Валовой, Н. Зиядуллаевым, Ю. Шишковым и др.) в отношении проблем и перспектив экономической интеграции в рамках СНГ и в других форматах. Сформулированы собственные оценки общего направления трансформации интеграционной политики России и интеграционных процессов в контексте внутренних и внешних условий. Основной вывод заключается в признании необходимости выработать адекватные интеграционные механизмы с учетом специфики ситуации, структуры интересов акторов и агентов интеграционных процессов и опыта других объединений, без слепого копирования и «переноса» на почву Содружества.

Ключевые слова: Евразийский Союз, Евразийское экономическое сообщество, Единое экономическое пространство, зона свободной торговли, интеграционная политика, реинтеграция, Содружество Независимых Государств, Таможенный союз, экономическая интеграция.

Для цитирования: Бахлова О. В. Концептуальные и договорно-правовые основы политики России в области экономической интеграции на пространстве СНГ в 1990-е гг. // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 21–34.

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 16-03-00603).

CONCEPTUAL AND LEGAL FRAMEWORK OF RUSSIA'S POLICY IN THE AREA OF ECONOMIC INTEGRATION IN THE CIS IN THE 1990s

The article is devoted to problems of formation and implementation of integration policy of Russia in the perspective of development of economic integration processes in the CIS in the post-Soviet period. The purpose and objectives of the study involve identifying the main stages of its evolution, caused by a change in the conceptual orientations and strategic priorities of the Russian Federation, in the direction of the transition from the concept of «reintegration» to the concept of «foreign policy pragmatism». The factors of initiation and the essential characteristics of integration projects at the regional and subregional levels are identified. The study is based on the analysis of regulatory and other sources of domestic and international legal nature. The main importance was the methods of comparison, system and historical analysis, political diagnostics, formal legal method. The results of the research showed that many of the integration agreements concluded by the CIS member states in the economic sphere have not been adapted to objective opportunities, the political elites are not ready for serious concessions and the introduction of supranationality. The points of view and positions proposed by Russian authors (T. Valovaya, N. Ziyadullaev, Y. Shishkov, etc.) in relation to the problems and prospects of economic integration within the CIS and in other formats. Its own estimates of the general direction of transformation of Russia's integration policy and integration processes in the context of internal and external conditions are formulated. The main conclusion is to recognize the need to develop adequate integration mechanisms, taking into account the specifics of the situation, the structure of interests of actors and agents of integration processes and the experience of other associations, without blind copying and «transferring» to the Commonwealth soil.

Keywords: the Eurasian Union, the Eurasian economic community, a common economic space, free trade area, integration policy, reintegration, the Commonwealth of Independent States, Customs Union, economic integration.

For citation: Bakhlova O. V. Conceptual and legal framework of Russia's policy in the area of economic integration in the CIS in the 1990s // Gumanitarnij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija = Humanitarian: actual problems of the humanities and education, 2017, No. 2, P. 21–34.

Acknowledgements: The work was supported by grant RFFI (№ 16-03-00603).

Введение

Стимулирование взаимовыгодной экономической интеграции на постсоветском пространстве – один из важнейших ориентиров современной интеграционной политики России. Главной ее опорой сейчас выступает Евразийский экономический союз (ЕАЭС), однако определенные институциональные рамки задаются форматом более широкого состава – Содружеством Независимых Государств (СНГ). Опыт, полученный не только РФ, но и другими

республиками бывшего СССР при конституировании системы хозяйственных и прочих суверенных взаимоотношений, существенно повлиял на выстраивание субрегиональных форматов в области экономической интеграции. После распада Советского Союза интеграционные ожидания новых независимых государств первоначально были связаны с идеей «реинтеграции», направленной на восстановление в той или иной форме единства стран Содружества и сохранение связей в различных

сферах. Однако она могла быть реализована только при общей заинтересованности и установлении контроля над факторами и средствами объединения, что должно было способствовать обеспечению безопасности и управляемости новым пространством. Сложившиеся реалии побудили страны СНГ придерживаться своеобразной тактики «приращения», характеризующейся попытками компенсировать неудачи и ошибки, допущенные в ходе интеграционного строительства.

Цель и задачи нашего исследования – выявить детерминанты и проследить динамику становления и эволюции интеграционной политики России в постсоветский период в экономической области, выделить совпадающие и расходящиеся интересы стран СНГ, специфику позиции и роли Российской Федерации.

Основные подходы в отечественном теоретическом дискурсе сформировались в русле обсуждения проблемы адекватных интеграционных механизмов, применения опыта других объединений и перспектив экономической интеграции на пространстве Содружества. Некоторые авторы при этом указывают на неоправданность ориентации только на опыт Европейского Союза (ЕС) и рекомендуют не забывать опыт Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и «третьего мира» [5, с. 42; 7, с. 65]. Полагаем, что опыт «социалистической интеграции» может быть полезен, скорее, в плане осмысления уроков СЭВ и, учитывая политическую слабость регулятивных механизмов Содружества и изменение экономических основ постсоветских государств, вряд ли целесообразен в современной практике.

Концептуально наиболее значимый вывод участников дискуссии – признание различия онтологических обстоятельств, в которых развивались интеграционные процессы в Европе и на постсоветском пространстве. Согласимся с тем, что без адаптации невозможно применять «класси-

ческую» теорию региональной интеграции и частные концепции, сформулированные для давно существующих государств-наций, к анализу последствий дезинтеграции единого государства – СССР. В. Г. Шемятенков, в частности, указывает на отсутствие субъектов интеграции в то время. Показательны сложности и в обосновании теории «реинтеграции». Справедливо замечание Ю. Борко и Н. Шмелева об утрате смысла данного термина после обнаружившихся проблем «перелицовки» всесоюзной хозяйственно-административной системы в единое рыночное пространство [16, с. 180, 187, 229]. В любом случае и некая «синтетическая» теория интеграции не должна интерпретироваться как метатеория, поскольку изоморфизм в этой сфере опровергается разнородностью и разнонаправленностью условий, потенциалов, традиций, системообразующих и системоразрушающих факторов.

В контексте изучения процесса реструктуризации хозяйственного пространства Содружества были разработаны следующие концепции:

1) «рыночная», с приоритетом экономических факторов: так, Ю. В. Шишков, выделяя два возможных варианта развития ситуации – «мягкую, вялую, аморфную квазиинтеграцию» в рамках всего СНГ и «реальную интеграцию на рыночной основе», но в более узком составе, подчеркивает, что с середины 1990-х гг. Содружество «явно расчленяется на ведущую группу, авангард интегрирования, достаточно пестрый арьергард» [16, с. 181, 183];

2) «экономической географии»: по мнению О. Зиборова, гетерогенность постсоветских государств и пространственные аспекты предопределяют опору интеграционного процесса на субрегиональные интеграционные модули, использующие факторы географической близости, общности проблем, исторически сложившихся хозяйственных и культурных связей, состояния

взаимной торговли – европейский (Россия, Белоруссия, Украина, Молдова), азиатский (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан), южный (Россия, Азербайджан, Армения, Грузия, Украина, Туркменистан) [18, с. 83];

3) «геоэкономическую», где стержневой проблемой выступает предотвращение дальнейшего ухудшения позиций региона СНГ в мировом хозяйстве [17, с. 127–128].

Методы

Исследование базируется на анализе комплекса нормативных и иных источников внутригосударственного и международно-правового характера, прежде всего договоров и соглашений государств – участников СНГ в области экономической интеграции. Привлекались также статистические данные и результаты социологических опросов, позволяющие представить процесс и результаты взаимодействия на этом направлении и показать особенности восприятия их населением стран СНГ. Главное значение имели методы сравнения, системного и исторического анализа, политической диагностики, формально-юридический метод.

В Соглашении о создании СНГ предусматривалось равноправное и взаимовыгодное сотрудничество народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях (ст. 4). К сфере совместной деятельности было отнесено в том числе сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики (ст. 7) [32, с. 294–296]. В Уставе СНГ обозначены три блока ключевых направлений деятельности, среди которых выделялось сотрудничество в экономической, социальной и правовой областях (раздел V) [38, с. 305–307].

В 1992 г. были подписаны соглашения о принципах таможенной политики (без

Украины), о сотрудничестве в области внешнеэкономической области (без Украины), об учреждении Экономического суда СНГ, о единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной политике государств, сохранивших советский рубль в качестве законного платежного средства (за исключением Азербайджана, Таджикистана, Туркменистана). Несмотря на переход к национальным валютам, Армения, Белоруссия, Казахстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан заключили Соглашение «О практических мерах по созданию рублевой зоны нового типа» [40, с. 392–393]. Наиболее масштабным проектом этого периода стал Договор о создании Экономического союза стран СНГ от 24 октября 1993 г. с участием девяти государств (позже присоединились Грузия, Туркменистан и Украина – в качестве ассоциированного члена). Он был дополнен соглашениями о формировании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г. (вступило в силу только для Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана) и о Платежном Союзе от 21 октября 1994 г.

Договор 1993 г. не учредил Экономический союз стран СНГ, но содержал концепцию его поэтапного формирования: 1) создание Межгосударственной ассоциации свободной торговли путем отмены таможенных пошлин и обеспечения беспрепятственного движения товаров, образования платежного союза; 2) формирование Таможенного союза на основе введения общего таможенного тарифа, перехода к согласованной внешнеэкономической политике; 3) создание общего рынка товаров, капиталов и рабочей силы; 4) образование валютного союза, проведение согласованной бюджетной, налоговой и кредитно-денежной политики [40, с. 395].

С одной стороны, в Договоре фиксировалась цель сохранить существующие экономические связи, с другой – наладить новые формы социально-экономического

сотрудничества и сформировать рыночную инфраструктуру (торговые дома, биржи, банки, страховые компании). Создавались соответствующие институты по их координации: Комиссия Экономического союза при Координационно-Консультативном Комитете СНГ, Межгосударственный экономический Комитет (МЭК) (за исключением Азербайджана и Туркменистана), наделенный некоторыми надгосударственными контрольно-распорядительными и исполнительными полномочиями, Экономический суд, призванный обеспечить выполнение экономических обязательств, Межгосударственный банк СНГ – орган осуществления расчетов в рамках СНГ и ряд отраслевых органов: Электроэнергетический совет, Совет по железнодорожному транспорту, Совет по машиностроению, Межправительственный совет по нефти и газу [30].

В Соглашении о Платежном Союзе говорилось о самостоятельности внутренней денежной политики (свободный обмен национальных валют по рыночным курсам на внутреннем валютном рынке, обеспечение конвертации, гарантированной государством, по социально значимым платежам) [32].

Таким образом, страны СНГ обратились к рыночно-институциональному подходу экономической интеграции; кроме того, принципы, закрепленные Договором об Экономическом союзе, фактически открывали путь к развитию «разноскоростной» интеграции. Заметим, что еще на Московском саммите стран СНГ в мае 1993 г. выявилась поддержка моделей разной степени интеграции: 1) центрально-периферийной конструкции, базирующейся на соединении разнопорядковых интеграционных процессов (Казахстан) и 2) «избирательный» подход, основанный на дистанцировании в первую очередь от военно-политической интеграции (Украина, Туркменистан, Молдова) [26, с. 10–11]. Обе эти модели сохранились и позже.

Пожалуй, самая заметная инициатива рассматриваемого периода с точки зрения возможностей углубления интеграции – проект формирования Евразийского Союза, выдвинутый президентом Казахстана Н. Назарбаевым. В проекте отмечалось, что СНГ не следует рассматривать как единственную форму объединения. Учитывая различия между странами в уровнях развития рыночной экономики, демократизации политических процессов, Назарбаевым было предложено формирование «дополнительной интеграционной структуры» – Евразийского Союза (ЕАС), сочетающегося с деятельностью СНГ. Целями Союза мыслились согласование экономической политики и принятие обязательных для исполнения государствами-участниками совместных программ проведения экономических реформ, разработка совместными усилиями механизмов сдерживания, локализации и погашения конфликтов разного типа. В целом ЕАС трактовался как форма интеграции суверенных государств, отражающая объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов бывшего СССР [24, с. 5]. Некоторые элементы этого проекта сейчас реализуются или планируются к реализации в рамках ЕАЭС. Но на тот момент он не соответствовал ни реальным возможностям постсоветских государств, ни интересам большей части их политических элит.

Потенциал взаимодействия, питающий реинтеграционные настроения, оказался в целом невостребованным ввиду как объективных факторов, обусловленных трудностями переходного периода, так и издержками «суверенизации» и, как следствие, «негативных» по отношению к интеграции стратегий политического позиционирования. Если в 1990 г. доля взаимных поставок двенадцати союзных республик превышала 70 % общей стоимости их экспорта, то в 1995 г. составляла всего 55 %. Приобрела остроту и проблема платежей: в сфере ТЭК

образовалась задолженность в 14,1 трлн руб., а по государственным кредитам – 5,8 млрд дол. [3, с. 96; 23, с. 25].

В политической области внедрение наднациональности сдерживалось расхожими стереотипами реставрации «империи». Неутешительным было состояние и в политико-правовой сфере. Так, лояльность в отношении реализации межгосударственных и межправительственных соглашений и других договоренностей при ратификации и при выполнении внутригосударственных процедур по таким документам демонстрировала только половина участников СНГ – Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан [20, с. 124].

На заседании Совета глав правительств СНГ в ноябре 1995 г. заявлялось о позитивном значении инициатив в области формирования Таможенного союза, готовности к разностороннему продвижению в рамках Экономического союза, деятельности МЭК, активизации двусторонних переговорных процессов [40, с. 46–47]. Вместе с тем в Решении Совета о деятельности межгосударственных и межправительственных органов СНГ, занимавшихся координацией вопросов экономического характера, отмечалось, что упущены возможности совместных действий в обеспечении общих интересов государств-участников. Соответствующие органы ориентировались на обеспечение свободного движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы – проведение единой торгово-экономической политики, практическая реализация Платежного Союза, содействие формированию транснациональных экономических объединений и финансово-промышленных групп, создание эффективных механизмов правового регулирования путем гармонизации национального хозяйственного законодательства [8, с. 63–64].

Следовательно, уже в 1993 – 1995 гг. проявился акцент на экономических аспектах взаимодействия стран СНГ и закрепились концепция и тенденция «разносторонней»

интеграции. Во 2-й половине 1990-х гг. данные компоненты получили дальнейшее развитие в рамках «свежего» подхода, приоритетом которого стало привлечение к участию в структурах Содружества представителей финансового и промышленного капитала. Были созданы Экономический Совет СНГ, Группа лизинговых компаний, Координационный совет по бухгалтерскому учету и др. [36, с. 5].

Было положено начало структурной реформе Содружества. Она характеризовалась попытками ввести в процессы интеграции постсоветского пространства новых агентов и новые механизмы. Но в социально-экономической плоскости к концу 1990-х гг. по-прежнему наблюдались тревожные симптомы. Так, согласно данным исследования Российского независимого института социальных и национальных проблем (РНИСиНП) (апрель 1998 г.), 36 % респондентов характеризовали состояние СНГ как «подвешенное», 25 % отмечали наличие больших трудностей и внутренних конфликтов в Содружестве, но считали их естественными; 15 % высказались об «изживании» СНГ; 4 % указывали на преувеличенность проблем СНГ; т. е. более 50 % опрошенных были настроены достаточно пессимистично. Основные причины сложностей Содружества виделись в следующем: 30 % респондентов – в амбициях руководителей стран СНГ; 22 % – в экономической слабости государств; 40 % – в слабой и необдуманной политике России на постсоветском пространстве. Что касается будущего Содружества, то здесь каждый пятый опрошенный высказался за роспуск СНГ и создание в перспективе союза России с наиболее заинтересованными государствами; 10 % – за роспуск СНГ и развитие двусторонних отношений; однако 50 % респондентов признали необходимость сохранения СНГ [10, с. 5].

Доля взаимного товарооборота в совокупном объеме внешней торговли стран

СНГ в 1999 г. сократилась до 27,3 %. По удельному весу партнеров по СНГ в экспорте и импорте государств Содружества лидировали Белоруссия (61 и 64 %; в 1998 г. – 73 и 65 %), Таджикистан (соответственно 47 и 76; в 1998 г. – 35 и 66), Молдавия (54 и 40; в 1998 г. – 70 и 42), Грузия (48 и 38; в 1998 г. – 54 и 29), Украина (28 и 58 %; в 1998 г. – 33 и 54 %). Значительно отставали от них Азербайджан (28 и 31 %; в 1998 г. – 42 и 37 %; Армения (24 и 22; в 1998 г. – 37 и 23), Россия (14 и 27 %; 1998 г. – 19 и 26 %, Туркменистан (около 2 %) [15, с. 544; 21, с. 82]. Выявилась невозможность перехода с 1999 г. к зоне свободной торговли, поэтому Протоколом к Соглашению 1994 г. был изменен график ее формирования (1999 г.).

В итоге к концу 1990-х гг. «жизненные реалии в разных их проявлениях» – экономическом и политическом, в вопросах стабильности и безопасности, культуры и др., по выражению Р. Евзерова, все больше подталкивали руководителей государств – членов СНГ к вытеснению «иллюзий и идеограмм» [14, с. 32]. Переход к новому этапу был осуществлен в 2000-е гг., когда доминирующим стал «прагматичный» подход с диверсификацией интеграционных форматов и акцентом на защите национальных интересов.

Результаты и обсуждение

В экономической области в рамках Содружества задачей максимум, определенной Договором 1993 г., является создание экономического и валютного союза, задачей минимум – зоны свободной торговли. В русле попыток их осуществления было предложено несколько общих и конкретных инициатив и проектов:

– в области валютной интеграции пока и в обозримой перспективе речь идет только о координации валютной политики государств – участников СНГ: разработке единых правовых и экономических мер для совместных действий по реализации согласованной валютной политики и сбли-

жению национальных законодательств в области валютного контроля и регулирования; как показывает, например, практика союзного строительства в формате Союзного государства Беларуси и России (СГБР), полномочия государств в этой сфере рассматриваются как одна из базовых основ суверенитета;

– проект общего аграрного рынка (с 1997 г.), в пределах которого намечалось перейти к координации аграрной политики и беспопыльному движению товаров: наибольший потенциал сейчас просматривается в рамках ЕАЭС, особенно ввиду последствий санкционной политики стран Запада; с другой стороны, периодически возникают разногласия по торговле сельскохозяйственной продукцией даже между ближайшими партнерами и лидерами Союза, включая Россию и Белоруссию;

– создание Энергетического совета: восстановление принципа взаимодополняемости топливно-энергетических комплексов и обеспечение энергетической безопасности стран СНГ, несомненно, чрезвычайно актуальны, особенно с учетом их потенциала (18 % мировых запасов нефти, 40 % – природного газа и др.) и мировой конъюнктуры, однако осложняются политическими и экономическими (конкуренцией нефте- и газоэкспортеров, недобросовестностью «транзитных» стран) разногласиями;

– определение общей стратегии экономической интеграции: Концепция экономического интеграционного развития СНГ, одобренная в 1997 г., получила формальную поддержку всего половины его участников – Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Украины; План реализации важнейших мероприятий, направленных на развитие и повышение эффективности взаимодействия государств – участников СНГ в экономической сфере в 2003–2010 гг., также оказался недостижимым после ряда экономических «войн» (Россия – Грузия, Россия – Молдова и др.)

и обострения политических отношений вследствие «демократических революций» (Украина, Грузия), срыва принципиальных договоренностей (Соглашения о ЕЭП, 2003 г.) [1, с. 3; 4, с. 102–103; 19, с. 75; 22, с. 3; 37, с. 14].

Соответственно, несмотря на декларирование многими государствами СНГ предпочтительности экономического взаимодействия по сравнению с военно-политическим и их объективную потребность в общих действиях, на данном направлении наблюдалось еще меньше успехов. В целом здесь проявилось «торможение» интеграции как «сверху», обусловленное боязнью потери суверенных полномочий, желанием «уйти» от опеки России, так и «снизу», определяемое несовершенством рыночных механизмов, различиями в хозяйственном законодательстве, нелегальными трансграничными контактами.

Можно согласиться с мнением Л. Зеви-на о том, что СНГ как интеграционное объединение не состоялось, хотя сохраняются шансы на структуризацию значительной части этой экономической территории в мягком интеграционном формате (зоны свободной торговли) и (или) на основе взаимодействия нескольких субрегиональных объединений [17, с. 126–127]. Рекомендуется также секторальный подход, на основе которого начинала развиваться европейская интеграция, т. е. нахождение сфер сотрудничества в конкретных областях экономики с перспективой объединения отдельных государств, образование локальных «общих рынков» (например, электросетевых) в отдельных секторах хозяйства [25, с. 106].

СНГ как союз большинства постсоветских республик сохраняет привлекательность и даже необходимость, диктуемую современными геополитическими и геоэкономическими реалиями (противодействие транснациональной преступности, поддержание стабильности на постсоветском про-

странстве, адекватное реагирование на вызовы глобализации и др.). Однако в данном смысле оно может выполнять главным образом координирующие функции и дополнять деятельность объединений и структур на субрегиональном уровне пространственной и коммуникативной системы.

При этом связующим звеном субрегиональных систем и стержнем «положительной» или «негативной» идентификации для участия в тех или иных союзах государств СНГ выступает Россия. Историческая и геополитическая роль, экономический потенциал, социокультурные и цивилизационные параметры объективно превращают ее в центр постсоветского пространства.

В начале 1990-х гг. Россией были сформулированы принципиальные ориентиры политики в регионе СНГ. Среди них – превращение Содружества в «действенное межгосударственное формирование суверенных субъектов международного общения, основанное на общности интересов и добровольном участии в тех или иных формах сотрудничества». «Полноценное развитие двусторонних связей» должно было сочетаться с наращиванием многообразных многосторонних форм взаимодействия; основополагающим критерием взаимоотношений называлась добровольность, «являющаяся залогом прочности и эффективности Содружества». Говорилось о поддержке гибкого «разноскоростного» подхода к формам организации и функционирования Содружества, допускающего в случае неготовности тех или иных партнеров к сотрудничеству в определенных сферах развитие углубленного взаимодействия с участием лишь заинтересованных государств СНГ. В экономической сфере акцент делался на сохранении жизнеспособной структуры хозяйственных взаимоотношений [27, с. 25–26].

В «Стратегическом курсе России с государствами – участниками СНГ» 1995 г. главной целью России провозглашалось

создание «интегрированного экономического и политически объединения государств, способного претендовать на достойное место в мировом сообществе». СНГ признавалось зоной интересов России; руководящим принципом отношений с его участниками объявлялось нанесение ущерба российским интересам в разных сферах. В экономической области сохранялась установка на концепцию разносторонней интеграции (расширение Таможенного союза, формирование платежного союза, создание общего рынка капиталов и др.) [34].

С середины 1990-х гг. можно говорить о переходе России от «либерально-демократической» трактовки собственной роли и интеграционных процессов на постсоветском пространстве фактически к концепции «хозяина», в духе «реальной политики». С другой стороны, примечательным является закрепление чрезвычайной важности постсоветского пространства и интеграции в нем для национальных интересов России, понимание необходимости развития Содружества именно как интеграционного, а не просто межгосударственного объединения. Изменение стратегии России было обусловлено и внутривнутриполитическими факторами – обострением «интеграционной конкуренции» в ходе предвыборных парламентской (1995 г.) и президентской (1996 г.) кампаний. Не случайно большинство ведущих на тот момент политических партий страны обратились к интеграционной проблематике. Так, движение «Наш дом Россия» выступало за последовательную реализацию целей Экономического союза стран СНГ и развитие прочих форм интеграции в качестве одного из самых приоритетных направлений внешнеполитической деятельности России, признавая интеграцию «ключевым словом»; ЛДПР провозглашала курс на всестороннюю интеграцию с бывшими советскими республиками и др. [9, с. 7, 14].

С 1995 г. приоритетом России в экономической области на пространстве СНГ

становится Таможенный союз стран СНГ / Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Проинтеграционные факторы – значение внутреннего рынка РФ как важнейшего рынка сбыта товаров для большинства стран СНГ, их заинтересованность в устранении барьеров во взаимной торговле. В 1995 г. доля России в общем объеме экспорта составляла, в частности: Украины – 83,5 %, Молдовы – 77,0, Белоруссии – 71,0 %, Azerbaijan – 45,3, Таджикистана – 37,8, Туркменистана – всего 2,7 %. С другой стороны, доля стран СНГ в экспорте России в 1995 г. равнялась всего 18,0 %, в импорте – 29,0 % [16, с. 177–178; 35, с. 545–546]. Позже она сократилась еще больше.

Уже на первом этапе (1995 – 1996 гг.) выявились лидеры будущего союза. Соглашение о Таможенном союзе 20 января 1995 г. было подписано Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. В дальнейшем изменение его состава происходило по модели «3 +». Соглашение было ориентировано на поэтапное создание Таможенного союза: от практического применения механизма функционирования зоны свободной торговли, унификации законодательства и формирования механизма взаимоотношений с третьими странами и международными организациями до перехода к единой таможенной территории, решению вопроса о международной правосубъектности Таможенного союза [33].

Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях 1996 г. предусматривал в перспективе создание «сообщества интегрированных государств» путем поэтапного углубления интеграции в экономике, политике, образовании, культуре, социальной сфере и иных областях при соблюдении суверенитета сторон [11].

На этапе «интеграционной эйфории» (1997–1998 гг.) был подписан ряд документов (Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования при формировании Таможенного союза 1997 г., Соглашение о

формировании Транспортного союза и о международном автомобильном сообщении 1998 г. и др.) и предприняты попытки расширить сферу сотрудничества [2, с. 31–32]. Однако финансовый кризис 1998 г. и сепаратное вступление Кыргызстана (несмотря на достигнутую в 1997 г. договоренность) во Всемирную торговую организацию (ВТО) побудили государства отказаться от завышенных ожиданий и окончательно признать принцип постепенности и поэтапности интеграции.

В 1999 г. был заключен Договор о создании Таможенного союза и Единого экономического пространства. В нем намечались следующие этапы интеграции: 1) обеспечение в полном объеме режима свободной торговли; 2) создание Таможенного союза; 3) формирование единого экономического пространства посредством проведения общей экономической политики, согласованной социальной и научно-технологической политики, создания общего рынка услуг, труда и капитала, унификации национального законодательства [12].

В Московской декларации в октябре 1999 г. «пятерка» позиционировала себя как «интеграционное ядро» в Содружестве, но одновременно заявила об открытости Таможенного союза, что открывало путь в союз для других заинтересованных государств. Поставленную задачу – повысить эффективность сотрудничества – было решено осуществить путем создания на базе Таможенного союза полноценной межгосударственной экономической организации. Соответствующие решения были приняты в октябре 2000 г., когда был подписан Договор об учреждении ЕврАзЭС [13]. Создание Сообщества с самого начала рассматривается как важный шаг на пути экономической интеграции стран СНГ, укладывающийся в концепцию разносторонней и разноразмерной интегра-

ции. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2001 г. утверждалось, что это только «первый значимый шаг» по стимулированию развития интеграционных процессов в СНГ в целом [28]. Именно Сообщество стало базой для формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕАЭС на современном этапе.

Заключение

Итак, назревшие проблемы постсоветского периода в плоскости интеграционного взаимодействия, как в рамках всего Содружества Независимых Государств, так и на субрегиональном и локальном уровнях, Россия попыталась решить, опираясь на концепцию внешнеполитического прагматизма. Оправданным представляется замечание Т. Валовой о том, что прагматичный подход России подразумевает и соответствующую прагматичную политику партнеров [6, с. 162]. Президент РФ подчеркивает, что «...наши ответы основываются на учете реальных устремлений народов, живущих в странах СНГ, а это равноправное сотрудничество и добрососедство, повышение практической отдачи от выгод интеграции» [29, с. 23]. Некоторые из ранее заявленных ориентиров в области экономической интеграции в рамках СНГ продолжают оставаться в повестке дня Содружества, в частности создание зоны свободной торговли (в соответствии с Концепцией дальнейшего развития СНГ 2007 г.). Однако наиболее предпочтительными и перспективными Россией признаются такие субрегиональные форматы, как ЕАЭС и СГБР. Их функционирование и развитие, впрочем, как и СНГ в целом, все больше увязываются с обеспечением безопасности – национальной и региональной, усилением потенциала реагирования на актуальные вызовы и угрозы современности.

Библиографический список

1. Агламишьян В. Заграница им поможет // Независимая газета. – 2002. – 24 окт. – С. 3.
2. Алексеев Р., Михайлов В. Евразийское экономическое сообщество // Международная жизнь. – 2000. – № 11. – С. 30–35.
3. Астапов К. Формирование единого экономического пространства стран СНГ // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 1. – С. 95–99.
4. Белов О., Путинцев Е. СНГ в противодействии угрозам безопасности и стабильности // Международная жизнь. – 2004. – № 11–12. – С. 91–105.
5. Быков А., Дзыза С. Проблемы формирования евразийского экономического пространства // Внешняя торговля. – 1997. – № 4–6. – С. 38–42.
6. Валовая Т. Постсоветское пространство в эпоху прагматизма // Россия в глобальной политике. – 2005. – Т. 3. – № 2. – С. 158–171.
7. Виноградова Л. В. Экономическая интеграция в СНГ и опыт Третьего мира // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 9. – С. 65–74.
8. Вишняков В. Г. Содружество Независимых Государств: не размывание, а качественное укрепление // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 61–75.
9. Выборы 1995. Внешнеполитические взгляды партий // Международная жизнь. – 1995. – № 11–12. – С. 5–32.
10. Горшков М. Что думают россияне об СНГ // Независимая газета. – 1998. – 29 апр. – С. 5.
11. Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 17. – Ст. 1915.
12. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 42. – Ст. 3983.
13. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 7. – Ст. 632.
14. Евзеров Р. Мировые процессы и СНГ // Свободная мысль – XXI. – 2002. – № 11. – С. 28–36.
15. Европа: вчера, сегодня, завтра / Отв. ред. Н. П. Шмелев. – М. : Экономика, 2002. – 823 с.
16. Заглядывая в XXI век: Европейский союз и Содружество Независимых Государств / отв. ред. Ю. А. Борко. – М. : Интердиалект+, 1998. – 324 с.
17. Зевин Л. Структуризация экономического пространства СНГ // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 11. – С. 124–135.
18. Зиборов О. Интеграционный потенциал СНГ // Международная жизнь. – 1997. – № 9. – С. 80–84.
19. Зиядуллаев Н. СНГ: национальная безопасность и экспансия США // Свободная мысль – XXI. – 2002. – № 6. – С. 73–87.
20. Кириленко В. П., Мишальченко Ю. В. Право Содружества Независимых Государств в системе международного права // Московский журнал международного права. – 2003. – № 3. – С. 109–132.
21. Красин Б., Астахова С. Экономика стран СНГ в 1998 г. // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 12. – С. 80–83.
22. Кузьмичев В. Содружество приступило к созданию общего аграрного рынка // Независимая газета. – 1997. – 8 окт. – С. 3.
23. Моисеев Е. Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ. – М. : Юрист, 1997. – 272 с.
24. Назарбаев Н. Проект формирования Евразийского Союза // Особая папка НГ. – 2000. – № 8. – С. 5.
25. Новикова С. Н. Исторические, политические и правовые особенности создания Электроэнергетического совета Содружества Независимых Государств // Право и политика. – 2006. – № 5. – С. 104–115.
26. «Новое зарубежье» и шансы российско-американского партнерства / А. Д. Богатуров, В. В. Дребенцев, И. В. Исакова [и др.] – М. : РНФ, 1993. – 60 с.
27. Основные положения Концепции внешней политики Российской Федерации // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002 : хрестоматия : в 4 т. Т. 4. Документы. / сост. Т. А. Шаклеина. – М. : РОССПЭН, 2002. – С. 19–50.

28. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 апреля 2001 г. [Электронный ресурс]. – М., [2001]. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2001/04/28514.shtml> (дата обращения: 12.09.2016).
29. Путин В. «Принцип «что позволено Юпитеру, не позволено быку» для современной России особенно неприемлем» // Российская Федерация сегодня. – 2006. – № 13. – С. 22–23.
30. Соглашение о создании Межгосударственного экономического Комитета Экономического союза // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 13. – Ст. 1473.
31. Соглашение о создании Платежного Союза государств – участников Содружества Независимых Государств // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4467.
32. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств // Сборник документов по курсу международного права. Ч. 1. Общая / сост. М. В. Филимонова. – М. : ИМПЭ РАН, 1996. – С. 294–297.
33. Соглашение о Таможенном союзе // Законодательство стран СНГ: web-версия [Электронный ресурс]. – М., [2016]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3954 (дата обращения: 12.09.2016).
34. Стратегический курс России с государствами – участниками СНГ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 38. – Ст. 3667.
35. США и Европа: перспективы взаимоотношений на рубеже веков / отв. ред. А. И. Уткин. – М. : Наука, 2000. – 192 с.
36. Тесемникова Е. Начался ли новый объединительный этап... // Независимая газета. – 1998. – 29 апр. – С. 5.
37. Тулеев А. СНГ: необходим разумный баланс интеграции и суверенных интересов // Внешняя торговля. – 1997. – № 4–6. – С. 13–15.
38. Устав Содружества Независимых Государств // Сборник документов по курсу международного права. Ч. 1. Общая / сост. М. В. Филимонова. – М. : ИМПЭ РАН, 1996. – С. 301–313.
39. Уткин Е. СНГ в стратегическом курсе Москвы // Международная жизнь. – 1995. – № 11–12. – С. 46–50.
40. Шишков Ю. В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. – М. : НТ «III тысячелетие», 2001. – 357 с.

References

1. *Aglamish'jan V.* Zagranica im pomozhet (Foreign Countries Will Help Them), *Nezavisimaja gazeta*, 2002, 24 okt, P. 3. (In Russ.)
2. *Alekseev R., Mihajlov V.* Evrazijskoe jekonomicheskoe soobshhestvo (The Eurasian Economic Community), *Mezhdunarodnaja zhizn'*, 2000, No. 11, P. 30–35. (In Russ.)
3. *Astapov K.* Formirovanie edinogo jekonomicheskogo prostranstva stran SNG (Formation of the Common Economic Space of the CIS Countries), *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2005, No. 1, P. 95–99. (In Russ.)
4. *Belov O., Putincev E.* SNG v protivodejstvii ugrozam bezopasnosti i stabil'nosti (CIS in Countering Threats to Security and Stability), *Mezhdunarodnaja zhizn'*, 2004, No. 11–12, P. 91–105. (In Russ.)
5. *Bykov A., Dzyza P.* Problemy formirovaniya evrazijskogo jekonomicheskogo prostranstva (Problems of Formation of the Eurasian Economic Space), *Vneshnjaja trgovlja*, 1997, No. 4–6, P. 38–42.
6. *Valovaja T.* Postsovetское prostranstvo v jepohu pragmatizma (Post-Soviet Space in the Era of Pragmatism), *Rossija v global'noj politike*, 2005, T. 3, No. 2, P. 158–171. (In Russ.)
7. *Vinogradova L. V.* Jekonomicheskaja integracija v SNG i opyt Tret'ego mira (Economic Integration in the CIS and Experience of the Third World), *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 1995, No. 9, P. 65–74. (In Russ.)
8. *Vishnjakov V. G.* Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv: ne razmyvanie, a kachestvennoe ukreplenie (Commonwealth of Independent States: No Blurring and Qualitative Strengthening), *Zhurnal rossijskogo prava*, 2004, No. 12, P. 61–75. (In Russ.)
9. *Vybory 1995. Vneshnepoliticheskie vzglyady partij* (Elections 1995. Foreign Political Views of Parties), *Mezhdunarodnaja zhizn'*, 1995, No. 11–12, P. 5–32. (In Russ.)
10. *Gorshkov M.* Chto dumajut rossijane ob SNG (What Russians Think About the CIS), *Nezavisimaja gazeta*, 1998, 29 apr., P. 5. (In Russ.)

11. Dogovor mezhdu Rossijskoj Federaciej, Respublikoj Belorussija, Respublikoj Kazahstan i Kirgizskoj Respublikoj ob uglubenii integracii v jekonomicheskoy i gumanitarnoj oblastjah (The Treaty Between the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic on Deepening Integration in the Economic and Humanitarian Fields), *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 1997, No. 17, St. 1915. (In Russ.)
12. Dogovor o Tamozhennom sojuze i Edinom jekonomicheskom prostranstve (Treaty on the Customs Union and the Common Economic Space), *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2001, No. 42, St. 3983. (In Russ.)
13. Dogovor ob uchrezhdenii Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva (Treaty on the Establishment of the Eurasian Economic Community), *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2002, No. 7, St. 632. (In Russ.)
14. *Evzerov R.* Mirovye processy i SNG (World Processes and CIS), *Svobodnaja mysl' – XXI*, 2002, No. 11, P. 28–36. (In Russ.)
15. Evropa: vchera, segodnja, zavtra (Europe: Yesterday, Today, Tomorrow), Moscow, 2002, 823 p. (In Russ.)
16. Zagljadyvaja v HHI vek: Evropejskij sojuz i Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv (Looking into the Twenty-First Century: the European Union and the Commonwealth of Independent States) / otv. red. Ju. A. Borko, Moscow, 1998, 324 p. (In Russ.)
17. *Zevin L.* Strukturizacija jekonomicheskogo prostranstva SNG (Structuring of the CIS Economic Space), *Svobodnaja mysl' – XXI*, 2004, No. 11, P. 124–135. (In Russ.)
18. *Ziborov O.* Integracionnyj potencial SNG (CIS Integration Potential), *Mezhdunarodnaja zhizn'*, 1997, No. 9, P. 80–84. (In Russ.)
19. *Zijadullaev N.* SNG: nacional'naja bezopasnost' i jekspansija SShA (CIS: National Security and US Expansion), *Svobodnaja mysl' – XXI*, 2002, No. 6, P. 73–87. (In Russ.)
20. *Kirilenko V. P., Mishal'chenko Ju. V.* Pravo Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v sisteme mezhdunarodnogo prava (The Law of the Commonwealth of Independent States in the System of International Law), *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 2003, No. 3, P. 109–132. (In Russ.)
21. *Krasin B., Astahova P.* Jekonomika stran SNG v 1998 g. (The Economies of the CIS Countries in 1998), *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 1999, No. 12, P. 80–83. (In Russ.)
22. *Kuz'michev V.* Sodruzhestvo pristupilo k sozdaniju obshhego agrarnogo rynka (The Commonwealth Has Begun to Establish a Common Agricultural Market), *Nezavisimaja gazeta*, 1997, 8 okt, P. 3. (In Russ.)
23. *Moiseev E. G.* Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva stran SNG (International Legal Bases of Cooperation of the CIS Countries), Moscow, 1997, 272 p. (In Russ.)
24. *Nazarbaev N.* Proekt formirovanija Evrazijskogo Sojuza (The Project of Formation of the Eurasian Union), *Osobaja papka NG*, 2000, No. 8, P. 5. (In Russ.)
25. *Novikova P. N.* Istoricheskie, politicheskie i pravovye osobennosti sozdanija Jelektrojenergeticheskogo soveta Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (Historical, Political and Legal Features of the Creation of the Electric Power Council of the Commonwealth of Independent States), *Pravo i politika*, 2006, No. 5, P. 104–115. (In Russ.)
26. «Novoe zarubezh'e» i shansy rossijsko-amerikanskogo partnerstva («New Abroad» and the Chances of a Russian-American Partnership), Moscow, 1993, 60 p. (In Russ.)
27. Osnovnye polozhenija Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (Basic Provisions of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation), *Vneshnjaja politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii. 1991–2002 : hrestomatija : v 4 t.* T. 4. Dokumenty, M., 2002, P. 19–50. (In Russ.)
28. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii ot 3 aprelja 2001 g. [Jelektronnyj resurs], (Message of the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation of April 3, 2001.) Moscow, [2001], Rezhim dostupa: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2001/04/28514.shtml> (data obrashhenija: 12.09.2016). (In Russ.)
29. *Putin V.* «Princip «что позволено Юпитеру, не позволено быку» для современной России особенно неприемлем» («The Principle «What is Allowed to Jupiter is Not Allowed to the Bull» for Modern Russia is Particularly Unacceptable»), *Rossijskaja Federacija segodnja*, 2006, No. 13, P. 22–23. (In Russ.)

30. Soglasenie o sozdanii Mezhgosudarstvennogo jekonomicheskogo Komiteta Jekonomicheskogo sojuza (Agreement on the Establishment of the Interstate Economic Committee of the Economic Union), Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 1997, No. 13, St. 1473. (In Russ.)
31. Soglasenie o sozdanii Platezhnogo Sojuza gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (Agreement on the Establishment of the Payment Union of the Member States of the Commonwealth of Independent States), Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 1997, No. 39, St. 4467. (In Russ.)
32. Soglasenie o sozdanii Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (Agreement on the Establishment of the Commonwealth of Independent States), Sbornik dokumentov po kursu mezhdunarodnogo prava. Ch. 1. Obshhaja / sost. M. V. Filimonova, Moskow, 1996, P. 294–297. (In Russ.)
33. Soglasenie o Tamozhennom sojuze (Agreement on the Customs Union), Zakonodatel'stvo stran SNG: web-versija [Elektronnyj resurs], Moskow [2016]. Rezhim dostupa: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3954 (data obrashhenija: 12.09.2016). (In Russ.)
34. Strategicheskij kurs Rossii s gosudarstvami – uchastnikami SNG (The Strategic Course of Russia with the CIS Member States), Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 1995, No. 38, St. 3667. (In Russ.)
35. SShA i Evropa: perspektivy vzaimootnoshenij na rubezhe vekov (The US and Europe: the Prospects for Relations at the Turn of the Century) / otv. red. A. I. Utkin, Moskow, 2000, 192 p. (In Russ.)
36. Tesemnikova E. Nachalsja li novyj ob#edinitel'nyj jetap... (Has a New Unifying Stage Started...), *Nezavisimaja gazeta*, 1998, 29 apr, P. 5. (In Russ.)
37. Tuleev A. SNG: neobhodim razumnyj balans integracii i suverennyh interesov (CIS: a Reasonable Balance of Integration and Sovereign Interests is Needed), *Vneshnjaja trgovlja*, 1997, No. 4–6, P. 13–15. (In Russ.)
38. Ustav Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (The Charter of the Commonwealth of Independent States), Sbornik dokumentov po kursu mezhdunarodnogo prava. Ch. 1. Obshhaja / sost. M. V. Filimonova, Moskow, 1996, P. 301–313. (In Russ.)
39. Utkin E. SNG v strategicheskom kurse Moskvy (CIS in the Strategic Course of Moscow), *Mezhdunarodnaja zhizn'*, 1995, No. 11–12, P. 46–50. (In Russ.)
40. Shishkov Ju. V. Integracionnye processy na poroge HHI veka. Pochemu ne integrirujutsja strany SNG (Integration Processes on the Threshold of the XXI century. Why CIS Countries are not Integrated), Moskow, 2001, 357 p. (In Russ.)

Поступила 19 октября 2016 г.

Сведения об авторе

Бахлова Ольга Владимировна – доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Историко-социологического института ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Сфера научных интересов: теория и практика региональной интеграции, сложные пространственные системы в мировой истории. Автор около 150 научных и учебно-методических публикаций, в том числе 7 монографий, 4 учебников (3 с грифом Минобразования РФ). ORCID <http://orcid.org/0000-0002-3849-8321>.

Тел.: 8(927)2767530

E-mail: olga.bahlova@gmail.com

About the author

Bakhlova Olga V. – doctor of political sciences, professor of the department of general history, political science and area studies of Ogarev Mordovia State University. Research interests: theory and practice of regional integration, complex spatial systems in world history. The author has about 150 scientific and educational publications, including 7 monographs, 4 textbooks (3 with the stamp of the Ministry of Education). ORCID <http://orcid.org/0000-0002-3849-8321>.

Tel.: 8(927)2767530

E-mail: olga.bahlova@gmail.com

И. Г. Напалкова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия,
e-mail: zamisi@yandex.ru

ИМИДЖ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В условиях активного развития информационного общества, когда многократно возрастает роль информации, информационных ресурсов и информационных технологий, когда меняется природа политической власти – положительный имидж государства, его целенаправленное создание, развитие, закрепление и продвижение приобретают значимую роль, обеспечивая конкурентные преимущества и становясь инструментом защиты национальных интересов страны, что актуализирует исследования в данной области. Проблемное поле: имидж России в различных каналах коммуникации. Основной целью исследования является рассмотрение проблем формирования имиджа России в условиях усложнившейся геополитической ситуации и усилившейся конфронтации. В работе были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение и др. В числе специальных выступили сравнительно-политологический, социокультурный, институциональный, историко-генетический, системный методы, структурный анализ, герменевтическая парадигма и др. В качестве прикладного метода был использован опрос экспертов в области современной имиджевой стратегии. Большинство рейтингов и опросов зарубежной аудитории показывают, что имидж России в последнее время значительно ухудшился. К этому привело в первую очередь системное информационное противоборство западных стран (прежде всего США, Великобритании, Германии), активно использующих свои мощные коммуникационные потенциалы против нашей страны. На основе проведенного под руководством автора экспертного опроса «Имидж и имиджевая стратегия современной России» были проанализированы особенности современной отечественной государственной имиджевой стратегии, определены основные меры, способные обеспечить позитивный имидж в условиях турбулентности международных отношений. В частности, укрепление национальной идентичности граждан, повышение конкурентоспособности российских предприятий, формирование новых российских информационных ресурсов, нацеленных на зарубежную аудиторию и др.

Ключевые слова: имидж государства, внешнеполитический имидж, имиджевые технологии, имиджевая стратегия, коммуникативное пространство.

Для цитирования: Напалкова И. Г. Имидж современной России: специфика и перспективы формирования // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 35–44.

I. G. Napalkova

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,
e-mail: zamisi@yandex.ru

THE IMAGE OF MODERN RUSSIA: SPECIFICS AND PROSPECTS OF FORMATION

In the conditions of active development of information society, when many times, the role of information, information resources and information technologies is changing in many times, the nature of political power – a positive image of the state, its purposeful creation, development, consolidation and advancement become

© Напалкова И. Г., 2017

a significant role, providing a competitive advantage and thus become an instrument of protection of national interests of the country, which makes it important to research in this area. Problem field: the image of Russia in the various channels of communication. The purpose of the study is to examine the problems of formation of image of Russia in the conditions of the complex geopolitical situation and the increased confrontation. The paper used general scientific methods: analysis, synthesis, generalization, etc. among special was the comparative political, socio-cultural, institutional, historical-genetic, systemic methods, structural analysis, hermeneutic paradigm, etc. as applied method is used a survey of experts in the field of modern branding strategy. Most of the ratings and polls show foreign audiences that Russia's image in recent years has deteriorated significantly. This was facilitated, first of all, the system of information confrontation of the Western countries (especially the USA, the UK, Germany), actively using their powerful communications capabilities against our country. On the basis of the conducted under the guidance of the expert author of the survey, «Image and image strategy of modern Russia», were the features of the modern domestic public image strategy, identifies key measures that are able to provide a positive image in the turbulence of international relationships. In particular, the strengthening of the national identity of citizens, increasing the competitiveness of Russian companies, the formation of new Russian information resources, aimed at foreign audience.

Keywords: image of state, foreign policy image, image technology, image strategy, communicative space

For citation: Napalkova I. G. The image of modern Russia: specifics and prospects of formation, Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnej nauki i obrazovanija = Humanitarian: actual problems of the humanities and education, 2017, No. 2, P. 35–44.

Введение

Актуальность данного исследования определяется тем, что формирование позитивного имиджа России за рубежом признано одним из ключевых внешнеполитических направлений последнего десятилетия. Еще в 2004 г., выступая перед российскими послами Президент РФ В. В. Путин, заявил, что «представления о России... часто далеки от реальности. Нередки и спланированные кампании по дискредитации страны, вред от которых очевиден и для государства, и для отечественного бизнеса», и подчеркнул необходимость выработки «непредвзятого благоприятного представления о внутренней и международной политике России, ее истории и культуре» [13].

Изучением понятия «имидж», а также способов его формирования и перепозиционирования занимаются ученые из разных областей научного знания: политологи, социологи, философы, культурологи, психологи и др.

К близким имиджу понятиям «образ», «обаяние», «харизма», различным аспектам лидерства обращались в свое время

Н. Я. Данилевский, М. Вебер, Г. Лебон, Н. Макиавелли, П. А. Сорокин и др.

Хотя работы, посвященные проблеме имиджа в отечественной науке появились в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в них уже имеется достаточно глубокий анализ динамики и способов развития имиджа. Особенности формирования имиджа в целом посвящены работы Б. Л. Борисова, Д. А. Вылегжанина, А. Ю. Еременко и др.

Теоретические подходы к формированию имиджа государства рассматриваются в работе О. А. Азиной и Д. П. Гавра. Особенности формирования имиджа государства большое внимание уделяется в исследованиях Ю. В. Быба. Имидж государства как совокупную деятельность всех политических институтов по формированию устойчивой политической мотивации людей исследует Н. Н. Медведева.

Формированию положительного образа и имиджа России посвящены исследования И. Борисенко, И. А. Василенко, Э. А. Галумова, П. М. Горшениной, И. Логунцовой и др.

Динамику имиджа государства в международных отношениях активно разра-

батывают И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова, В. Земсков.

Восприятие России за рубежом – тематика исследований Г. Андержановой, Э. Баталова, Е. Вапилина, Н. Виноградовой, В. Земскова, В. Журавлевой, Н. Лапиной, К. Хозинской.

Основная цель данного исследования – рассмотрение проблем формирования имиджа России в условиях усложнившейся геополитической ситуации и усилившейся конфронтации. Формирование качественной имиджевой политики – задача довольно сложная. Особенно в текущей геополитической ситуации, когда на первый план выступают не столько особенности трансляции имиджа самим государством, сколь его интерпретация в международном медийном пространстве. Сложившаяся международная обстановка требует от России формирования новой модели поведения на международной арене, учитывающей ее национальные интересы. Но это не означает, что нужно усиливать конфронтацию и отказаться от политики «мягкой силы», которая согласно действующей Концепции внешней политики РФ является «неотъемлемой составляющей современной международной политики» и «комплексным инструментарием решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [4].

Методы

В работе применены общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, абстрагирование, методы группировки. В числе специальных были использованы сравнительно-политологический, социокультурный, институциональный, историко-генетический, системный методы, структурный анализ, герменевтическая парадигма, аксиологический подход и др.

С целью изучения особенностей современной имиджевой стратегии России, под руководством автора был проведен экспертный

опрос специалистов, из разных сфер деятельности, в том числе представителей средств массовой информации, науки, государственного и муниципального управления. Всего были опрошены 34 эксперта из Казани, Москвы, Нижнего Новгорода, Саранска, Саратова, Самары, Санкт-Петербурга. При отборе группы экспертов учитывались квалификация и включенность в тему исследования

Результаты

Россия всегда была страной уникальной, охватывая по территории одиннадцать часовых поясов, имея богатейшие природные ресурсы, сильную армию и веру в особую миссию – утверждение высочайших нравственных принципов. Исторический путь Российского государства, богатая культура и искусство неуклонно формировали имидж государства как внутри страны, так и за ее пределами, порождая множество образов и ассоциаций.

Исторически образ России формировался в разных странах по-разному, но в целом на мировой карте стереотипов исследователи выделяют два образа России [2, с. 57]:

- европейский – Россия глазами европейских народов (этот имидж связан с образом России как страны культуры, масштабов и искусства);

- американский – Россия глазами американцев (наша страна характеризуется как варварская, агрессивная и бедная).

К сожалению, в силу преобладания американского начала в современном мировом коммуникационном пространстве именно этот образ сегодня превалирует.

В имидже государства обычно выделяют две составляющие – внутривнутриполитическую (восприятие образа государства гражданами собственной страны) и внешнеполитическую (зарубежное общественное мнение).

Большинство рейтингов и опросов среди зарубежной аудитории показывают, что имидж России в последнее время значительно ухудшился.

Так, по результатам международного опроса американской исследовательской

организации Pew Research Center, проведенного с 17 марта по 5 июня 2014 г. в 44 странах мира (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания, США, Бразилия, Россия, Индия, Китай и др.) [3]. В настоящее время к России негативно относятся 43 % респондентов, позитивно – 34 %, остальные затруднились с ответом. С 2013 г. отрицательные рейтинги России увеличились в 20 из 36 исследуемых стран. Преимущественно позитивное мнение о России наблюдается лишь в Греции, Китае, Вьетнаме и Бангладеш.

Ухудшение отношения к России особенно заметно в Соединенных Штатах и странах Европы. Так, если в 2013 г. к России позитивно относилась 37 % американцев, негативно – 43 %, то в 2014 г. уровень неодобрения России вырос на 29 % и сегодня составляет соответственно 19 и 72 % [3]. Как отмечают эксперты «Гэллап» Россия заняла место «главного врага» в сознании американцев, обогнав в «рейтинге враждебности» Северную Корею, Китай и Иран, причем многие считают, что возрастающий военный потенциал России представляет собой жизненную угрозу США [10]. Подобную позицию четко сформулировал бывший Генеральный секретарь НАТО Андрес Фог Расмуссен, обвинив Россию в «ревизионистском поведении», основанном на конфронтации и резюмировав, что «Россия представляет реальную угрозу глобальному миропорядку, основанному на наших ценностях и правилах» [8]. Согласно новой национальной военной стратегии США, представленной Председателем Комитета начальников штабов ВС США Мартином Демпси 1 июля 2015 г., Россия вошла в число государств, подрывающих региональную безопасность «напрямую и через третьи силы» [12].

Данная тенденция связана, прежде всего, с масштабной и интенсивной антироссийской информационной атакой из-за событий на Украине. Вектор западной пропаганды окончательно сместился с внутриукраинских противоречий на дискредитацию политики России, которая оценивается как агрессивная.

Российской стороне вменяются: аннексия Крыма, нарушение прав человека внутри страны, поддержка сепаратистов на востоке Украины и др. Также активно продвигается мнение о якобы широком подавлении гражданских прав и политических свобод российских граждан в собственной стране, что подогревается как заявлениями российских оппозиционеров, так и периодически появляющейся в СМИ информацией о десятках тысяч дел против России [16], ожидающих рассмотрения в Европейском Суде по правам человека.

По данным рейтинга «мягкой силы», разрабатываемого Институтом управления (Великобритания) совместно с аналитическим журналом «Монокль», в 2014 г. Россия не вошла в число первых двадцати пяти стран [9]. В Индексе хороших стран (The Good Country Index), который является комбинированным показателем, анализирующим страны мира по степени их глобального вклада (как положительного, так и отрицательного) в общее развитие человечества, в 2014 г. Россия заняла 95-ю строчку, получив наименьшие оценки по категориям «Наука и техника» и «Здоровье и благополучие» [11].

Глобальный индекс миролюбия 2015 – комплексный показатель, характеризующий относительное миролюбие стран, измеряющий уровень насилия внутри государства и уровень агрессивности его внешней политики – рассчитанный для 162 стран мира, определил Россию на 152-е место, как одно из наиболее «опасных» государств вместе с Северной Кореей, Пакистаном, Южным Суданом, Сомали, Конго, Афганистаном, Ираком, Сирией [1].

Проведенный в рамках изучения специфики имиджевой стратегии России экспертный опрос показал следующие результаты.

По мнению экспертов, на современном этапе Россия ассоциируется за рубежом, прежде всего с одной отдельной личностью (38 %), а именно Президентом РФ В. В. Путиным. Это связано с активной деятельностью президента, особенно в текущий срок, его многочисленными поездками и встреча-

ми, а также с твердой позицией и работой по решению как внутренних проблем государства, так и активной внешнеполитической позиций. Помимо того в современном мире, где большую роль имеют «информационные коды» и «представительские имиджи», весьма ценятся харизматичные лидеры. Показательно, что В. В. Путин в 2015 г. второй раз подряд возглавил рейтинг самых влиятельных людей мира по версии американского журнала Forbes, обогнав канцлера Германии Ангелу Меркель (2-е место) и Президента США Барака Обаму (3-е место). Forbes отмечает, что российский президент «по-прежнему не знает себе равных», «продолжает доказывать, что он один из немногих людей в мире, достаточно влиятельных, чтобы делать то, что они хотят» [14].

Еще 14 % опрошенных считают, что «Россия предстает в глазах иностранцев исключительно как источник нефти и газа». И это тоже не случайно, так как и внутри страны и за рубежом широко распространен миф о том, что «Россия сидит на нефтегазовой игле». 16 % ассоциируют Россию с «авторитарным режимом правления», 8 % уверены, что за рубежом сложился стереотип «Россия – агрессор». С огромной территорией Россию ассоциируют 12 % опрошенных, с шедеврами российской культуры и архитектуры 5 % и еще 7 % позиционируют Россию с богатыми природными ресурсами.

Эффективная имиджевая политика должна реализовываться комплексно на всех уровнях: государственном, региональном и муниципальном (местном). Так, большинство опрошенных считают, что продвижению позитивного имиджа на федеральном уровне уделяется много внимания (71 %), на региональном – недостаточно (68 %), а на муниципальном – очень мало (74 %). Такие оценки отражают сложившийся стереотип, что имиджем государства должен заниматься федеральный центр. До сих пор в регионах и на местном уровне не сложилось понимание, что имидж России во многом есть совокупность имиджей всех ее регионов.

Среди сильных сторон имиджевой политики России большинство экспертов выделили: активизацию усилий публичной дипломатии (44 %), продвижение культурных проектов (21 %), например, проведение «Года России» в Китае (2006 г.), в Италии (2014 г.), в Монако (2015 г.) и в Греции (2016 г.). Другие видят сильные стороны имиджевой стратегии в поддержке и сотрудничестве по борьбе с международным терроризмом (19 %), являющейся, пожалуй, одной из самых главных проблем современного времени, продвижение научно-образовательных и культурных обменов, направленных на приобщение зарубежных интеллектуальных элит к российской культуре (11 %) с целью повышения интереса к нашей и обмену наработками в области науки. Остальные (5 %) высказались за продвижение имиджа России как сильного, опасного и непредсказуемого государства.

В числе слабых сторон 63 % эксперта назвали отсутствие проработанной имиджевой стратегии как таковой – в стране попросту отсутствует комплексная программа, включающая конкретные мероприятия и действия по улучшению и продвижению имиджа как внутри страны, так и за рубежом.

На эффективности имиджевой политики сказывается также отсутствие единого центра, планирующего, координирующего и контролирующего имиджевую деятельность на государственном уровне (11 %). Так, вопросами информационной политики на разных уровнях занимаются: Управление Президента РФ по внешней политике, Управление пресс-службы Президента РФ, Департамент информации и печати МИД РФ, Пресс-центр МИД, Государственные информационные агентства (ИТАР-ТАСС, РИА и др.) Среди прочих слабых сторон названы – непрофессионализм ее реализаторов (8 %) и слабая ресурсная обеспеченность (6 %). Также сказывается недостаточная вовлеченность СМИ в формирование имиджа, слабое развитие медийных проектов («Валдайский клуб», «Russia Profile», «RT» («Russia Today»), со-

вместный проект МИДа и РИА «Новости» «Открытая Россия») (12 %).

Сказывается и непоследовательность стратегии, например в 2014 г. прошло грандиозное мероприятие, которое существенно улучшило имидж России за рубежом – Олимпиада в Сочи. Тысячи иностранцев познакомились с Россией, с россиянами. Но одновременно с этим был запущен проект по спасению украинского президента. Что просто свело к нулю все усилия организаторов и стратегов Сочи.

Главной дискредитирующей силой, по результату опроса, оказались СМИ западных стран и США (53 %), развязавшие информационную войну против России во время грузинского и украинского конфликтов, специфично транслирующие действия российских ВКС в Сирии, показывая жертвы российских бомбардировок среди мирного населения и др. На широкую международную аудиторию ведется активная антироссийская пропаганда. На уровне государств и правительств предпринимаются активные меры по вытеснению «российского присутствия в международном медийном поле». В частности, ЕС инициируются разработки «плана противодействия российским «дезинформационным кампаниям» по освещению украинского конфликта» [6] и «стратегии противодействия пропаганде Кремля» [7]. В правительстве Финляндии, например, создана рабочая группа, в состав которой вошли представители министерств и государственных служб. В ее задачу вменена «борьба с российской пропагандой и создание единой картины «информационных операций против Финляндии» [15].

Ситуацию, сложившуюся в информационном поле хорошо иллюстрирует заголовков публикации в Шведском таблоиде Aftonbladet – «Критика России дошла до абсурда», в которой, в частности, отмечается: «О россиянах можно сейчас говорить все что угодно... Очевидно, тут не требуется ни фактов, ни объективности, ни беспристрастности» [5].

Другой силой, отрицательно влияющей на имидж, являются сами политики и управленцы России (15 %). События в Грузии и Украине как дискредитирующий фактор указали 13 % опрошенных, а 11 % назвали коррупционные скандалы. При этом многие эксперты подчеркивают, что не нужно информацию, транслируемую вне умалчивать или искажать, «нужно стремиться не к «отладке потока адресной объективной информации о РФ», а к улучшению жизни внутри страны». Еще в 2004 г. политолог Г. Сатаров в интервью радиостанции «Эхо Москвы» заметил, что «если где-то за рубежом пишут, например, что Россия, сильно коррумпированная страна, бессмысленно бороться за то, чтобы о нас писали как о самых честных. Лучше бороться с коррупцией в России и уменьшать ее» [13].

Среди последних событий, наиболее способствующих укреплению имиджа России, эксперты назвали эффективную борьбу с ИГИЛ в Сирии в пик США и НАТО (72 %), Олимпиаду в Сочи 2014 г. (53 %), показавшей Россию в новом, развитом и цивилизованном свете, имеющей средства и способности для проведения мероприятий мирового масштаба. Другим событием, положительно сказавшимся на имидже страны, стали поездки, решения, выступления В. В. Путина (21 %). Деятельность президента положительно оценивает большая часть граждан. Неплохо отзываются эксперты и о деятельности МИД (16 %), чья работа постоянно освещается в СМИ. Еще одним событием стало вступление в силу 1 января 2015 г. договора о создании ЕАЭС (Евразийского экономического союза) (4 %).

Наиболее отрицательно на имидже России сказались события на Украине (27 %) и присоединение Крыма (22 %), именно после них мир разделился на тех, кто видит в России «центр силы», государство, проводящую независимую внешнюю политику и тех, кто считает, что Россия вновь вспомнила свое имперское прошлое и стремится восстановиться в границах и заполнить пространство

СНГ. С экономической точки зрения подрывали доверие к России нестабильность в экономике в связи с падением цен на нефть (2 %) и как следствие инфляция, падение курса рубля, рост цен (9 %). Немалую роль сыграли и испортившиеся отношения со странами Запада и США (12 %), вызванные действиями России на Украине, а в последующем введение режима санкций (17 %) в марте 2014 г. Дальнейшая нестабильность в экономике повлекла за собой закрытие мирового финансового рынка для России (4 %), а позже и лишение голоса в Совете Безопасности Европы (7 %). Все эти события в комплексе являются проблемой не только для имиджа России, но и для дальнейшего динамичного развития страны в целом, скорейшее решение которой просто необходимо.

Среди стран, положительно влияющих на имидж России, эксперты особо выделяют страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика) (51 %), именно значительные размеры экономик этих стран в будущем позволят им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведет к утрате лидирующей позиции современной западной экономической элиты. Другие эксперты отдают предпочтение сотрудничеству двум странам Нормандской четверки – Германии и Франции (28 %), что во многом связано с их экономическим развитием. Некоторые видят перспективное сотрудничество России с Казахстаном и Белоруссией (14 %), из-за их приближенности к России и налаженными еще со времен СССР экономическими связями. Меньшая доля экспертов видит теоретическую возможность сотрудничества и с США (7 %) в рамках борьбы с международным терроризмом, сотрудничестве в области освоения космоса, науки.

К странам «черного списка» эксперты отнесли: Иран, Венесуэлу, Кубу. Это может быть связано с натянутыми отношениями этих стран со странами Запада и США. Иран вопреки мнению Запада ведет свою ядерную программу, Куба и Венесуэла яв-

ляются яркими борцами за прекращение гегемонии США в Латинской Америке. К другой группе стран относятся Южная Осетия и Абхазия, независимость которых Россия признала одной из первых, вопреки позиции мирового сообщества. А также Литва и Польша, отношения с которыми у России всегда были непростыми.

Обсуждение

Среди главных задач, которые предстоит решить для развития современной имиджевой стратегии России, эксперты выделили 6 направлений (в порядке убывания значимости):

- 1) проводить работу по укреплению национальной идентичности граждан путем активизации исторической памяти, привлечения внимания к историческим датам, культурным и научным достижениям страны;
- 2) повышать конкурентоспособность российских предприятий;
- 3) формировать новые российские информационные ресурсы, нацеленные на зарубежную аудиторию и вещающих на английском языке;
- 4) активнее расширять деятельность российских центров науки и культуры за рубежом, привлекая внимание к культурным ценностям, научным достижениям через организацию выставок, конференций, форумов с привлечением деятелей культуры, искусства, науки;
- 5) повышать привлекательность России для перспективных инвесторов;
- 6) увеличивать поток деловых и обычных туристов, развивать экологический туризм.

Немаловажным видится создание российских научных и культурных центров, стимулирование развития науки и культуры, что позволит создавать конкурентоспособные отечественные бренды и повысить инвестиционную привлекательность, что привлечет иностранцев в качестве деловых партнеров и туристов.

К основным мерам, которые могут обеспечить позитивный имидж нашей страны, экспертами были отнесены:

1) разработка целостной имиджевой концепции на государственном уровне;

2) активизация позиции МИД по борьбе с нарушением прав и дискриминация русскоязычного населения и граждан России, проживающих за рубежом;

3) проведение крупных международных форумов и международных спортивных состязаний;

4) активизация медийных проектов («Валдайский клуб», «Russia Profile», «RT», совместный проект МИДа и РИА «Новости» «Открытая Россия»).

Результаты проведенного экспертного опроса позволяют констатировать, что современная российская имиджевая стратегия должна состоять из следующих элементов. Во-первых, разработка четкой и ярко выраженной концепции, поддерживаемой большинством населения. Во-вторых, задействование все каналов массовой информации (телевидение, радио, печатные СМИ, интернет-ресурсы), способствующих формированию положительного образа России как внутри страны, так и за ее пределами. В-третьих, активизация публичной дипломатии, доводящей официальную позицию страны до общественных масс. В-четвертых, активизация соотечественников за границей, с целью продвижения русской культуры и языка. В-пятых, проведение крупных спортивных, научных, туристических мероприятий, показывающих Россию в выгодном свете. Главный упор стоит делать на богатейшую русскую культуру, но для этого россияне сами должны осознать уникальность и не-

объятность нашей культуры. Она должна вызывать у нас чувство национальной гордости и значимости в мировой истории и современности. Мы сами должны научиться гордиться русской культурой, русским искусством и русским языком, а уже потом учить этому других.

Заключение

Одним из значимых факторов, который позволяет реализовывать национальные интересы государства является его имидж, выступающий весомым ресурсом, способным повлиять на социально-экономическую и политическую конкурентоспособность.

России в настоящее время достаточно сложно реализовываться в международном коммуникационном пространстве вследствие активных дискредитирующих информационных кампаний, развязанных западными странами. Основными информационными поводами в них выступают действия России в Сирии, события на Украине, спортивные допинговые скандалы. Однако, как отмечают эксперты, в сложившейся обстановке России можно и нужно выстраивать эффективную имиджевую политику, комплексно реализуемую на государственном, региональном и муниципальном уровнях.

Нужно искать свою целевую аудиторию в мировом информационном поле и продвигать адекватную информацию с учетом своих национальных интересов, продвигая русскую культуру, транслируя историко-культурное наследие, поддерживая и популяризируя русский язык через российские центры науки и культуры за рубежом.

Библиографический список

1. Глобальный индекс миролюбия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-peace-index/global-peace-index-info>. – Загл. с экрана.
2. Имидж России: концепция национального и территориального брендинга / И. А. Василенко, Е. В. Василенко, Н. Н. Емельянова [и др.]. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Экономика, 2014. – 247 с.
3. Исследование Pew Research Center [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/10/6839>. – Загл. с экрана.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.) / Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6d84ddeddbf7da644257b160051bf7f. – Загл. с экрана.

5. Критика России дошла до абсурда [Электронный ресурс] // ИноТВ. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/inotv/2014-02-07/Aftonbladet-Kritika-Rossii-doshla-do>. – Загл. с экрана.
6. МИД РФ: Евросоюз вслед за Вашингтоном объявил войну RT и другим российским СМИ [Электронный ресурс] // RT. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/79477.6>. – Загл. с экрана.
7. МИД РФ: Евросоюз пытается создать условия для тотальной дискриминации СМИ России [Электронный ресурс] // RT. – Режим доступа: <http://russian.rt.com/article/99416.7>. – Загл. с экрана.
8. НАТО пересмотрит отношения с Россией [Электронный ресурс] // Интерфакс. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/366467>. – Загл. с экрана.
9. Наумов А. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж Российской Федерации [Электронный ресурс] // Перспективы. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=336091>. – Загл. с экрана.
10. Опрос: Негативно относятся к России 70 % американцев [Электронный ресурс] // Политрада. – Режим доступа: <http://politrada.com/news/opros-negativno-otnosyatsya-k-rossii-70-amerikantsev>. – Загл. с экрана.
11. Опубликован рейтинг хороших стран 2014 года [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/06/25/6834>. – Загл. с экрана.
12. Пентагон назвал основные угрозы безопасности США [Электронный ресурс] // ТАСС: Информационное агентство России. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2087072>. – Загл. с экрана.
13. Путин озабочился имиджем России за рубежом сразу после убийства Пола Хлебникова [Электронный ресурс] // newsru.com / Новости России. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/12jul2004/imidj.html>. – Загл. с экрана.
14. Самые влиятельные люди мира – 2015: рейтинг Forbes [Электронный ресурс] // Forbes. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/rating-photogallery/304835-samy-e-vliyatelnye-lyudi-mira-2015-reiting-forbes/photo/1>. – Загл. с экрана.
15. Финляндия начала борьбу с пропагандой в российских СМИ [Электронный ресурс] // Полит.Ру. – Режим доступа: <http://polit.ru/news/2015/04/26/finland>. – Загл. с экрана.
16. Чем грозит России Европейский суд в 2015 году? [Электронный ресурс] // Центр научно-политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). – Режим доступа: <http://rusrand.ru/events/chem-grozit-rossii-evropejskij-sud-v-2015-godu>. – Загл. с экрана.

References

1. Global'nyj indeks miroljubija (Global Peace Index) [Elektronnyj resurs], Centr humanitarnykh tekhnologij, Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/ratings/global-peace-index/global-peace-index-info>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
2. Imidzh Rossii: koncepcija nacional'nogo i territorial'nogo brendinga (The Image of Russia: the Concept of National and Territorial Branding), 2-e izd., dop. i pererab, Moskow, 2014, 247 p. (In Russ.)
3. Issledovanie Pew Research Center (The Research of Pew Research Center) [Elektronnyj resurs], Centr humanitarnykh tekhnologij, Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/10/6839>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
4. Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom RF V. V. Putiny 12 fevralja 2013 g.) (The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation (Approved by the President of the Russian Federation Vladimir Putin on February 12, 2013)): [sajt], Rezhim dostupa: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6d84ddededbf7da644257b160051bf7f, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
5. Kritika Rossii doshla do absurda [Elektronnyj resurs] (Criticism of Russia Has Reached the Point of Absurdity) InoTV, Rezhim dostupa: <http://russian.rt.com/inotv/2014-02-07/Aftonbladet-Kritika-Rossii-doshla-do>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
6. MID RF: Evrosojuz vsled za Vashingtonom ob#javil vojnu RT i drugim rossijskim SMI [Elektronnyj resurs] (Russian Foreign Ministry: European Union, Following Washington, Declared War Against RT and Other Russian Media), RT, Rezhim dostupa: <http://russian.rt.com/article/79477.6>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
7. MID RF: Evrosojuz pytaetsja sozdat' uslovija dlja total'noj diskriminacii SMI Rossii [Elektronnyj resurs] (Russian Foreign Ministry: EU Tries to Create Conditions for Total Discrimination of Russian Media), RT, Rezhim dostupa: <http://russian.rt.com/article/99416.7>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)

8. NATO peresmotrit otnosheniya s Rossiej (NATO Will Review Relations with Russia) [Elektronnyj resurs] // Interfakp, Rezhim dostupa: <http://www.interfax.ru/world/366467>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
9. Naumov A. «Mjagkaja sila» i vneshnepoliticheskij imidzh Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] («Soft Power» and Foreign Policy Image of the Russian Federation) // Perspektivy, Rezhim dostupa: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=336091>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
10. Opros: Negativno otnosjatsja k Rossii 70 % amerikancev [Elektronnyj resurs] (Poll: 70% of Americans are Negative towards Russia), Politrada, Rezhim dostupa: <http://politrada.com/news/opros-negativno-otnosjatsja-k-rossii-70-amerikantsev>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
11. Opublikovan rejting horoshih stran 2014 goda [Elektronnyj resurs] (The Rating of the Good Countries of 2014 is Published), Centr gumanitarnyh tehnologij, Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/news/2014/06/25/6834>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
12. Pentagon nazval osnovnye ugrozy bezopasnosti SShA [Elektronnyj resurs] (The Pentagon Called the Main Threats to US Security), TASS: Informacionnoe agentstvo Rossii, Rezhim dostupa: <http://tasp.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2087072>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
13. Putin ozabotilsja imidzhem Rossii za rubezhom srazu posle ubijstva Pola Hlebnikova [Elektronnyj resurs] (Putin Concerned about the Image of Russia Abroad Immediately after the Murder of Paul Khlebnikov), newsru.com / Novosti Rossii, Rezhim dostupa: <http://www.newsru.com/russia/12jul2004/imidj.html>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
14. Samye vlijatel'nye ljudi mira – 2015: rejting Forbes (The Most Influential People in the World - 2015: Forbes Rating) [Elektronnyj resurs], Forbep, Rezhim dostupa: <http://www.forbep.ru/rating-photogallery/304835-samye-vlijatelnye-lyudi-mira-2015-reiting-forbes/photo/1>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
15. Finljandija nachala bor'bu s propagandoj v rossijskikh SMI [Elektronnyj resurs] (Finland Began to Fight against Propaganda in the Russian Media), Polit.Ru, Rezhim dostupa: <http://polit.ru/news/2015/04/26/finland>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)
16. Chem grozit Rossii Evropejskij sud v 2015 godu? [Elektronnyj resurs] (What Threatens Russia with the European Court of Justice in 2015?), Centr nauchno-politicheskoy mysli i ideologii (Centr Sulakshina), Rezhim dostupa: <http://rusrand.ru/events/chem-grozit-rossii-evropejskij-sud-v-2015-godu>, Zagl. s jekrana. (In Russ.)

Поступила 4 июля 2016 г.

Сведения об авторе

Напалкова Ирина Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра «Политический анализ территориальных систем» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Область научных интересов: политические механизмы управления национальными территориями, центрально-периферийное взаимодействие в имперской России, пространственное развитие, имидж государства, имиджевые технологии. Автор более 150 научных и учебно-методических работ. ORCID 0000-0003-3896-1600

Тел.: 8(8342)24-81-76

E-mail: zamisi@yandex.ru

About the author

Napalkova Irina G. – candidate of historical sciences, associate professor, senior researcher of the Scientific and Educational Center «Political Analysis of Territorial Systems» of Ogarev Mordovia State University. Research interests: political mechanisms for the management of national territories, central-peripheral interaction in imperial Russia, spatial development, state image, image technologies. The author has more than 150 scientific and educational works. ORCID 0000-0003-3896-1600.

Tel.: 8 (8342) 24-81-76.

E-mail: zamisi@yandex.ru.

Философия

Philosophy

Бахтинология / Bakhtinology

УДК 001.1

ISSN 2078-9823

А. Н. Кочергин

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова Москва, Россия,

e-mail: albert@voxnnet.ru

РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ ДИАЛОГИЗМА В СУДЬБАХ ЦИВИЛИЗАЦИИ (М. М. БАХТИН, М. БУБЕР, К. ЯСПЕРС)

Современная цивилизация вступила в третье тысячелетие с грузом нерешенных проблем. Возникшие глобальные проблемы не имеют аналога в истории развития человечества, поэтому для их решения требуются новые подходы. Глобализация вовлекла в теснейшее взаимодействие и общение все континенты планеты. Противоречия разного рода достигли такой степени остроты, которая угрожает цивилизации гибелью. Глобализация усиливает стремление людей и регионов к идентификации, что приводит к «конфликту цивилизаций». Классические философские системы, вырабатывавшие основания бытия в региональном масштабе, исчерпали свои возможности. Вызовы современности потребовали создания философии, обеспечивающей выработку оснований бытия в глобальном масштабе, – философии выживания. Статья посвящена анализу диалогизма как фактора философии выживания. Выделяются три основных направления развития диалогизма, связанные с именами М. М. Бахтина, М. Бубера и К. Ясперса. Выявлен решающий вклад М. М. Бахтина в концепцию диалогизма. Соединение его с принципом сочувствия создает лучшие условия для понимания. Ставится проблема необходимости разработки системы мер по внедрении диалогического дискурса во все сферы человеческой деятельности и общения.

Ключевые слова: философия, диалогизм, диалог, цивилизация, кризис, выживание, коэволюция, язык, лингвистический поворот, понимание, ценность, наука, логика, сознание, дискурс, информация.

Для цитирования: Кочергин А. Н. Роль концепции диалогизма в судьбах цивилизации (М. М. Бахтин, М. Бубер, К. Ясперс) // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 45–52.

© Кочергин А. Н., 2017

THE ROLE OF DIALOGISM CONCEPT IN THE CIVILIZATION'S FORTUNE (M. M. BAKHTIN, M. BUBER, K. JASPERS)

The modern civilization has entered the third millennium with a load of unsolved problems. Emerging global problems have no parallel in the history of mankind, so new approaches are needed to solve them. The globalization has involved all the continents of the world into close cooperation and communication. The contradictions of various kinds have reached such a degree of severity that civilization is now under the threat of death. The globalization increases the desire of the people and regions to self-identification, so this circumstance leads to the «clash of civilizations». Classical philosophical system that produced the base of being on a regional scale, have exhausted their potential. The modern challenges demand the creation of the survival philosophy, the purpose of which is to provide the elaboration of bases of being on a global scale. This article analyzes the dialogism as a factor of the survival philosophy. There are three main areas of dialogism, related to the development of dialogical discourse with the names of M. M. Bakhtin, M. Buber and K. Jaspers. M.M. Bakhtin's decisive contribution to the concept of dialogism is revealed here. Its compound with the sympathy principle creates the best conditions for understanding. The article also raises the problem regarding the need to develop a system of measures for the implementation of dialogic discourse in all spheres of human activity and communication.

Keywords: philosophy, dialogism, dialogue, civilization, crisis, survival, co-evolution, language, linguistic turn, understanding, value, science, logics, conscience, discourse, information.

For citation: Kochergin A. N. The role of dialogism concept in the civilization's fortune (M. M. Bakhtin, M. Buber, K. Jaspers), *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija* = *Humanitarian: actual problems of the humanities and education*, 2017, No. 2, P. 45–52.

*В начале было слово.
Евангелие от Иоанна*

*Быть – значит общаться диалогически.
М. М. Бахтин*

*Язык – это среда,
в которой объединяются «Я» и мир.
Ханс Георг Гадамер*

*Язык – лучший посредник
для установления дружбы и согласия.
Эразм Роттердамский*

*Мы сражаемся языком.
Людвиг Витгенштейн*

*Именно языку надлежит одновременно и устанавливать пределы, и преступать их.
Жиль Делёз*

*В философии он как следует заботиться о словах
именно для того,
чтобы не было вечного спора о смысле.
Пьер Гассенди*

*Вовсе не обязательно соглашаться
с собеседником, чтобы найти с ним общий язык.
Маргарет Тэтчер*

*Автор идет от мысли к словам,
а Читатель от слов к мысли.
Спероне Сперони*

*Всякий слышит лишь то, что понимает.
Платон*

Введение

Вторая половина XX в. ознаменовалась столкновением цивилизации с системным кризисом, угрожающим ее существованию, – перед человечеством встали проблемы, не имеющие аналога в истории. Глобализация вовлекла в разнообразные и

интенсивные связи все регионы планеты. Мир предстал как взаимосвязанный, взаимозависимый, быстро развивающийся, непредсказуемый в своем развитии, рискованный и потому опасный. Прежде чем преобразовывать такой мир, надобно понять скрытые в нем смыслы. Современный

цивилизационный кризис проявляется не только в экономической, политической, технологической сферах но и в духовной. Столкновение разных культур становится не надуманной мифологемой, а реальностью современной действительности. На фоне разнообразных противоречий, раздирающих цивилизацию, вопрос о возможности ее выживания из гипотетической плоскости переходит в практическую. Возможность мирного разрешения противоречий зависит от способности конфликтующих сторон договариваться друг с другом с взаимным учетом интересов друг друга. Это, в свою очередь, предполагает возможность взаимопонимания. Однако коммуникационные «фильтры» в современном обществе оказываются столь плотно «забитыми», что общение напоминает спор глухих: люди слушают друг друга и не слышат. Понимание может быть достигнуто лишь в продуктивном диалоге [9]. Учитывая взрывоопасный характер создавшейся ситуации, проявляющийся, с одной стороны, в мощных интеграционных процессах глобализации, а с другой – в столкновении ценностей разных культур, стремлении их к идентификации, необходимы новые подходы к формированию норм, обеспечивающих выживание и коэволюционное развитие цивилизации. В современных условиях одним из таких подходов является философия диалогизма, в основе которой лежит понимание языка как средства установления гуманных отношений между любыми партнерами в диалоге.

Методы и результаты

Лингвистическая революция XX в. начала осознание того, что язык есть нечто большее, чем средство передачи информации и предмет лингвистического анализа, – он есть реальность, творящая мир человека. Это открыло дорогу к пониманию диалога как принципа отношения человека к действительности во всем ее многообразии. Язык предстал в качестве призмы, через которую человек смотрит на мир и

строит его картину. Тем самым язык стал выступать средством познания и овладения миром, что означало возникновение философии диалогизма как новой методологии социально-гуманитарного познания, в своей значительной части заложенной Л. Фейербахом в «Основах философии будущего» [11] и И. В. Киреевским в «О необходимости и возможности новых начал для философии» [5]. Данный подход составил значительный пласт в мировой и русской философии. Условно можно выделить три основных направления развития философии диалогизма. В развитии русского варианта диалогизма значительную роль сыграл М. М. Бахтин, опиравшийся на традицию особой значимости слова в русской культуре. А. Ф. Лосев [6] в числе особенностей русской философии называл ее интерес к выражению духа в слове. И. П. Павлов отмечал настроенность условных рефлексов русских на слово. Велимир Хлебников утверждал, что слово управляет сознанием. В соответствии с этой традицией М. М. Бахтин [1; 2] назвал русскую философию мыслительством, устремленным к масштабности и слитности. Его утверждение о том, что какая-либо культура может раскрыться полно и глубоко только в глазах другой культуры, основывается на представлении о диалоге, преодолевающем односторонность смыслов этих культур. Это во многом ассоциируется с мыслью И. В. Киреевского [5] о том, что встреча разных смыслов в диалоге культур проявляется в направлении преодоления односторонности научного метода с его «чистой объективностью».

Речевое общение («становление души», по И. В. Киреевскому) складывается из четырех последовательно сменяющих друг друга этапов. Первый этап – «голос восторженного чувства» – начинается с обращения к субъекту другого субъекта (т. е. сначала говорит другой). При этом обращение другого рассчитано на ответную реакцию со стороны того, кому направлено обраще-

ние, как предпосылку возникновения диалога. Второй этап – «внушение эстетического смысла» – это ответная реакция того, к кому было обращено слово, в результате чего возникает диалог, в котором происходит осознание ответных слов, погружение в мир другого. Третий этап – «господствующая любовь своего сердца» – установление нерасторжимой связи между тем, кто обращается, и тем, кому адресовано слово обращающегося (т. е. связи ТЫ и Я), в результате чего происходит образование МЫ как осознание этой связи. Четвертый этап – «отвлеченная логическая способность» – это описание и характеристика субъекта со стороны другого субъекта, когда он сам становится объектом чужого высказывания. На этом этапе используется объективная речь в рамках категорий ОН, ОНА, ОНИ, характерная для научного, логического описания действительности. Диалогический метод представляет собой единство всех этапов познания. Его направленность – восстановление распавшейся связи времен, обеспечение понимания действительности во всех формах ее существования. Таким образом, речь идет не об отбрасывании объективного метода, а о выявлении его реального места в структуре социально-гуманитарного познания. Для И. В. Киреевского было важно создание такого учения о познании, которое не отрывало бы человека от действительности в ее бытийственной многообразности. Для сохранения в познании близости к действительности была необходима связь познавательных процессов со всей духовной сферой человека. Утрата этой связи или ее ослабление превращает познание в автономную сферу в виде логического мышления. Из этого следовал вывод о том, что сохранение связи с действительностью осуществляется не мышлением самим по себе, а личностью как целостным образованием. Поэтому обретение логическим мышлением автономности означает отрыв его от других сфер души и тем самым деформацию личности.

Сила познания, овладение действительностью, по И. В. Киреевскому, заключается не в отвлеченном логическом мышлении, а в «свечении смысла», «внутреннем средоточии» человека, т. е. в целостном восприятии действительности. Можно сказать, что И. В. Киреевский предвосхитил понимание действительности как действительности коммуникативной, поскольку взаимопонимание предполагает не только логику аргументов, но и «голос возмущенного чувства», и «внушение эстетического смысла», и «господствующую любовь своего сердца».

Несомненно, что идея диалогизма как основополагающего принципа всей жизни развивалась М. М. Бахтиным [8] в русле тенденции трактовки русской философии как мыслительства, противопоставившего ориентации западной философии на разум ориентацию на слово, выражение духа в речевом общении (эта идея активно поддерживалась русскими мыслителями – А. С. Хомяковым, В. С. Соловьевым, П. А. Флоренским, Н. А. Бердяевым и др.).

Второе направление в развитии диалогизма в значительной мере связано с М. Бубером, предложившим свою концепцию, отличающуюся от русского варианта. Если М. М. Бахтин в соответствии с русской традицией отдавал предпочтение в реальном диалоге слову как фактору, воплощающему жизнь поколений в их истории, то М. Бубер [4] считал необходимым для углубления реального диалога отдать предпочтение индивидуальному опыту участников диалога их истории. В контексте темы настоящей статьи важной является трактовка сущности диалога, поэтому оставим в стороне ее обоснование следованием идеям пространства и времени и причинно-следственной зависимости И. Канта и А. Бергсона – этому посвящено множество работ. Считая невозможным осуществление интеллектуальной рефлексии внутри отношений Я и ТЫ,

М. Бубер отказывал науке в возможности выявить уникальность этих отношений. Для существования диалога Я не может быть просто созерцателем – Я предполагает обращение к ТЫ. Именно обращение к ТЫ (Другому) создает возможность для Я осознать себя.

Третье направление связано с именем К. Ясперса. Представляется, что он, несмотря на кажущуюся взаимоисключительность изложенных концепций, четко осознал их взаимодополнительность. М. Ясперс [13] вместо двух крайних позиций (общения двух одиночеств без опосредующего фактора и общения на основе общезначимого фактора без глубокой экзистенциальной коммуникации) предложил «серединный» вариант: каждый участник коммуникационного процесса характеризуется уникальностью своего места в конкретной исторической ситуации. В этом случае подлинный коммуникационный процесс, позволяющий понять другого и себя, возможен лишь при условии, если каждый из участников коммуникационного процесса осознает свое место в конкретной исторической ситуации, ибо только при условии реальности исторических ситуаций возможна реальность замыкания смыслов.

Любое философствование осуществляется в рамках национального сознания. Базовые характеристики национального сознания задают определенные предпосылки национального типа философствования. Данные характеристики подобны тем, которыми оперирует А. Шпенглер, пытаясь обозначить ядро некоторой культуры вроде пластичности или мистичности и т. п. Когда строится некоторая понятийная система, включающая предельные категории, она по своим интенциям вписывается в пространство, определенное ей указанными характеристиками. Так, пластичность греческой духовной культуры определила картину мира, созданную греческой мыслью, не в меньшей степени, чем сами разработанные

философами категории. Платоновское представление о реальности идей неизбежно встраивалось в картину космоса не так, как оно позже виделось средневековым реалистам. Одна и та же выстроенная доктринально понятийная система при переносе из одной культурной среды в другую оказывается в иной перспективе и соответственно получает иные толкования. Истинно универсальное, всемирное возможно лишь через национальное. Преодоление культурой национальной ограниченности достигается через осознание этой культурой понятия бесконечности. И происходит это в рамках религиозного сознания (как это можно продемонстрировать на примерах греческой, индийской и китайской культур). Это не означает разрушения национально-центристского сознания, выражающегося в отношении к другим народам как варварам, хотя и является предпосылкой такого разрушения. Но само культурное сознание нации получает совершенно иное измерение, и появляются предельные понятия, вроде дао китайских мыслителей или бытия греческих. Русская национальная философия формировалась под влиянием православного национального сознания, имевшего свои особенности. Русь, переняв византийское наследство, восприняла идею внутреннего мистического единства с вневещным божественным миром. Поэтому она не знает развития схоластики в том виде, в каком она сложилась в Западной Европе и Киевской митрополии, что предопределило меньшую, в сравнении с Европой, расчлененность духовной устроенности русских интеллектуалов. Если исходить из предпосылки, что разные культурные миры хотя и взаимопроницаемы, но принципиально своеобразны, подход к философии как национальному феномену должен учитывать это своеобразие и описывать его в соответствующих понятиях. В русской культуре происходили процессы, направленные на выявление сущностных духов-

ных характеристик народа, на осознание их специфики на фоне духовной жизни других народов. При этом данные процессы результировались в художественных образах и особом миропонимании. Отсюда и выражение философских идей через художественную литературу, и мыслительство как особый тип философствования, который и был воспринят М. М. Бахтиным. Важным моментом трактовки М. М. Бахтиным диалога было признание его эффективности при условии его организации не в форме обмена монологами его участниками, а в форме обмена рожденными уже в нем мыслями. Основанием такой организации диалога должен стать принцип сочувствия С. В. Мейена, предполагающий искреннее стремление его участников понять позицию оппонента [7].

Данный принцип предписывает Я видеть в Ты (Другом) не объект, а личность со своими представлениями о мире и ценностными установками, поэтому в общении с ним необходимо выявить основания этих представлений. Принцип сочувствия требует не просто понимания, а понимания сочувственного, любящего, поскольку общность людей основывается не на практических интересах и не моральном долге, а на любви к Другому (окружающим людям, среде обитания, природе). Сочувствие Другому – это не отождествление себя с ним – сочувствуя, не следует терять контроль над собой. Таким образом, принцип сочувствия предписывает Я прилагать усилия воли в попытках увидеть положительное в чуждом для нас и даже отталкивающем, исходя из того, что нельзя отвергать с порога то, в чем мы не пытались серьезно разобраться. Наверное, это самое трудное, ибо глубокое сочувствие грозит возможным переходом на позиции Другого. Потому и важен контроль Я над собой [7].

Обсуждение и заключение

Таким образом, главная глобальная проблема современной цивилизации – коммуникационная. В ее разрешении языку, сло-

ву принадлежит далеко не второстепенная роль. В настоящее время язык выступает не просто средством коммуникации – сама коммуникация становится пространством развертывания языковых форм. Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса вообще рассматривает коммуникацию в качестве базового социального процесса. Социальность предстает уже не как заданная заранее, а как результат согласия, достигнутого в диалоге. В установлении согласия важна не только система логических построений, но и всех других духовных структур. Истина с позиции постнеклассической рациональности рассматривается не как копия действительности, ее фрагментов, но и как характеристика способов действия с ней. Кроме истины есть еще правда, представленная множеством своих форм. А поскольку каждый субъект является носителем своей правды, согласие не может быть установлено лишь на основе «отвлеченной логической способности». Тот факт, что «роковую болезнь отпадения логического дискурса от внутреннего средоточия личности» (т. е. цельности духа) можно преодолеть лишь в рамках более широкого дискурса (включающего и логический, и ценностный факторы) становится все более очевидным. Для этого и необходим подход к решению этой проблемы с позиции философии диалогизма, русскому варианту которой, возможно, предстоит сыграть важную роль. Основными императивами философии диалогизма должны стать: мир без консенсуса невозможен; консенсус невозможен без взаимопонимания; язык есть средство установления взаимопонимания.

Современный мир характеризуется усилением значимости информации (по сравнению со значимостью вещества и энергии). Это позволяет использовать знание как на благо, так и во вред человеку. Язык можно использовать для созидания гуманных отношений и разрушающих их. Появи-

лись огромные возможности для создания в дискурсе «репрессивных языковых систем» [7], чем активно пользуются идеологи и политики. Масштаб речевого насилия в современном мире трудно переоценить. Переизбыток объектной речи характеризуется стремлением превратить чужое сознание в безгласный объект критики. Еще предстоит в полной мере определить влияние глобализации на характер использования языка. Несомненно одно: с усложнением общества, расширением общения и углублением

его характера роль языка в развитии цивилизации и ее выживании будет усиливаться.

Главным с точки зрения обсуждаемой проблемы является вопрос разработки и внедрения в глобальном масштабе системы мер по внедрению диалогического дискурса во все сферы деятельности и общения человечества (к рассмотрению которого автор надеется обратиться в последующих публикациях). Сумеет ли глобальная культура своевременно среагировать на этот вызов – вопрос для цивилизации судьбоносный.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Эстетика художественного творчества. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
2. Бахтин М. М. Проблема текста. Опыт философского анализа // Вопросы литературы. – 1976. – № 10. – С. 122–151.
3. Бердяев Н. А. Собрание сочинений : в 8 кн. – М. : АКТ, 1912–2012.
4. Бубер М. Два образа веры. – М. : Республика, 1995. – 464 с.
5. Киреевский И. В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Критика и эстетика. – М. : Искусство, 1979. – С. 293–332.
6. Лосев А. В., Введенский А. И., Радлов Э. Л., Шпет Г. Г. Русская философия. Очерки истории русской философии. – Свердловск : Урал, 1991. – С. 70–71.
7. Мейен С. В. Принцип сочувствия. – М. : ГЕОС, 2006. – 212 с.
8. Сомкин А. А. Актуальные концепции «целостной личности» в современной социальной философии. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 121 с.
9. Сомкин А. А. Целостная личность и современный социум: единство и оппозиционность: дис. ... д-ра филос. наук. – Саранск, 2011. – 334 с.
10. Тульчинский Г. Л. Самозванство. Феноменология зла и метафизика свободы. – СПб. : РХИ, 1996. – 324 с.
11. Фейербах Л. Основы философии будущего. – М. : Госсоцэкгиз, 1936. – 191 с.
12. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М. : Academia, 1995. – 252 с.
13. Ясперс К. Всемирная история. Введение. – СПб. : Наука. Санкт-Петербург. отд-ние, 1971. – 272 с.

References

1. Bahtin M. M. Jestetika hudozhestvennogo tvorchestva (Aesthetics of Artistic Creativity), Moscow, 1979, 424 p. (In Russ.)
2. Bahtin M. M. Problema teksta. Opyt filosofskogo analiza (The Problem of Text. Experience of Philosophical Analysis), *Voprosy literatury*, 1976, No. 10, P. 122–151. (In Russ.)
3. Berdjaev N. A. Sbranie sochinenij: v 8 kn. (The Collected Works: In 8 books. 1912–2012), Moscow, 1912–2012. (In Russ.)
4. Buber M. Dva obraza very (Two Ways of Faith), Moscow, 1995, 464 p. (In Russ.)
5. Kireevskij I. V. O neobhodimosti i vozmozhnosti novyh nachal dlja filosofii (On the Necessity and the Possibility of New Beginnings for Philosophy), *Kritika i jestetika* (Criticism and Aesthetics), Moscow, 1979, P. 293–332. (In Russ.)
6. Losev A. V., Vvedenskij A. I., Radlov Je. L., Shpet G. G. Russkaja filosofija. Ocherki istorii russkoj filosofii (Russian Philosophy. Essays on the History of Russian Philosophy), Sverdlovsk, 1991, P. 70–71. (In Russ.)
7. Mejen P. V. Princip sochuvstvija (The Principle of Empathy), Moscow, 2006, 212 p. (In Russ.)
8. Somkin A. A. Aktual'nye koncepcii «celostnoj lichnosti» v sovremennoj social'noj filosofii (The

- Actual Concepts of the «Integrated Person» in Contemporary Social Philosophy), Saransk, 2006, 121 p. (In Russ.)
9. *Somkin A. A.* Celostnaja lichnost' i sovremennyy socium: edinstvo i oppozicionnost': dis. ... d-ra. filos. nauk (The «Integrated Person» and Modern Society: Unity and Oppositeness), Saransk, 2011, 334 p. (In Russ.)
 10. *Tul'chinskij G. L.* Samozvanstvo. Fenomenologija zla i metafizika svobody (Imposture. Phenomenology of Evil and the Metaphysics of Freedom), Saint Petersburg, 1996, 324 p. (In Russ.)
 11. *Fejrbah L.* Osnovy filosofii budushhego (Basics of the Philosophy of the Future). Moskow, 1936, 191 p. (In Russ.)
 12. *Habermas Ju.* Demokratija. Razum. Nravstvennost' (Democracy. Mind. Morality). Moskow, 1995, 252 p. (In Russ.)
 13. *Jaspers K.* Vsemirnaja istorija. Vvedenie (The World History. Introduction), Saint Petersburg, 1971, 272 p. (In Russ.)

Поступила 22 ноября 2016 г.

Сведения об авторе

Кочергин Альберт Николаевич – профессор Философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член Российской гуманитарной академии, Российской экологической академии, Академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, Академии геополитических проблем, Международной академии информатизации при ООН и др. Область научных интересов: философия и методология наук. Автор более 600 работ, в том числе более 50 монографий, учебников и учебных пособий. ORCID <http://orcid.org/0000-0002-7349-3788>.

Тел.: 8-499-137-38-09

E-mail: albert@voxnet.ru

About the author

Kochergin Albert N. – doctor of philosophical sciences, professor of the faculty of philosophy of Lomonosov Moscow State University, the honored scientist of the Russian Federation, a full member of the Russian Humanitarian Academy, Russian Ecological Academy, Tsiolkovsky Academy of Cosmonautics, Academia of geopolitical problems, the International Academy of Informatization at the United Nations, etc. Research interests: philosophy and methodology of sciences. The author has more than 600 works, including more than 50 monographs, textbooks and teaching aids. ORCID <http://orcid.org/0000-0002-7349-3788>.

Тел.: 8-499-137-38-09

E-mail: albert@voxnet.ru

С. Н. Конторович¹, Т. А. Явкина²¹ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия,
e-mail: kontore@mail.ru²ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия,
e-mail: stayvmst@yandex.ru

КАТЕГОРИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ЛИЧНОСТИ М. М. БАХТИНА

Актуальность исследования определяется важностью и приоритетностью морально-этической проблематики в современном мире. В статье рассматриваются проблемы личности на основе анализа морально-этических категорий «долженствование» и «ответственность», используемых выдающимся отечественным мыслителем М. М. Бахтиным как важнейших понятий в философии поступка. В контексте идеи диалогичности М. М. Бахтина исследуются проблемы соотношения личности и «другого», где «другой» – это тот, ради которого личность в поступке раскрывает себя как нравственное существо.

Осуществлена экспликация глубокого смысла практической нравственной философии М. М. Бахтина, ориентирующей личность на верность этическим ценностям и идеалам нравственности. Определяется необходимость понимания личности через призму рефлексии поступка, через оценку жизни и отношения к миру через слово, идею, действие, остающихся важнейшим мерилем оценки бытия человека. На основе целостного представления о сущности поступка проводится анализ теории и практики в философии М. М. Бахтина как явлений, не всегда адекватно сопоставимых, поскольку ничто из мира теоретической мысли не может быть оправдано в поступке.

В исследовании использован метод изучения первоисточников М. М. Бахтина, а также работ, посвященных анализу его философского творчества. Этот метод сочетается с герменевтическим методом, методами анализа, синтеза, обобщения, а также с трансцендентальным и аксиологическим методами.

Ключевые слова: личность, ответственность, долженствование, поступок, теоретический мир, нравственность, диалогичность, другой.

Для цитирования: Конторович С. Н., Явкина Т. А. Категории ответственности и долженствования в философии личности М. М. Бахтина // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования – 2017. – № 2. – С. 53–60.

S. N. Kontorovich¹, T. A. Yavkina²¹Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,
e-mail: kontore@mail.ru²Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia,
e-mail: stayvmst@yandex.ru

CATEGORIES OF RESPONSIBILITY AND OBLIGATION IN PERSONALITY PHILOSOPHY OF M. M. BAKHTIN

The relevance of the given study is determined by the importance and priority of moral and ethical issues in the modern world. The article considers problems of an individual on the basis

© Конторович С. Н., Явкина Т. А., 2017

of the analysis of moral and ethical categories «obligation» and «responsibility» used by the outstanding Russian thinker M. M. Bakhtin as the most important concepts in «the philosophy of the act». In the context of M. M. Bakhtin's idea of dialogism, the problems of the correlation of a person and the «other» are dealt with, where the «other» is the one for which the person reveals himself or herself as a moral being.

The explication of the deep meaning of a practical moral philosophy of M. M. Bakhtin, orienting a person to the ethical values and ideals of morality is carried out. The necessity of understanding identity through the prism of reflection of an action, through assessment of life and relationship to the world through the word, the idea, the action, the remaining major criterion of evaluation of human existence is determined. On the basis of the comprehensive view of «the act» essence, the analysis of theory and practice in Bakhtin's philosophy is carried out as phenomena that are not always adequately comparable, since nothing in the world of theoretical thought can be justified in the act.

The authors used a method of studying the primary sources by M. M. Bakhtin, as well as works devoted to the study of his philosophical legacy. This method is combined with the hermeneutic technique, methods of analysis, synthesis, generalization, as well as with transcendental and axiological methods.

Keywords: personality, responsibility, obligation, act, theoretical world, morality, dialogue, the other.

For citation: Kontorovich S. N., Yavkina T. A. Categories of responsibility and obligation in personality philosophy of M. M. Bakhtin, Gumanitarnij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija = Humanitarian : actual problems of the humanities and education, 2017, No. 2, P. 53–60.

Введение

Михаил Михайлович Бахтин – выдающийся мыслитель своего времени, оставивший богатое литературное наследие в области философии, этики, философии культуры. В работах он уделяет пристальное внимание морально-этическим проблемам, проблемам формирования и развития личности и понимания и анализа сущности поступка. В современном мире морально-этическая проблематика является достаточно актуальной и занимает в исследованиях различных мыслителей одно из приоритетных мест. В философии поступка М. М. Бахтина дается анализ этических категорий «долженствование» и «ответственность», с помощью которых автор исследует проблемы личности и поступка. Актуальность темы определяется и тем, что автор исследует проблему диалога. В контексте идеи диалогичности М. М. Бахтина личность в поступке раскрывает себя как нравственное существо в отношении «другого». Именно в диалоге раскрывается этическая сторона поступка личности.

Экспликация глубокого смысла практической нравственной философии М. М. Бахтина ориентирует личность на верность этическим ценностям и идеалам нравственности.

Исследование нравственной проблематики, а также таких важнейших морально-этических понятий М. М. Бахтина, как «ответственность» и «долженствование», «поступок», «диалогичность» и др., представлены трудами М. М. Бахтина: «К философии поступка», «Автор и герой в эстетической деятельности», «Человек у зеркала», «Искусство и ответственность». Анализ проблемы личности в философии М. М. Бахтина опирается на идеи С. Л. Братченко. Для исследования проблем поступка используются работы авторов: А. В. Кривошеевой, И. В. Пешкова, В. М. Стрельцовой. Проблемы моральной рефлексии, морально-этической стороны развития личности М. М. Бахтина исходят из идей Е. А. Курносовой.

Постановка проблемы исследования предполагает рассмотрение философии

поступка через анализ этических категорий «долженствование» и «ответственность». Поступок в философии мыслителя – мерило ценностного бытия личности. М. М. Бахтин исследует поступок, акцентируя внимание на проблемах практической философии. Выявляя глубинную сущность поступка, мыслитель подчеркивает важность сопоставления теории и практики. По мнению М. М. Бахтина, ничто из мира теоретической мысли не может быть оправдано в поступке.

Цель исследования определена необходимостью понимания личности через призму рефлексии поступка, жизни и отношения к миру через слово, идею, действие, остающихся важнейшим мерилем оценки бытия человека. Для укорененности личности в бытии, для подтверждения ее существования необходимо совершение поступка. Рассматривается актуальность теории личности М. М. Бахтина, позволяющая понимать личность как уникальное, индивидуальное, целостное начало, отвечающее поступками за тот мир, к которому она и причастна, и в котором она живет.

Задачи исследования:

- исследовать проблему личности через призму рефлексии поступка, жизни и отношения к миру через слово, идею, действие;
- выявить глубинную сущность поступка, ориентируясь на важность сопоставления теории и практики, так как формальный мир теории не может быть оправдан в поступке;
- рассмотреть проблемы нравственной философии М. М. Бахтина через анализ этических категорий «долженствование» и «ответственность»;
- провести анализ проблемы диалогичности, выделив рассматриваемые в философии М. М. Бахтина стороны диалога, представленные им как «Я» – «Другой», «автор» – «герой», где в качестве «Я», «автор» и так далее выступает личность.

Методы

В исследовании использован метод изучения первоисточников М. М. Бахтина, а также работ, посвященных анализу его философского творчества. Этот метод сочетается с герменевтическим методом. С помощью метода изучения первоисточников и герменевтического исследования морально-этические проблемы в философии М. М. Бахтина, а также такие важнейшие понятия, как «ответственность» и «долженствование», «поступок», «диалогичность» и др. Кроме того, в исследовании применены методы: анализа, синтеза, обобщения, а также трансцендентальный и аксиологический методы.

Результаты и обсуждение

Михаил Михайлович Бахтин – выдающийся мыслитель своего времени, оставивший богатое литературное наследие в области философии, этики, философии культуры. В работах «К философии поступка», «Автор и герой в эстетической деятельности», «Человек у зеркала», «Искусство и ответственность» он уделяет пристальное внимание проблемам формирования и развития личности. М. М. Бахтин не останавливается отдельно на ее детальном исследовании, тем не менее, она является одной из базовых категорий его философии. Мыслитель рассматривает личность через призму таких сложных понятий, как «поступок», «ответственность», «диалогичность» в соотношении с «Другим», «долженствование» и т. д.

М. М. Бахтин определяет личность не как отвлеченное, абстрактное понятие, а в соотношении с бытием «действительного человека», в соответствии со своей позицией, взглядом на мир и на самого себя через свое собственное существование, «ценностную позицию в каждом моменте жизни» [1, с. 163]. Она индивидуальна, неповторима, свободна и целостна. Личность не существует сама по себе, она – не простая онтологическая единица, она связана множеством отношений с социальным миром.

Активность и деятельность личности – ее неотъемлемые, жизненные атрибуты. Все многообразие социальной жизни пронизано нравственным содержанием, вне которого личность не может полноценно раскрывать истинный смысл своего бытия [4, с. 69].

Личность как активное, творящее начало, не существующее вне деятельности, раскрывается через поступок. По М. М. Бахтину, поступок – это ответственный способ отношения к миру, раскрывающийся через действие в мысли, деле; это соотношение возможности и действительности, где возможность – это то, что потенциально осуществимо, действительность – это бытие, обнаруживаемое через ряд событий при помощи активного начала – поступка. [6, с. 122]. Мыслитель определяет жизнь как поступок: «...Каждая мысль моя с ее содержанием есть мой индивидуально-ответственный поступок, один из поступков, из которых складывается вся моя единственная жизнь как сплошное поступление, ибо вся жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок: я поступаю всей своей жизнью, каждый отдельный акт и переживание есть момент моей жизни-поступления...» [2, с. 23].

Для укорененности личности в бытии, для подтверждения ее существования необходимо совершение поступка. Человек, по М. М. Бахтину, как бы соединяет бытие и сознание в своем поступке. Через так называемое поступающее и участное мышление подтверждается сопричастность к бытию [9]. Это основа для полноценного постижения личности, которая становится таковой только в понимании ее сущности через приобщенность к бытию в событии через поступок. Таким образом, только в поступке через событие раскрывается полнота и целостность личностного бытия [8].

Важной частью философского анализа М. М. Бахтиным поступка и личности является критика теоретизма. Теоретический мир – это мир, оторванный от поступка. М.

М. Бахтин в своей нравственной философии заявляет о том, что ни одна теория не может оправдать практики поступка, действия личности. Лишь в событии предстает подлинный облик личности [7, с. 8]. Мыслитель сопоставляет две стороны жизни человека – два мира: «Акт нашей деятельности, нашего переживания, как двуликий Янус, глядит в разные стороны: в объективное единство культурной области и в неповторимую единственность переживаемой жизни, но нет единого и единственного плана, где оба лика взаимно себя определяли бы по отношению к одному-единственному единству. Этим единственным единством и может быть только единственное событие свершаемого бытия, все теоретическое и эстетическое должно быть определено как момент его, конечно, уже не в теоретических и эстетических терминах. Акт должен обрести единый план, чтобы рефлексировать себя в обе стороны: в своем смысле и в своем бытии, обрести единство двусторонней ответственности и за свое содержание (специальная ответственность) и за свое бытие (нравственная), причем специальная ответственность должна быть приобщенным моментом единой и единственной нравственной ответственности» [2, с. 22].

В своей философии мыслитель настаивает на том, что ни этика, ни философия, ни наука – ничто из мира теоретической мысли, даже полагаясь на их авторитет, не может быть оправдано в поступке: пока мы в мире имманентного теоретизма, то нет смысла говорить о том, что все законы и принципы, весь этический кодекс человека явится свидетельством его морального поступка: «Вся почти критика теоретизма всецело распространяется и на этические системы» [2, с. 34]. Как только «подпись поставлена» под документом, по М. М. Бахтину, то мы отвечаем за его содержание, но изложено оно не нами, мы лишь берем или не берем ответственность за него, иными словами, – за теорию, которая дана как исходное начало,

как точка отсчета для действия, поступка, но не является поводом для понимания ее как истинной морали. В своей работе «Автор и герой в эстетической деятельности» М. М. Бахтин рассматривает две стороны бытия человека: есть бытие автора, жизнь которого связана с теорией, раскрываясь через процесс выражение мысли о мире, и героя, который всецело принадлежит миру практики, миру познающего субъекта. В этом случае философия М. М. Бахтина настолько актуальна, что сразу же возникают примеры, служащие иллюстрацией его мысли вне времени и места. Так, определяя себя как высокоморальную личность, недостаточно писать и говорить о своей нравственной позиции, если она находится в отрыве от мира поступка, практики или если не свойственно принимать эту позицию как собственную, руководствоваться чужими мыслями, пустой теорией. Поскольку личность изначально не может замыкаться на том, что ей предписывает пустой формальный мир теории, ей необходимо обратиться к себе, чтобы самой ответить на вопрос, как она должна мыслить и поступать [5, с. 37]. Он продолжает свою мысль: «...Меня, действительно мыслящего и ответственного за акт моего мышления, нет в теоретически значимом суждении. Значимое теоретически суждение во всех своих моментах непроницаемо для моей индивидуально-ответственной активности. Какие бы моменты мы ни различали в теоретически значимом суждении: форму (категории синтеза) и содержание (материю, опытную и чувственную данность), предмет и содержание, значимость всех этих моментов совершенно непроницаема для момента индивидуального акта-поступка, мыслящего...». М. М. Бахтин подчеркивает, что «на все содержательно значимое может сойти долженствование, но ни одно теоретическое положение не содержит в своем содержании момента долженствования и не обосновывается им». Мыслитель утверждает,

что «...нет научного, эстетического и прочего долженствования, но нет и специально этического долженствования в смысле совокупности определенных содержательных норм...» [2, с. 24]. Таким образом, человек для его полноценного нравственного поступка руководствуется всегда своим собственным внутренним долженствованием, как говорит автор, «нудительным» началом.

Для М. М. Бахтина противоестественно рассуждать о нравственной стороне жизни человека, если в его поступке нет смысла и содержательного начала, обращенного к своей совести и ответственности. Если человек совершает поступок, то он должен отказаться от любого оправдания, он может выбрать для себя линию долженствования и ответственности, полагаясь на которые он ощутит необходимость поступать и отвечать сообразно принципам и нормам морали. В понятии «не-алиби в бытии» М. М. Бахтина сосредоточены ответственность за все свои поступки, за свою жизнь и онтологическая сопричастность к действительности [2, с. 53].

Поступок, по М. М. Бахтину, изначально ответственен: «...Ответственный поступок один преодолевает всякую гипотетичность, ведь ответственный поступок есть осуществление решения уже безысходно, непоправимо и невозвратно; поступок – последний итог, всесторонний окончательный вывод; поступок стягивает, соотносит и разрешает в едином и единственном и уже последнем контексте и смысл и факт, и общее и индивидуальное, и реальное и идеальное, ибо все входит в его ответственную мотивацию; в поступке выход из только возможности в единственность раз и навсегда...» [2, с. 34]. Итак, безусловным нравственным началом личности в поступке становится ответственность, через которую она (личность) как бы причастна к бытию в ситуации «не-алиби», т. е. когда личность не старается оправдать себя, а наоборот, находит возможность отвечать за все в своей жизни.

Особое место в философии поступка М. М. Бахтина занимает идея диалогичности. В социальном мире М. М. Бахтин обнаруживает формы бинарности жизни в постоянном взаимодействии субъектов, таковы взаимосвязи «Я» – «Другой», «автор» – «герой». Проблема соотношения личности в диалоге с «Другим» может рассматриваться через интерпретацию понятия «Другой»: «Другой» – это «...мой близкий, мой современник (социальное человечество), прошлое и будущее действительных людей (действительного исторического человечества)...» [2, с. 49]. Само становление личности уже подспудно содержит в себе «Другого», через него происходит процесс становления «Я»: «Не я смотрю изнутри своими глазами... а я смотрю на себя глазами мира, чужими глазами; я одержим другим... Из моих глаз глядят чужие глаза... я гляжу на себя глазами другого, оцениваю себя с точки зрения другого» [3, с. 240]. Это значит, что личности необходимо раскрыться через многообразие отношений с внешним миром: «Только я единственный во всем бытии я-для-себя и все остальные другие-для-меня – вот положение, вне которого для меня ничего ценностного нет и быть не может... с этого началось и вечно начинается какое бы то ни было событие для меня» [1, с. 120–121].

М. М. Бахтин подчеркивает, что у каждого свое понимание истины, свои представления о нормах, правилах, но у «Другого» есть также свои нормы, правила, представления. Мы не обязаны зависеть от правды кого-либо, но мы должны признавать ее. Исходя из понимания личности как нравственного субъекта, М. М. Бахтин продолжает свою мысль: «Есть нравственный субъект с определенной структурой (конечно, не психологической или физической), на которого и приходится положиться: он будет знать, что и когда окажется нравственно-должным, точнее говоря, вообще должным (ибо нет специально-нравствен-

ного долженствования)» [2, с. 24]. Выражая себя через поступок, личность в итоге направляет его на «Другого», который и выступает как важнейшее начало, позволяющее полноценно оценить личность, раскрывающую себя через поступок в отношении «Другого». При этом «Я» и «Другой» и представляют собой единство в сути поступления личности. Человек, проходя свой жизненный путь, по М. М. Бахтину, должен «быть из себя ответственно участным, утверждать свое нудительное действительное не-алиби в бытии», это означает, что личность обязана, должна отвечать не только за себя, но и за «другого», чьи интересы она не имеет права затронуть своими целями и потребностями.

Заключение

Таким образом, в теории личности и поступка М. М. Бахтина заложен глубокий смысл его нравственной философии. Мыслитель формировал новую философию – философию поступка, определяемую единством теоретического и практического в понимании действия человека, его поступления, его жизни. М. М. Бахтин раскрывает суть личностного постижения ответственности и долженствования в отношении с «Другим», где «Другой» – это тот, ради кого личность реализует себя и свое действие как действие нравственной личности. Онтология поступка М. М. Бахтина предполагает то, что каждая личность должна осознавать свое уникальное предназначение и то, сколь важно для нее при любых условиях, при любых обстоятельствах оставаться верной идеалам нравственности.

В современном мире понимание личности через призму рефлексии поступка, через оценку всей своей жизни и отношения к миру через слово, идею, действие остается важнейшим мерилем оценки бытия человека. Может ли человек ответить за свои деяния, если он не обращен к этому миру в своем лице через тех, кто находится рядом с ним, если его жизнь не является предметом

его ответственности перед этим миром? Примеры сострадания в истории – о них говорит сам мыслитель. Это образ Христа, который, как говорит автор, покинул мир и мир «уже не будет тем миром, где его никогда не было, он принципиально иной» [2, с.

31]. Теория личности М. М. Бахтина остается актуальной и по сей день, позволяя понимать личность как уникальное, индивидуальное, целостное начало, отвечающее своей позицией, всей своей жизнью за тот мир, к которому она причастна.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 9–192.
2. Бахтин М. М. К философии поступка // Человек в мире слова. – М.: Изд-во Российского университета, 1995. – С. 22–67.
3. Бахтин М. М. Человек у зеркала // Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 240–241.
4. Братченко С. Л. Концепция личности: М. Бахтин и психология // М. М. Бахтин и философская культура XX века. Проблемы бахтинологии. – СПб., 1991. – Вып. 1, ч. 1. – С. 66–75.
5. Кривошеев А. В. Проблема этического должноствования поступка: контур теоретико-познающего сознания // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 30 (245). – С. 37–41.
6. Курносилова Е. А. Моральная рефлексия М. М. Бахтина как особый феномен культуры // Интеграция образования. – 2006. – № 2. – С. 118–122.
7. Пешков И. В. М. М. Бахтин: от философии поступка к риторике поступка. – М.: Лабиринт, 1996. – 176 с.
8. Сомкин А. А. Философия «ответственной личности» М. М. Бахтина // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2013, № 1(21). – С. 69–77.
9. Стрельцова В. М. Человеческий поступок как предмет философской онтологии [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://psibook.com/philosophy/chelovecheskiy-postupok-kak-predmet-filosofskoy-ontologii.htm.l>.

References

1. Bahtin M. M. Avtor i geroj v jesteticheskoj dejatel'nosti (Author and Hero in Aesthetic Activity), Jestetika slovesnogo tvorchestva, Moskow, 1979, P. 9–192. (In Russ.)
2. Bahtin M. M. K filosofii postupka (To the Philosophy of the Action), Chelovek v mire slova, Moskow, 1995, P. 22–67. (In Russ.)
3. Bahtin M. M. Chelovek u zerkala (Human at the Mirror), Avtor i geroj: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk, Saint Petersburg, 2000, P. 240–241. (In Russ.)
4. Bratchenko P. L. Konceptija lichnosti: M. Bahtin i psihologija (The Concept of Personality: M. Bakhtin and Psychology), M. M. Bahtin i filosofskaja kul'tura XX veka. Problemy bahtinologii, Saint Petersburg, 1991, Vyp. 1, ch. 1, P. 66–75. (In Russ.)
5. Krivosheev A. V. Problema jeticheskogo dolzhenstvovaniya postupka: kontur teoretiko-poznajushhego soznaniya (The Problem of the Ethical Necessity of the Action: the Contour of the Theoretical and Cognizing Consciousness), Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, No. 30 (245), P. 37–41. (In Russ.)
6. Kurnosikova E. A. Moral'naja refleksija M. M. Bahtina kak osobyj fenomen kul'tury (Bakhtin's Moral Reflection as a Special Phenomenon of Culture), Integracija obrazovaniya, 2006, No. 2, P. 118–122. (In Russ.)
7. Peshkov I. V. M. M. Bahtin: ot filosofii postupka k ritorike postupka (M. M. Bakhtin: from the Philosophy of the Action to the Rhetoric of Action), Moskow, 1996, 176 p. (In Russ.)
8. Somkin A. A. Filosofija «otvetstvennoj lichnosti» M. M. Bahtina (The Philosophy of the «Responsible Person» of M. M. Bakhtin), Gumanitarij : aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovaniya, 2013, No. 1(21), P. 69–77. (In Russ.)

9. *Strel'cova V. M.* Chelovecheskij postupok kak predmet filosofskoj ontologii (The Human Act as a Subject of Philosophical Ontology) [Elektronnyj resurs], 2008, URL: <http://psibook.com/philosophy/chelovecheskiy-postupok-kak-predmet-filosofskoy-ontologii.htm.l>. (In Russ.)

Поступила в редакцию 20 ноября 2016 г.

Сведения об авторах

Конторович Светлана Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Историко-социологического института ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Область научных интересов: проблемы социальной нетерпимости, вопросы методологии естественнонаучного и технического знания. Автор более 40 научных и учебно-методических работ. ORCID <http://orcid.org/0000-0002-1472-112X>.

Тел.: 89271759562

E-mail: kontore@mail.ru

Явкина Татьяна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Историко-социологического института ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Сфера научных интересов: проблемы определения эффективности духовного производства, духовное развитие и ценности современного общества. Автор более 30 научных и учебно-методических публикаций. ORCID <http://orcid.org/0000-0002-2979-2553>.

Тел.: 89876924657

E-mail: stayvmst@yandex.ru

About the authors

Kontorovich Svetlana N. – candidate of philosophical sciences, associate professor of department of philosophy of Ogarev Mordovia State University. Research interests: problems of social intolerance, methodology of science and technical knowledge. The author has more than 40 scientific and methodical works. ORCID <http://orcid.org/0000-0002-1472-112X>.

Tel.: 89271759562

E-mail: kontore@mail.ru

Yavkina Tatiana A. – candidate of philosophical sciences, associate professor of department of philosophy of Ogarev Mordovia State University. Research interests: problems of determining the effectiveness of the spiritual production, spiritual development and values of modern society. The author has more than 30 scientific and educational publication. ORCID <http://orcid.org/0000-0002-2979-2553>.

Tel.: 89876924657

E-mail: stayvmst@yandex.ru

ВРЕМЕНА И ДЕНЬГИ (ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ ДЕНЕГ ОТ ТОВАРНЫХ ДО КРИПТОВАЛЮТ)

В статье анализируются концептуальные положения эволюции денежных форм, происходившие в результате развития человеческой цивилизации, выделяются их преимущества и недостатки, приведшие к появлению виртуальных, или криптовалют. Данная статья имеет целью внести посильный вклад в решение проблемы более эффективного использования финансовых возможностей в борьбе за прогресс человечества. Проблема, которую поднимет автор, – раскрытие тенденций качественного развития указанного материала на фоне эволюции форм денег на протяжении истории.

При анализе использованы методы дедукции и интроспекции. Товарные деньги представляли собой физический эквивалент стоимости оплачиваемых ими товаров, а объем таких денег регулировался потребителями. Характерной чертой следующего этапа развития форм средств обращения стали металлические деньги, состоявшие из драгоценных, а также других металлов. Особенно широкое распространение монеты получили в период феодализма, а последующим качественным изменением денежного обращения послужило установление полного контроля государства над эмиссией в XIX в. посредством учреждения центральных банков.

Сегодня в целях стабилизации денежного обращения некоторые эксперты предлагают использовать исторические формы денег, но основанные на современных принципах эмиссии под обеспечение золотовалютными резервами. Автор полагает, что новые возможности в этом плане могут открывать криптовалюты, создаваемые без стоимостного обеспечения, под осуществление конкретных операций.

Ключевые слова: деньги, валюты, золотой стандарт, криптовалюты, доллар, фунт, франк, биткоин.

Для цитирования: Шмелев В. В. Времена и деньги (вектор эволюции функциональных форм денег от товарных до криптовалют) // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 61–69.

TEMPORAS AND MONEY (EVOLUTION ROUTE OF MONEY FUNCTIONAL FORMS FROM COMMODITY MONEY TO CRYPTOCURRENCIES)

The article analyzes the conceptual provisions of the evolution of money forms that occurred as a result of human civilization progress, highlighted their advantages and disadvantages, which led to the emergence of virtual or cryptocurrencies. This article aims to make a contribution to solving the problem of more efficient use of financial opportunities in the struggle for human progress. The goal that the author puts is to disclosure of qualitative development trends of this material on the background of the evolution of money forms throughout history.

During the analysis were used deduction and introspection. Commodity money is the physical equivalent of the cost of paying for the goods, and the amount of such money was regulated by consumers. A characteristic feature of the next phase of development of money circulation forms become metal money, consisting of precious and other metals. Particularly widespread coins received in the period of feudalism, and followed by a qualitative change of money circulation was determination of full state control over emissions in the XIX century through the central banks.

Today, in order to stabilize the circulation of money, some experts suggest the use of historical forms of money, but based on modern principles of covered issues by international reserves. The author believes that the new possibilities in this respect can open cryptocurrencies created without worth provide, for the certain operations.

Keywords: money, currency, gold standard, cryptocurrencies, dollar, pound, franc, Bitcoin.

For citation: Shmelev V. V. Temporas and Money (Evolution Route of Money Functional Forms from Commodity Money to Cryptocurrencies), Gumanitarij : aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija = Humanitarian: actual problems of the humanities and education, 2017, No. 2, P. 61–69.

Введение

Деньги – одно из самых давних и наиболее востребованных изобретений человечества, таких, как колесо, алфавит и др. Они играют ключевую роль в развитии цивилизации, совершенствуя связь между членами общества, прежде всего в экономической сфере (разделение труда – основу роста производства) и в социальной сфере (сплоченное государство). При этом их качество постоянно и быстро меняется по мере самого социально-экономического развития, которое они обеспечивают. Поэтому эта эластичная и весьма комплексная категория претерпела кардинальные перемены на протяжении истории и продолжает эволюционировать. Отказаться от денег современное человеческое общество не может, но их фор-

мы продолжают видоизменяться [8, с. 9–10], указывая на высокую степень актуальности анализируемых в данной статье проблем.

Хотя деньги и связанные с ними финансы служат ключевым элементом головокругительных достижений современной цивилизации, их появление невозможно без изобретений транспорта, энергетики, рациональной финансовой политики. Так, богатейшее государство Востока – Саудовская Аравия – является политическим карликом и финансово отсталой страной. Одновременно продуманный выбор национальной финансовой политики позволил казалось бы навечно отсталой экономике Китая превратиться во второго в мире экспортера. Заниженный курс юаня и дешевая рабочая сила способствовали повышению

конкурентоспособности китайского экспорта, а преимущественная покупка за сальдо платежного баланса ценных бумаг США обеспечила растущую заинтересованность главного импортера в наращивании взаимной торговли [9]. Колоссальные успехи мелких «азиатских тигров», таких, как Сингапур, были достигнуты путем широких льгот иностранным инвесторам, а также использованием британских судов и успехов в борьбе с коррупцией. Однако нельзя игнорировать генеральную тенденцию того, что при общем физическом росте доходов населения Земли относительный разрыв между бедными и богатыми растет, и первые становятся сравнительно беднее. Состоятельные страны продолжают пользоваться возможностью эксплуатировать менее развитые без всякого злого умысла. Поэтому наряду с отмеченными успехами от использования денежного хозяйства в мире нарастает тенденция к концентрации половины богатств у 2/3 представителей человечества. И примерно через 25 лет ожидается появление первого триллионера.

Методы и результаты

При проведении исследования использовались методы дедукции и интроспекции, что дало возможность выявить ключевые принципы использования денег; очертить этапы их качественного изменения по мере развития человеческого общества и экономики (в том числе на основе фактора ключевого товара) и выполнения деньгами различных функций на разных этапах развития денежных систем; обосновать качественно важную роль бумажных денег на соответствующем им этапе и неизбежность появления денег кредитного характера, а затем – криптовалют, качественно новых денежных единиц.

Обсуждение

Важную роль играет соблюдение ключевых принципов использования денег – ставка по займу не должна превышать номинальную норму прибыли. Так, низкие учетные ставки и выкуп государ-

ством «плохих» ценных бумаг позволили США выйти из экономического кризиса. А у стран с высокими учетными ставками, устанавливаемыми для борьбы с инфляцией, могут возникать проблемы вследствие проводимой центральными банками политики. Однако посткризисная ловушка ликвидности и количественные смягчения привели в развитых странах к понижению политических процентных ставок вплоть до отрицательного уровня (по состоянию на январь 2017 г.: в зоне евро – 0,4 %, в Японии – 0,1 %), что стимулировало поиск физическими и юридическими лицами (прежде всего коммерческими банками) новых способов сбережения своих средств и источников прибыли, и они начали все чаще обращать внимание на экзотические производные и криптовалюты.

Другой принцип – «деньги любят тишину» – обеспечивает отток инвестиций из восточного полушария в США – в поисках спасения от войн, эмиграционных потоков и других сотрясаний. Это поддерживает роль доллара как короля мировой валютной системы, продукта обмена на мировом валютном рынке за 25–30 последних лет, но после глобального финансово-экономического кризиса доверие к этой валюте уменьшается, и на ее место может прийти другая, прежде всего в силу эволюционности монетарного развития [1, с. 22], в котором, впрочем, все чаще появляются рудименты.

Возникнув на заре цивилизации в результате первых шагов разделения труда (охоты от земледелия, далее скотоводства), деньги качественно не отличались от самих товаров, обмен которых они обслуживали, став самыми ходовыми предметами торговли. Причем и поныне у скотоводческих племен богатство часто измеряется количеством голов скота, а у живущих на берегах океана – мелких ракушек каури, которые котируются по курсу до 5 евроцентов за штуку. В феодальной Руси вплоть до нового времени параллельно обращались то-

варные деньги – куны (шкурки куницы по 40 штук на прутке – «сорока»; поэтому только в данной цифре нет аффикса «десять», единственной из десятичных). Ключевые товары и раньше играли роль денег, и до сих пор играют. До последних лет царствования Екатерины II, когда у нас не было разведанных запасов ископаемых драгоценных металлов, русским золотом служила пушнина. В Европе эту роль играла соль, которая была единственным консервантом продовольствия, а также луковицы тюльпанов из Голландии. Причем первый финансовый кризис, который потряс Европу, произошел на бирже этих луковиц [5, с. 328]. В новое время ключевые товары продолжают играть важную роль в качестве денег, например нефть фактически выполняет все функции денег (масштаб цен, в частности, поскольку курс нефтедоллара влияет на цены мирового рынка) и одновременно она же является спекулятивным товаром (когда ее цена превышала 100 дол.), а также средством платежа, сокровищем и мировыми деньгами. Кроме того, различные сомнительные и чисто криминальные движения используют ходовые товары для добычи иностранной валюты («кровавые алмазы» в Африке, идут, как семечки, по одному танку за стакан; наркотики в Азии и Латинской Америке, та же нефть у арабов). Остальные товары не играют роль масштаба цен, а нефть играет, поскольку горючее входит в цену практически всех товаров.

Переход к металлическим деньгам начался с наступлением бронзового века. С того времени роль денег стал выполнять не наиболее ходовой представитель(ли) товарной массы, а металл, который с течением времени не портился и мог весьма долго храниться. В первое время его недостатком служил значительный вес. Бронзовые (имели стилизованную форму мечей) и медные деньги выступали в виде тяжелых гирь, которые зачастую приходилось транспортировать на повозках [6, с. 164].

По мере открытия и использования драгоценных металлов в качестве расчетного средства стали использоваться кусочки золота и серебра вполне портативного характера. Для удобства ношения были избраны формы монет, которые не портили своими углами одежду и кошельки. Резервные монеты появились за 2,5 тыс. до нашей эры в Финикии (Малая Азия), которая вела успешную торговлю от Индии до Египта. Верхом ее валютного могущества был царь Крез, имя которого стало нарицательным. Удобство расчетов требовало установления стандартной формы кружков денег и маркировки содержания в них драгоценного металла. Это определило необходимость вмешательства государства в процесс эмиссии в форме чеканки, хотя объем выпуска монет определялся нуждой в платежных средствах, которая была довольно высока. Так появились монеты, объемы чеканки которых продолжали носить в основном частный характер и производились в основном в храмах, а затем функции чеканки перешли к государству.

Монетное обращение обрело все современные функции денег благодаря международной торговле, особенно после Великих географических открытий и возникновения банков в XII в. и последующих в Европе, а в XVI в. – бирж. При международных расчетах менялы, а потом банкиры (от слова «скамья», на которых производились торговые расчеты) определяли до XVII в. курсы монет «на зубок» (по мягкости драгоценного металла).

На завершающем этапе товарных денег сложился стандарт, похожий на золотой, только базирующийся не на одном, а на двух драгоценных металлах – золоте и серебре примерно из соотношения 1 : 12 единицам. Курсы обращавшихся валют формировались на основе объективного фактора – производительности труда в добывающей промышленности, поскольку не только государство, но и каждый под-

данный мог начеканить из своего золота и серебра установленной государством пробы любое количество монет и наоборот, обратив свои монеты в слитки. Исключение составила революция цен XVI–XVII вв., когда от наплыва награбленных в колониях сокровищ цены в Западной Европе возросли в 66 раз.

Качественно важную роль в развитии капиталистических отношений сыграли бумажные деньги, т. е. не содержащие в себе практически никакой стоимости, хотя и формально представлявшие ее в зависимости от доверия приобретателя данных купюр к их эмитенту, являющемуся частником [4, с. 237].

Первые бумажные деньги появились в Китае в VI–VII в.¹ Они обращались в виде векселей торговых обществ и не являлись официально признанной государством валютой. Впервые их привез в Европу венецианский купец и путешественник Марко Поло в XVI в. Но там уже обращались частные бумажные деньги в виде векселей, не имевших государственного статуса. Они выпускались частными банками с XII в. под обеспечение вкладами, как и китайские, которые представляли товары купцов. Но европейские векселя расширяли возможности и финансового и торгового капиталов, в отличие от бумаг Поднебесной. Это и позволило им дать лишний толчок капиталистическим отношениям, тогда как Китай сохранял феодальные до начала XX в.

Первопроходцем в этом деле был банк крестоносцев ордена храмовников в Палестине. Он принимал от рыцарей, возвращающихся в Европу, вклады под свои векселя. Это было весьма удобно, учитывая многочисленные банды разбойников, дерзнувших даже взять в плен знаменитого Ричарда Львиное сердце, короля Англии. Благодаря накопленным банком ресурсам его векселя активно обращались наряду с монетами.

Невостребованная вкладчиками часть составляла не менее трети дополнительных активов банка, реализуемых за счет «торговли воздухом». Накануне столетней войны король Франции Филипп Красивый с согласия Папы захватил несметные ресурсы и самого ордена, и его банка.

Последствиями реквизиции богатейшего банка тамплиеров послужили одно мистическое, другое финансовое. На костре магистр ордена Жан де Моле проклял грабителей, и адресаты в течение года при таинственных обстоятельствах отдали Богу душу. Но алчному Филиппу было недосуг изучать банковское дело и прежде всего усвоить принципы, что деньги – это доверие. Как только храм Соломона, где находился его хед-офис, «потерял лицензию», сверх половины его активов, выраженных в векселях, обнулились, и «красноносый» монарх действительно остался «с носом». О богатствах флорентийского банка Медичи, не постеснявшегося ограбить бывшего Папу и «кинуть» славного французского короля Генриха IV с приданым своей дочери свидетельствует тот факт, что его дочери и внуки стали королевами – две Франции и одна Австрии.

В целях нашего исследования важно, что часть эмиссионных доходов выпуска нового вида денег пошла на финансирование промышленной революции в Европе – переходу от кустарного производства к машинному и победе капитализма.

Появление денег кредитного характера, наряду с порчей монеты создало возможности для реализации инфляционных доходов в первом случае банкирами, во втором – феодалами, сконцентрировавшими чеканку денег на своих монетных дворах. Упомянутого Филиппа Красивого прозвали «красноносым», так как тонкий слой серебра, наносимый на медные монеты, быстро стирался именно на носу профиля монарха,

¹ Китайцы изобрели бумагу еще в IV в.

который становился красным. Но через 300 лет его превзошел наш Алексей Михайлович, устроивший знаменитый медный бунт в результате замены серебряных денег (в том числе и ефимок) медными.

Маховик спекулятивного эмиссионного дохода далее стал раскручиваться стремительными темпами. В конце XVIII в. бумажные деньги начало выпускать государство в наиболее крупных масштабах во Франции (во время революции) и в России правительством Екатерины II. Таковые под именем ассигнатов выпускались государственными казначействами. Однако эффект от их безудержной эмиссии быстро стал перекрываться растущим уроном для национальных экономик.

Поэтому было сочтено целесообразным передать эмиссию ассигнаций государственным банкам, способным компенсировать вред от инфляции при расширении кредита в экономике. В этом плане пионером стал Наполеон I, открывший первый в 1802 г. государственный эмиссионный институт – Банк Франции, существующий поныне [12, с. 105].

После прекращения в 1814 г. наполеоновских войн, требовавших по выражению императора «денег, денег и еще раз денег», Европа перешла к устойчивому золотому стандарту, необходимому для завершения создания капиталистического общества. Причем бумажные деньги, выпускавшиеся в XIX в., благодаря золотому стандарту были полностью разменны на драгоценный металл по официальному курсу до начала первой мировой войны.

Валюты европейских государств в 1842 г. получили официально подтвержденную правительствами монометаллическую золотую основу в рамках золотого стандарта. Золотой стандарт был практически идеальной формой обслуживания социально-экономической сферы. Курсы валют устанавливались в соответствии с их золотым содержанием, наделенным пра-

вительствами. Деньги были стабильными на мировом рынке. «Деньги, – говорил в свое время Рокфеллер, – для меня регулятор материальных ресурсов. Контролируя потоки и соотношения стоимости валют разных стран, можно обеспечить перекачку ресурсов из одной страны в другую, не прикладывая никакого труда на их создание. Для этого надо сидеть на перекрестке, где сливаются потоки золота, и делать так, чтобы большая часть потекла в твою сторону» [13, р. 396]. Во внутреннем денежном обращении монеты свободно обменивались в бумажные деньги за минимальные комиссионные. Курсы национальных валют определялись правительствами, объем эмиссии – наличием в центральных банках золотых резервов.

Таким образом, курс и объемы эмиссии частных металлических денег (коммерческие банки и полугосударственные монетные дворы) базировались на сочетании объективных факторов. Обращающаяся монета и бумажные деньги не были провозглашены государством официальной национальной валютой окончательно. Правительство по большей части определяло их внешний вид и содержание металла. Однако уже тогда возникли факторы, аналогичные нынешним инфляционным финансовым инструментам [10, с. 68].

Под ударами мировых войн, отставания стоимости золотых резервов от растущего производства и Великой депрессии золотой стандарт пал. Последними странами Европы, сохранявшими стандарт (до 1939 г.), были государства золотого блока (Бельгия, Голландия, Люксембург, Франция, Швейцария и Италия). В международном масштабе таковыми были США до 1972 г., которые однако уже в 1960-х гг. прекратили фактический размен долларов на золото даже для центральных банков. Исключения удалось добиться только де Голлю. Следовательно, демонетизация золота в результате отказа от золотого стандарта произошла в 1972 г.

С тех пор мировые валюты фактически обрели кредитный характер, их курсы стали определяться размерами экономической и научно-технической мощи, количеством товарной массы и капиталов, предлагаемых к экспорту. Это определило доминирующую роль в мировой валютной системе американского доллара, пришедшего на смену фунту стерлингов периода расцвета золотого стандарта. Поскольку курс данной национальной валюты контролируется правительством, это привело к резкому усилению влияния политического фактора на состояние мировой валютной системы в ущерб объективному экономическому состоянию дел (это имело место только при золотом стандарте). Государственная денежная регалия проявлялась как объективное формирование курсов валют золотого стандарта к манипулируемым центральными банками при гегемонии доллара. Ныне США извлекают значительные экономические выгоды от валютной монополии доллара – курс и объем эмиссии каждой валюты определяются размерами резервов центрального банка, которые обычно на 60 процентов и более состоят из долларов США. Для накопления таковых необходимо предоставить США долгосрочный и беспроцентный кредит – купить их валюту за реальные товары и не предъявлять данную сумму к оплате, т.е. платить США, по выражению де Голля, «чудовищную ренту» [11, с. 93].

Однако такую ренту можно не платить, если использовать новую форму виртуальных денег – криптовалюты, появившиеся в международных финансах в виде биткоина в 2008 г. [2, с. 38; 3, с. 47; 7, с. 79].

Пока что единого общепринятого определения криптовалют не выработано, и это не позволяет государствам разрабатывать для них ограничения. Хотя Служба внутренних доходов США полагает их «электронной формой выражения стоимости, которая может быть использована в качестве средства обращения, меры стоимости и средства накопления». Автору данной

статьи криптовалюта (досл. «нарисованные») представляются качественно новыми денежными единицами, объем операций, выраженный в которых, постоянно растет в общем объеме международных финансов. Характерными чертами этой валюты является частная эмиссия, в которой не участвуют центральные банки. Это свидетельствует о том, что выпуск этой валюты вызывается чисто экономическими потребностями партнеров по сделке, т.е. отсутствует политическая составляющая, характерная для всех современных валют. Для их эмиссии отсутствует необходимость обеспечения резервами, как у всех других современных валют, что позволяет региональным валютным группировкам стран с формирующимися рынками ее эмитировать. Вследствие отсутствия средств для обеспечения резервами БРИКС планируемое создание общей валюты отложила, а криптовалюта не требует резервирования, следовательно, БРИКС и другие валютные союзы могут создавать для себя коллективные валюты, что положительно скажется на продвижении их интеграции.

Существует два основных вида криптовалют. Прежде всего локальные, которые обращаются в небольших агломерациях (как, например, ауэр в США) и в международном плане (биткоин). Эти валюты прошли длительный срок использования – в колониях с XVI в., операциях Дж. Ло XVIII в. и в XX в. Вследствие того, что эти валюты не являются официальными деньгами, существуют широкие возможности их использования в коррупционных целях, поскольку центральные банки не требуют отчетов о движении средств в этих валютах, не признавая их. Таким образом, они могут заменить собой для сокрытия незаконных операций оффшоры, против которых в XXI в. развернулась борьба. Поэтому в международных операциях в 2008 г. появилась криптовалюта международного класса – биткоин. Кроме того, эти валюты

международного класса могут широко использоваться в спекулятивных операциях, не обязательно криминальных, ввиду широких (в т. ч. единовременных) возможностей для колебаний их курса. У них очень крупный масштаб цен. А в связи с ускорением на Западе тенденции к стагфляции экономики биткойны стали обретать функции валюты убежища.

Пока что главным аргументом против криптовалют служит опасность подрыва валютной регалии центрального банка. Но по сути ее уже давно нет: согласно современной неоклассической теории при распределении реальных сбережений банки являются посредниками, привлекая средства на депозиты, а затем предоставляя их заемщикам. То есть фактически банки финансируют новые кредиты, создавая новые депозитные деньги.

Заключение

Указав и проанализировав вектор эволюции функциональных форм денег от товарных до криптовалют, неизбежность его развития, необходимо подчеркнуть, что отрицательные и положительные стороны криптовалют международного класса делают дискуссионным вопрос их использования, но представляется, что отрицательные стороны этой валюты изучены довольно подробно, необходимо изучить позитивные в направлении их использования в процессах глокализации – местных валютных союзов в странах с формирующимися рынками. Кроме того, локальные криптовалюты могут использоваться для пополнения денежного обращения в дальних регионах, если центральный банк не успел их обеспечить в достаточном количестве.

Библиографический список

1. Васильева И. П., Хмых О. В. Мировая валютная система и курсы валют. – М. : МГИМО, 2008. – 128 с.
2. Генкин А. С. Биткойн: риски и соблазны новой частной криптовалюты // Финансовый бизнес. – 2014. – № 1. – С. 37–45.
3. Лскавян Д. Н., Федоров А. В. Биткойн – частная криптовалюта или платежное средство посткапиталистической системы глобального мира // Российский академический журнал. – 2014. – Т. 27, № 1. – С. 46–50.
4. Международные финансы под ред. В. П. Биткова. – М. : Юрайт, 2017. – 498 с.
5. Международный финансовый рынок / под общ. ред. М. А. Эскиндарова, Е. А. Звоновой. – М. : Юрайт, 2017. – 453 с.
6. Мировые финансы : в 2 т. / под общ. ред. М. А. Эскиндарова, Е. А. Звоновой. – М. : Юрайт, 2016. – 745 с.
7. Мочалова Ю. Биткойн: валюта или «пузырь» // Финансовый бизнес. – 2014. – № 1. – С. 79–80.
8. Портной М. А. Деньги, их виды и функции. – М. : Анкил, 1998. – 166 с.
9. Портной М. А. Вызовы мировым позициям доллара в начале XXI в. – критические оценки [Электронный ресурс] // Россия и Америка в XXI в. – 2016. – № 2. – Режим доступа: URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=508>
10. Хмыз О. В. Базовая инфляция и ее измерение (зарубежный опыт) // Экономист. 2007. – № 7. – С. 65–77.
11. Шмелев В. В. Коллективные валюты: от счетных единиц к международным деньгам. – М. : Финансы и статистика, 1990. – 159 с.
12. Шмелев В. В. Мировое значение французского франка // Научно-исследовательский финансовый институт : финансовый журнал. – 2015. – № 4. – С. 104–111.
13. Flynn G. T. God's Gold: The Story of Rockefeller and his Times // The Ludwig von Mises Institute. – 2012. – 482 p.

References

1. *Vasil'eva I. P., Hmyh O. V.* Mirovaja valjutnaja sistema i kursy valjut (World Monetary System and Exchange Rates), Moscow, 2008, 128 p. (In Russ.)
2. *Genkin A. P.* Bitkoin: riski i soblazny novej chastnoj kriptovaljuty (Bitcoin is a Private Crypto Currency or a Means of Payment for a Post-Capitalist System of the Global World), *Finansovyj biznes*, 2014, No. 1, P. 37–45. (In Russ.)
3. *Lskavjan D. N., Fedorov A. V.* Bitkoin – chastnaja kriptovaljuta ili platezhnoe sredstvo postkapitalisticheskoy sistemy global'nogo mira (Bitcoin is a Private Crypto Currency or a Means of Payment for a Post-Capitalist System of the Global World), *Rossijskij akademicheskij zhurnal*, 2014, T. 27, No. 1, P. 46–50. (In Russ.)
4. *Mezhdunarodnye finansy (International Finance)* / pod red. V. P. Bitkova, Moscow, 2017, 498 p.
5. *Mezhdunarodnyj finansovyj rynek (International Financial Market)* / pod obshh. red. M. A. Jeskindarova, E. A. Zvonovoj, Moscow, 2017, 453 p. (In Russ.)
6. *Mirovye finansy : v 2 t. (Global Finance: in 2 v.)*, Moscow, 2016, 745 p. (In Russ.)
7. *Mochalova Ju.* Bitkoin: valjuta ili «puzyr'» (Bitcoin: Currency or «Bubble»), *Finansovyj biznes*, 2014, No. 1, P. 79–80. (In Russ.)
8. *Portnoj M. A.* Den'gi, ih vidy i funkcii (Money, their Types and Functions), Moscow, 1998, 166 p.
9. *Portnoj M. A.* Vyzovy mirovym pozicijam dollara v nachale XXI v, kriticheskie ocenki (Challenges of the Global Position of the Dollar at the Beginning of the XXI Century – Critical Assessments) [Elektronnyj resurs], *Rossija i Amerika v XXI v.*, 2016, No. 2. Rezhim dostupa: <http://www.rusup.ru/?act=read&id=508> (In Russ.)
10. *Hmyz O. V.* Bazovaja infljacija i ee izmerenie (zarubezhnyj opyt) (Core Inflation and its Measurement (Foreign Experience)), *Jekonomist*, 2007, No. 7, P. 65–77. (In Russ.)
11. *Shmelev V. V.* Kollektivnye valjuty: ot schetnyh edinic k mezhdunarodnym den'gam (Collective Currencies: from Calculating Units to International Money), Moscow, 1990, 159 c. (In Russ.)
12. *Shmelev V. V.* Mirovoe znachenie francuzskogo franka (The Global Importance of the French Franc) // *Nauchno-issledovatel'skij finansovyj institut: finansovyj zhurnal*, 2015, No. 4, P. 104–111. (In Russ.)
13. *Flynn G. T.* God's Gold: The Story of Rockefeller and his Times, The Ludwig von Mises Institute, 2012, 482 p.

Поступила в редакцию 19 февраля 2017 г.

Сведения об авторе

Шмелев Виталий Васильевич – доктор экономических наук, профессор, независимый эксперт. Сфера научных интересов: международные финансы, международное движение капиталов, история денег. Автор более 100 научных и учебно-методических работ. ORCID <http://orcid.org/0000-0002-2364-1244>.

Tel.: 8(495)680-47-41

E-mail: khmyz@mail.ru

About the author

Shmelev Vitalij V. – doctor of economics, professor, independent researcher. Research interests: international finance, international capital flows, the history of money. The author has more than 100 scientific and educational publications. ORCID <http://orcid.org/0000-0002-2364-1244>.

Tel.: 8(495)680-47-41

E-mail: khmyz@mail.ru

ДЕНЬГИ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ЭМАНСИПАЦИИ

В статье рассматриваются характерные черты социально-экономической значимости и общественно-культурной ценности денег. Человек – существо социальное, поэтому только в обществе он становится личностью. Процесс освоения многообразия культурного наследия определяется как социализация, одной из форм которой выступает экономическая социализация. В связи с этим анализируется влияние денег и, в особенности, их современных видов (электронных и виртуальных) на развитие свободы человека. Раскрываются новые формы зависимости людей в условиях современной рыночной экономики.

Констатируется факт, что развитие денег не раскрепощает человека, делая его более свободным, напротив, порождает новые формы его несвободы. Раскрываются взаимоотношения и взаимовлияние государственной и политической власти и денег, следствием чего в современном обществе становится такое социальное явление, как коррупция, т. е. злоупотребления.

Делается вывод, что деньги становятся одним из важнейших факторов социальной эмансипации человека в современном обществе, поскольку коренным образом меняют ценностные ориентации человека и его представления об этических нормах. Поэтому в современных условиях рыночной экономики необходимо формировать качественно иное отношение к деньгам, меняя их функции и превращая в инструмент становления современной гуманистической этики.

Ключевые слова: деньги – символические знаки и средство обмена, социально-экономическая и общественно-культурная ценность денег, современные виды денег: электронные и виртуальные, экономическая социализация, деньги и эмансипация, свобода человека, деньги и потребление, социально-психологические типы людей по отношению к деньгам и социальная эмансипация, самореализация человека в современном обществе.

Для цитирования: Букарос М. В., Зеленски А. В. Деньги – важный фактор социальной эмансипации // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 70–82.

Muza V. Bucaros¹, Angela V. Zeleinschi²

¹Moldova Academy of Economic Studies(Moldova), e-mail: mbucaros@mail.ru

²The Public Administration Academy (Moldova), e-mail: zelangel@mail.ru

MONEY – AN IMPORTANT FACTOR OF SOCIAL EMANSIPATION

The article deals with the characteristic features of socio-economic importance and socio-cultural value of money. Human is a social creature, but only within a society he acquires a personality. The process of development of the diversity of the cultural is defined as the socialization, one form of which is economic socialization. In this respect, the influence of, particularly, modern forms of money (electronic and virtual) on the development of human freedom is analyzed. New forms of human dependence are discovered in the conditions of the modern market economy.

The paper ascertains of fact that development of money does not liberate man, but to the contrary, gives rise to new forms of non-freedom. It also the relation-ship and mutual influence

© Букарос М. В., Зеленски А. В., 2017

between money and state and political power, resulting in a plethora of modern social phenomena – evil, corruption, abuse, and ways to overcome them.

In conclusion, it is determined that money is becoming a major factor of social emancipation of man in modern society, since it fundamentally changes value orientations and views on ethical norms of human. Therefore, in current conditions of market economy it is of pillar importance to create a qualitatively different attitude towards money, by changing their function and turning it into instrument of formation of modern humanistic ethics.

Keywords: money – a symbolic token and a means of exchange, socio-economic and socio-cultural value of money, modern forms of money – electronic and virtual, economic socialization, money and emancipation, socio-psychological types of people with respect to money and social emancipation, issues of human self-realization in modern society.

For citation: Bucaros Muza V., Zeleinschi Angela V. Money – an important factor of social emancipation, Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnej nauki i obrazovanija = Humanitarian: actual problems of the humanities and education, 2017, No. 2, P. 70–82.

Введение

Современный глобальный экономический и финансовый кризис создает совершенно новые социально-исторические реалии, которые настоятельно требуют глубокого переосмысления и переоценки многих базовых социокультурных ценностей и институтов.

В этом динамично изменяющемся процессе одним из важнейших и/или определяющих условий функционирования и развития современной экономики выступают деньги. В первую очередь, это связано, с тем, что деньги оказывали и оказывают большое влияние на развитие самого человека, на мотивацию его деятельности, отношение к выбору профессии, предпочтениям досуга, в целом, стилю и образу жизни. Человек – существо социальное, вследствие чего его развитие всецело детерминировано социумом. В научной литературе процесс освоения человеком богатства культурного наследия определяется термином «социализация», одной из форм которой выступает экономическая социализация.

Важной сферой экономической деятельности людей, как известно, выступают отношения обмена, представляющие собой, обмен как различными видами деятельности, так и их результатами. Вследствие чего в процессе исторического развития социума сформировалась потребность создания

особого посредника – эквивалента, который мог бы выполнять функцию мерила значимости и ценности того, что обменивается, и/или продается, и/или покупается.

Фактически деньги, как считают большинство исследователей [4; 7; 8], представляют собой знаки, наполненные как социальным (в особенности, конкретно государственно-правовым смыслом), так и общественно-культурным содержанием, благодаря чему становятся важным и действенным средством и рычагом обмена товарами, услугами, видами деятельности.

Важно подчеркнуть, что только в процессе обмена они приобретают социально-экономическую и общественно-культурную значимость и ценность. Таким образом, деньги – это не просто элемент и действенный инструмент экономики, а одновременно важнейший социокультурный фактор развития общества. Поэтому исследование такого сложного общественного феномена, как деньги, включает в себя единство эмпирического (исторического) и теоретического (логического) аспектов философского и теоретико-экономического анализа.

Методы и результаты

Основной задачей данной статьи является попытка показать, что современная экономическая наука созрела для понимания и выработки новой модели человека, где все «неэкономические» факторы, которые

раньше не укладывались в рамки экономического анализа, могут и должны стать частью целостной модели человеческого поведения. В то же время нельзя не отметить, что существует достаточно много методологических трудностей в исследовании указанных вопросов и проблем, которые требуют дополнительного эмпирического и теоретического изучения.

На наш взгляд, первый вопрос, можно сформулировать так: на каком уровне – генетическом или социально-культурном – формируется та или иная норма поведения человека? Как известно, с начала формирования человеческого общества прошло достаточно длительное время, чтобы естественный отбор создал специальные генетические программы поведения в обществе. Однако большая часть этого исторического периода приходится на примитивное состояние общества. Вследствие чего возникает второй вопрос: означает ли это, что в современном рыночном обществе большинство генетических программ уже становится неэффективным и/или неоптимальным и должно быть модифицировано и изменено культурой.

В этом контексте можно констатировать, что деньги коренным образом изменили ценностные ориентации человека и его представления об этических нормах. Образно говоря, с момента возникновения деньги становились самыми широкоупотребительными вещами среди всех вещей, созданных человечеством.

История изучения денег убедительно свидетельствует о множестве денежных модификаций и их влиянии на развитие культуры страны или региона. К тому же помимо обычных бумажных ассигнаций появились такие разновидности, как государственные казначейские обязательства, акции, векселя и др. На современном этапе развития общества особо выделяются так называемые связанные деньги, предназначенные на особые цели, например: гранты на научные исследования или образование,

материнский капитал и др., строительные кредиты. А также целевые деньги, т. е. средства, направляемые на капитальное строительство, заработную плату и т. д. При этом важно отметить тот факт, что деньги постепенно стали приобретать и специфические национальные черты.

В то же время нельзя не отметить, что деньги как общепринятое и распространенное общественное средство обмена и торговли сами по себе не имеют ценности в противоположность вещественным и духовным результатам деятельности, т. е. тому, что имеет подлинно человеческую ценность [6].

В современной экономической теории исследуются две важнейшие атрибутивные характеристики денег. Первая заключается в том, что деньги выступают только в качестве меры стоимости товаров. В этом случае они представляют собой только знак и не более того [2; 6]. Вторая же характеристика связана с тем, что деньги являются важнейшим средством обращения, так как представляют собой конкретный материальный предмет: слиток золота, серебра или особый лист бумаги, которые выражают стоимость производимых товаров и услуг [7; 8].

На наш взгляд, в теоретическом анализе важно учитывать еще одно важное обстоятельство: посредством денег удовлетворяется такая жизненно важная потребность людей, как сохранение результатов деятельности людей в форме накоплений и сбережений. Вследствие чего деньги становятся особой вещественной формой, пользование которой возможно именно потому, что ее можно отчуждать и сохранять. При этом, как справедливо отметил Г. Зиммель [4], такое отчуждение задумано не как дарение, а как средство взаимного приобретения, выражающее стоимость создаваемых товаров и услуг в различные исторические периоды развития общества.

Как уже было отмечено, в современном обществе любой вид социальной, и/или, в особенности, экономической деятельности

включает в себя в качестве неперенного атрибута деньги и денежное обращение. В качестве средства обмена деньги дали непосредственный толчок ускорению и расширению различных общественных и хозяйственных связей в социуме. Но, выступая в конечном счете целью чисто экономического обмена, деньги стали оказывать огромное влияние, прежде всего, на социализацию самого человека.

Еще мыслители прошлого стремились проникнуть в природу власти денег над людьми. При этом многие философы отмечали важную роль денег в истории культуры и цивилизации, гуманистическом развитии человеческого общения. Древнегреческий мыслитель Сократ был убежден, что не от денег рождается добродетель, а от добродетелей бывают у людей деньги и все прочие блага.

Древнеримский стоик Сенека считал, что не тот беден, у кого мало денег, а тот, кому хочется большего. Французский просветитель Ж.-Ж. Руссо полагал, что деньги, которыми человек обладает, являются орудием свободы, а те, за которыми гонятся, становятся орудием рабства. Американский мыслитель Б. Франклин был убежден, если хочешь иметь деньги, не теряй времени даром. Французский писатель П. Мериме считал, что есть много вещей дороже денег, но эти вещи без денег не купишь. Как видим, все эти высказывания различаются, но их объединяет общее понимание того, что деньги это не только экономический, но, в большей степени, сущностный социальный атрибут деятельности человека.

Как известно, в своей монетной форме деньги проникали во все сферы жизни общества, служили развитию способностей человека в различных видах деятельности: например в счете как первоначальной стадии развития интеллектуальной деятельности людей. К тому же они стимулировали и развивали способность человека абстрагироваться и творчески мыслить даже на уровне обыденного сознания.

Как средство обмена деньги дали толчок ускорению и расширению движения товаров и услуг, формированию общественных и хозяйственных связей. Аристотель первым обратил внимание на особую роль денег как средства и цели хозяйственной деятельности человека.

Двоякую роль денег в истории общества и экономики исследовал К. Маркс, который показал, что обнаруженные Аристотелем характеристики представляют собой единство противоположностей, включающее внутреннее противоречия, и служат в значительной мере источником социально-экономического развития общества. При этом Маркс исследовал сущность и роль денег, раскрывая закономерности их превращения в капитал.

Возрастающую роль денег, когда они становятся целью деятельности и поведения людей, изучал немецкий мыслитель Г. Зиммель. В работе «Философия денег» [4] он подчеркивал, что историческая миссия денег заключается не только в развитии рыночной экономики, нацеленной на получение прибыли, но и в формировании экономического человека с его особыми ценностными установками, стремлением к выгоде, обогащению. Другой выдающийся немецкий мыслитель М. Вебер особо указывал на значение денежного фактора в становлении протестантской этики и формировании духа капитализма.

На наш взгляд, одной из наиболее значимых причин современного экономического кризиса стали сложившиеся в странах Западной Европы, США, Канаде, Японии, России и других стереотипные и/или отчасти мифологические установки в отношении денег. Речь идет, прежде всего, об укоре-нившемся в обыденном сознании представлении о том, что деньги дают человеку полную, если не абсолютную свободу [7; 8; 12].

Как было отмечено, классики политической экономии, К. Маркс и Г. Зиммель аргументировано доказали эмансипирующую роль денег при переходе от традиционного общества к капиталистическому.

В то же время нельзя не отметить, что в современных условиях универсализация денежных отношений стала способствовать развитию, как это ни парадоксально, новых форм несвободы людей. Этот процесс мы наблюдаем в настоящее время в связи с появлением новых форм денег – электронных и виртуальных денег. В результате этих процессов современный самостоятельный, самодостаточный человек реально не стал свободнее, чем люди прошлого. Хотя часто он и не осознает зависимость, в которую его ставят деньги, им же самым провозглашенные залогом свободы. Результатом чего во многом и стал современный глобальный экономический кризис. В этом контексте представляется необходимым анализ некоторых аспектов свободы человека [3; 9; 13].

Понятие «свобода» является одним из сложных понятий социальной философии и социологии. Существует много определений свободы в современной научной литературе. Среди этого множества можно выделить характерную для современных исследований и наиболее распространенную интерпретацию свободы как способности индивида действовать самостоятельно: во-первых, в соответствии со своими интересами и целями при минимальных нормативных и институциональных ограничениях; во-вторых, при отсутствии давления со стороны других ценностных образцов; в-третьих, плодотворно развивать собственную личность. При этом связь свободы и денег отмечается всеми исследователями социальной функции денег.

Роль денег в эмансипации личности порождает убеждение, что развитие свободы человека связано с максимальным освобождением денежного обращения, особенно в условиях рыночной экономики, от каких-либо форм внеэкономической, социальной и культурной регламентаций. Поэтому на рубеже XX–XXI вв. свобода, в большинстве исследований стала рассматриваться как устранение государственных и соци-

альных форм регуляции индивидуальной экономической деятельности. Другими словами, чем меньше ограничений, тем больше свободы. При этом деньги как раз стали выступать важнейшим средством и связующим звеном в цепи «свобод от» разного рода ограничений.

На наш взгляд, необходимо признать, что деньги в современном обществе действительно становятся фактором освобождения индивида, однако, с оговоркой, что ценой такой свободы становится утрата стабильности и устойчивости существования, уверенности в завтрашнем дне. К слову, еще Г. Зиммель подчеркивал эту амбивалентность свободы. С одной стороны, капитализм освободил индивида, устранил его зависимость от корпоративной системы. И, как следствие, человек в реальной жизни становился хозяином своей судьбы, он рисковал, но мог и выиграть. К тому же деньги доказывали, что они сильнее происхождения, сословности или касты. Но, освобождая индивида от традиционных ограничений, они, в свою очередь, подчинили его власти других внешних сил, господствующих над ним и ограничивающих его свободу, к тому же, не менее жестко.

Известный немецкий социолог и философ XX в. Э. Фромм считал, что деньги как раз и оказываются воплощением экономической зависимости, рабом которой человек становится добровольно, отказавшись видеть свою свободу в чем-либо еще, кроме денег [10]. Согласно Э. Фромму, свобода принятия ответственности за собственную судьбу воспринимается, прежде всего, как возможность обеспечить максимальный доход, а не как способность продуктивно решать проблемы развития личности, духовного роста, достижения любви и гармонии с окружающими. Поэтому деньги как фактор освобождения от различных видов зависимости превращаются в мнимую свободу, вернее, в иллюзию свободы.

Так стали формироваться новые формы несвободы, к которым, прежде всего, относятся: неопределенность и нестабильность социальной жизни, полная зависимость от непредсказуемости развития рыночной экономики (колебания и скачки цен), периодические кризисы в финансовой системе, приводящие к обесцениванию любых капиталов, накоплений и сбережений. Наглядным подтверждением этого является абсолютно непредсказуемая и, как признают многие аналитики, спекулятивная политика в образовании мировых цен на нефть.

Как видим, деньги из продукта исторического развития экономической деятельности постепенно превращаются в господствующую над человеком высшую силу, ради которой он отказывается и от собственной личности, и от духовного развития, и от отношений с близкими и дорогими ему людьми. Деньги выступая, как уже было отмечено, главным условием достижения и реализации многих целей, фактически не способны сформировать содержательную, осмысленную мотивацию действий и, тем более, поступков.

Как подтверждение этому нередко современные факты, когда человек, достигший желаемого благосостояния, заработавший огромные деньги и состояние, положивший на это всю энергию, здоровье, пожертвовавший любовью и дружбой, оказывается перед духовной пустотой и бессмысленно прожитой жизнью. Этим объясняются возникновение и развитие такого нового социального явления в современном западном обществе, как дауншифтинг. Что, на наш взгляд, наглядно свидетельствует о желании современного человека обрести свободу для самопознания и саморазвития, обогащения своего духовного мира, занятия любимым делом, познания окружающего мира, эстетического общения с искусством и природой, сознательного отказа от высоких доходов, карьерного роста и/или общественного статуса.

Еще одной важной особенностью денег, на которую хочется обратить внимание,

выступает их органическая неразрывная связь с ценой товаров и услуг. Покупая или продавая что-либо, мы интересуемся ценой товара, поскольку цена – это денежное знаковое выражение стоимости чего-либо. Следовательно, деньги также представляют собой особый знак, закрепленный и установленный государством в виде правовой нормы, которая придает этому знаку законную власть общепринятого средства обмена товарами и услугами. При этом деньги, в свою очередь, служат знаком ценности товаров, а бумажные банкноты или металлические монеты – знаком ценности денег.

Процесс превращения реальных монет в условно-идеальную, знаковую форму тоже имеет длительную историю. Так, от серебряной монеты весом в один фунт отняли половину ее реального веса, тогда она стала номинальным фунтом. Затем эта монета уменьшалась в весе еще и еще, становясь номинальной идеально-знаковой – в виде бумажной банкноты. Каждой монете условно придается любая ценность, поэтому деньги имеют лишь косвенную ценность, ведь их нельзя потреблять или использовать в практическом смысле. Суть потребления денег совершенно иная, деньги используются только как средство купли-продажи.

Как известно, практически все исследователи в области экономической теории единодушны в одном, суть потребности общества в деньгах состоит в том, чтобы быть средством обмена. Как уже отмечалось, деньги это всеобщее средство взаимного обмена результатами труда людей. Следовательно, богатство, поскольку оно приобретено посредством денег, есть лишь сумма результатов труда, который люди уплачивают друг другу и который представлен общающимися деньгами. Всякого рода заменители денег (векселя, депозиты и др.) имеют условную ценность денег, основанную исключительно на представлении, что их можно будет обменять на наличные деньги. Экономисты определяют деньги

как особый товар, выполняющий функцию меры стоимости, средства обращения, средства образования сокровищ, накоплений и сбережений, средства платежа.

В то же время, желая подчеркнуть капризы рынка, немецкий философ Гегель писал, что самый плохой роман может иметь большую ценность, чем самая основательная философская работа. Он пришел к выводу, что ценность чего-либо зависит, прежде всего, от продажи, от вкуса и востребованности публики.

Нельзя не отметить, что массовый спрос на деньги в современном обществе напрямую связан с их способностью сохранения стоимости. Поскольку стоимость различных товаров и услуг выражается в денежной форме, постольку деньги выступают для товаровладельцев важным средством, гарантирующим сохранность результатов их труда, выполняя функцию меры стоимости вещей, всеобщего масштаба для разнообразных результатов хозяйственной деятельности людей.

В современной экономической теории получила распространение концепция новой природы стоимости [3; 5; 9]. Речь идет об информации, которая выступает сейчас одной из важнейших ценностей во многих видах деятельности. Развитие экономики предполагает информацию о разнообразных тенденциях финансового и покупательского поведения населения страны. Если называть вещи своими именами, то информационное общество во все растущих масштабах требует слежение за своими гражданами, создавая угрозу нового тоталитаризма. Одним из факторов развития этого процесса становится использование электронных денег.

Нельзя не отметить, что постоянный сбор информации и создание баз данных не только облегчают организацию сложных управленческих процессов, но и обеспечивают своего рода «социальный отбор» при формировании глобальной элиты и интеграцию индивида в социальные группы и

институты. Следует признать, для того, чтобы получать кредиты, оплачивать счета, получать визы и др., необходимо, чтобы о вас существовала база данных. Таким образом, электронные деньги являются одним из факторов создания виртуального двойника современного человека, помеченного знаком.

Необходимо также подчеркнуть, что важным преимуществом, которое принесло использование наличных денег, явилась анонимность сделок. Электронные же деньги лишили своих владельцев этого преимущества. Атаки хакеров, компьютерные вирусы, утечки информации, похищения баз данных ставят под сомнение автономность и безопасность как денег, так и их владельцев. Информация о деньгах на карте может стать достоянием криминальных структур или контролирующих органов, или еще кого-либо, нежелательных для владельцев денег.

Таким образом, развитие денег не сделало человека более свободным. Оно просто изменило формы его несвободы. Освободившийся от социальных обязательств, современный человек еще в большей степени, чем во времена К. Маркса, оказывается поработленным деньгами как отчужденной формой его собственной социальной сущности.

Нельзя не отметить, что в настоящее время наряду с привычными деньгами реального хозяйства и рыночного обмена развиваются совершенно новые формы денег. Речь идет о виртуальных деньгах, значимость которых состоит в том, что виртуальные деньги обеспечивают глобальной финансовой экономике значительно большую, если не полную, свободу инвесторов от реального хозяйства, от производства, рынков, социальных связей и обязательств, чем реальные [8]. Особо хочется отметить такую новую форму денег, как электронные деньги, известные нам как пластиковые кредитные и дебетовые карты и электронные кошельки, которые способствуют становлению общества массового потребления. Особенностью виртуальных денег является то,

что они обладают свойством возрастать или убывать независимо от состояния реальных секторов экономики. Свобода обращения финансов в этой форме дает возможность их обладателям переводить деньги туда, где в данный момент сложились наиболее благоприятные условия роста.

Таким образом, деньги все больше освобождаются от связи с реальными процессами экономики. Созданные обществом в процессе хозяйственной деятельности, деньги превращаются в самостоятельную силу, независимую ни от труда и хозяйства, ни от других сфер общественной жизни и не ограниченную никакими социальными и культурными рамками. Это позволило представителю философии постмодернизма Ж. Бодрийяру сделать вывод, что «реальность погибла под давлением фантастической автономизации ценности. Детерминированность умерла – теперь царица недетерминированность» [2, с. 10].

Наиболее очевидным следствием этого становится отрыв виртуальных финансов от реальных социальных обязательств. Если раньше, в традиционном обществе, под свободой было принято понимать именно освобождение от социальных обязательств, то сейчас следует признать, что виртуальные деньги глобальной финансовой экономики фактически становятся высшим достижением и формой выражения эмансипации современных людей. Можно констатировать очевидный факт, что современное индивидуализированное общество благодаря финансовой самостоятельности стало «предельно» свободным, поскольку практически до минимума свело этические и социальные нормы и ценности. Но следствием этой свободы становятся отсутствие духовных идеалов, недостаток ценностных установок, отрицание смысла жизни, бездушность и бездуховность. Как справедливо отметила О. Антипина, современный человек «свободен в том смысле, что волен сам выбирать образцы действий, но при

этом лишен каких-либо образцов для выбора» [1, с. 96].

Из культа денег и их добывания, способов зарабатывания любой ценой, логично следует и культ потребления. На первый взгляд, потребление также представляется проявлением абсолютной свободы человека, поскольку каждый волен тратить свои деньги, как ему вздумается. Однако потребление, как и зарабатывание денег, является не свободным выбором, а способом, которым современное общество обязывает своих членов играть роль потребителей. При этом надо помнить, что современный потребитель не свободен в своем выборе, так как руководствуется навязчивой рекламой, модой, массовой культурой. К тому же нельзя не учитывать следующее обстоятельство: современный человек потребительской активностью вынужден демонстрировать свою состоятельность, чтобы не потерять престиж в глазах других. Иначе говоря, престиж в обществе и положение прямо зависят и, без преувеличения, определяются все ускоряющимися возможностями потребления, что, в свою очередь, непосредственно связано с наличием денег и владением ими.

В становлении новейшего периода общества потребления развитие денег играло и играет особую роль. Нельзя не признать, что общество потребления не было бы возможным без новых форм наличных денег, делающих процесс потребления ничем не ограниченным. Все большее распространение получают интернет-магазины, телемагазины, торговля по каталогам и др., позволяющие совершать покупки, не выходя из дома. К тому же доступность потребления становится независимой от пространственно-временных ограничений.

Распространение такой формы, как потребительское кредитование, делает возможным приобретение товаров и услуг, в том числе и дорогостоящих. Потребитель, не имея реально требуемой суммы денег, минуя процесс длительного накопления

необходимых средств, приобретает желаемое. Все это стало возможным благодаря развитию электронных денег – кредитных и дебетовых карт разного типа, которые позволяют совершать покупки без использования наличных денег. Таким образом, новые формы наличных денег становятся еще одним фактором свободы и/или несвободы в условиях глобальной подвижности индивидов и социальных институтов.

Можно констатировать, что новые формы наличных денег с неизбежностью предполагают введение норм и правил, связанных с их использованием, которые, по сути, становятся новыми видами несвободы и зависимости, характерными исключительно для современного информационного общества. Например, если наличные деньги обеспечиваются государством и имеют силу хождения на всей его территории, то электронные деньги представляют обязательства конкретных банков и финансовых структур и не обладают статусом законного платежного средства. Во-вторых, свободу держателя карты ограничивают чисто технические условия пользования ею (наличие карты, исправность банкомата, подача электроэнергии и др.). В-третьих, ограничение срока действия электронной карты, при этом возможны случаи, когда неиспользованные деньги просто пропадают.

Следовательно, современные деньги уже не являются деньгами в классическом смысле слова. В условиях бурно развивающейся рыночной экономики деньги в подлинном смысле слова виртуальны, они своего рода лишь фишки, выступающие наградой за участие всех участников в социальной игре. Но одновременно это и способ вовлеченности людей в социальную коммуникацию в рамках заданных социокультурных установок и правил. Подавляющее большинство индивидов постиндустриальной цивилизации ничего реального не производят, но все, используя выражение одесситов, «крутятся».

Еще одним важным аспектом в изучении роли денег в развитии социума, на наш

взгляд, являются соотношение и связь денег и власти [8; 11]. Как известно, власть посредством пряника существенно эффективнее, чем посредством кнута. Деньги – это и есть тот пряник, который служит стимулом для вовлечения человека в структуру социальной игры по заданным правилам. Хотя в некоторых случаях они могут быть использованы в качестве кнута, т. е. механизма насильственного принуждения к участию в данных играх. Суть же одна – регламентировать жизнедеятельность индивида и ввести его активность в русло легко контролируемых шаблонов.

Возникает важная социальная проблема – соотношение денег и власти, в частности ее социально-экономические аспекты [6]. Эта проблема затрагивает множество хозяйствующих субъектов, юридических лиц и массы простых граждан. Реальное соотношение денег и государственной власти реализуется, прежде всего, в соответствующей политике. При этом государство выступает одновременно в роли как регулятора финансовых потоков, так и аудитора в процессе сбора налогов, выполнении бюджетных статей и распределении доходов населения. Как показывает практика, в сфере отношений государственной власти и денег постоянно возникает социальная напряженность, что связано с пересечением и подчас драматическим столкновением этики и политики. Практика нашей жизни показала, что государство много раз обманывало население, применяя несправедливые экономические средства, чтобы решать финансовые проблемы в ущерб доходам и благосостоянию людей.

Следует отметить, что игнорирование самых элементарных правил и норм справедливости и морали – обычная практика современных государственных руководителей, которая облекается в форму так называемых непопулярных реформ. Существует довольно распространенное мнение, истоки которого связывают с именем итальянского мыслителя Н. Макиавелли, что политика должна основываться исключительно

на прагматизме, эгоистическом расчете, поэтому мораль не совместима с политикой. На наш взгляд, политики должны ставить себе такие цели и задачи, которые в состоянии выполнить, соблюдая при этом общепринятые нормы морали. В противном случае они рискуют стать политическими банкротами и оказаться за бортом истории.

Проблема заключается также и в том, что политика, осуществляемая в денежно-финансовой сфере, реализуется соответствующим аппаратом. Речь идет о бюрократически-чиновничьем персонале. Это менеджеры разного уровня, которые должны обладать не только специальными знаниями и профессионализмом, но и нравственно-этической культурой. В связи с этим в современном обществе развилось такое явление, как коррупция, т. е. злоупотребления, связанные с деньгами. Близость к деньгам, возможность легко обогатиться стали настоящим социальным бедствием. Как говорили еще древние греки, власть выявляет истину, суть человека. Следует признать, что человек не выдерживает испытание властью, и часто верх одерживают низменные наклонности в сфере денежных отношений. Но это связано и с общим уровнем падения нравственности в обществе, где многие стали проявлять слабость перед богатством, роскошью, большими деньгами. Коррупция стала органиченной частью сознания большинства членов общества.

На наш взгляд, победить это зло трудно, но можно путем создания комплекса мер экономического, юридического и нравственного характера. Конечно, это очень трудно, так как необходимо коренным образом менять массовый менталитет. При этом важно также подчеркнуть, что деньги не причина коррупции. Деньги используются лишь как средство асоциальной и аморальной деятельности. Источник власти денег заключается в их способности быть инструментом общественного взаимодействия людей посредством обмена.

Еще одним важнейшим аспектом исследования для понимания природы денег, их власти над человеком, на наш взгляд, является рассмотрение особенностей такого социально-психологического явления как фетишизм, который представляет собой веру в особые магические, тайные свойства предметов и явлений, в действительности им не присущих. Как известно, фетишами становились различные предметы и явления действительности. С развитием экономических отношений в обществе, предметом фетишизации становятся и деньги, которым приписываются особые могущественные свойства. Поэтому многие люди испытывают, образно говоря, преклонение перед деньгами, усматривая в них чуть ли не сверхъестественные свойства.

Еще К. Маркс в «Капитале» и других работах раскрыл природу товарно-денежного обращения и показал, что в деньгах представлено нечто иное, чем они сами представляют, так как в них закреплены общественно значимые символы, появившиеся в результате общественного развития. Маркс определял деньги понятием «превращенная форма», под которой понимал общественные отношения, скрытые от непосредственного наблюдения. Загадочность денежной формы обращения, по его мнению, заключается в том, что отношения между людьми принимают в них фантастическую форму отношений между вещами.

Современные исследователи считают, что деньги таят в себе не только чисто экономическую силу, но и глубокую нравственно-психологическую характеристику человеческого духа [3]. Например, всем известная притча о Золотом Тельце в Библии и поклонении ему. Дело в том, что, в действительности, деньги определяют как количественные, так и качественные масштабы возможностей людей. Как говорится, не в деньгах счастье, а в их количестве. По этому поводу нидерландский мыслитель Б. Спиноза остроумно заметил, что самое лучшее качество денег – это их количество.

Общеизвестно, что, будучи всеобщим эквивалентом товаров и услуг, деньги выступают безусловным стимулом и побудительным мотивом многих видов деятельности, в том числе, и антигуманных, так как превращают в предмет купли-продажи то, что таковым быть не должно. Посредством денег люди, ничем не заслужившие уважения общества, получают возможность торжествовать над лучшими, порядочными людьми. Следует отметить, что зло не в самих деньгах, в отношении людей к ним. Социологи и культурологи, изучающие ценностные ориентации, отмечают, что среди населения все больше проявляются тенденции к усилению прагматизма и меркантилизма. Сейчас время людей, нарушающих нормы морали и закона ради получения выгоды.

Как уже отмечалось, деньги – категория не только экономическая, но и нравственная. Важнейшим элементом человеческой цивилизации является духовный мир людей, включающий в себя этику, религию, науку, культуру, образование. Важнейшую роль при этом выполняет нравственность общества. На примерах исторического развития различных культур можно проследить как нравственную, так и трагическую, отрицательную роль денег. Деньги, вернее их ненасытное накопление, стремление преумножения богатств, стали одной из причин распада Римской империи, уничтожения древних цивилизаций индейцев завоевателями, создания Британской империи и др. Деньги – такая же мощная сила, как любовь, ненависть, зависть. Поэтому деньги и в настоящее время оказывают большое влияние на существование общества и отдельного человека.

Обсуждение и заключение

В современном обществе ради денег осуществляется коммерциализация образования, здравоохранения и искусства. Экономическое наступление идет на всю систему ценностей. В погоне за большими деньгами строительные компании обворовывают дольщиков, фармацевтические компании

продают фальсифицированные препараты, представляющие угрозу здоровью людей, поднимаются тарифы и цены. Перечень можно продолжить. Но сами по себе деньги, как уже не однократно отмечалось, не повинны в безнравственных деяниях людей.

Отношение к деньгам, потребительские ориентации зависят от различных социальных факторов и индивидуальных особенностей человека. В социальной психологии разработана денежная типология личности, где выделяются следующие социально-экономические типы людей по их отношению к деньгам. Скрыга – социальный тип людей, которых в повседневной жизни называют жадными, скупыми. Этот тип характеризуется страстью к накоплению и боязнью потерять накопленные материальные средства. Транжир (мот) – тип человека, бесконтрольно расходующего свои средства. У этого типа людей отсутствует чувство удовольствия от владения деньгами. Торгаш – тип человека, для которого характерно ощущение превосходства над другими в случае обладания деньгами или другими ценностями. Такой тип людей все стремится измерить деньгами, из всего извлечь пользу. Паразит – тип человека, стремящегося жить за чужой счет. Будучи трудоспособными, такие люди предпочитают жить на иждивении родных или государства. Бессребреник – тип человека, не стремящийся к выгоде, приобретательству. Этот тип людей характеризуется духовностью, благородством, готовностью оказать помощь в тяжелую минуту. Завистник – тип человека очень распространен в обществе во все времена, так как зависть – существенная черта характера многих людей. Как иронизировал французский драматург Ж.-Б. Мольер: «Завистники умрут, зависть никогда». Игрок – тип человека, для которого деньги символ свободы и независимости. При этом в игре такой человек испытывает крайнее обострение чувств, неконтролируемую увлеченность, азарт, а порой зави-

симость, которую сам не в состоянии преодолеть. Коллекционер – тип человека, для которого деньги представляют ценность, сравнимую с произведением искусства или предметом коллекционирования. Важно отметить, что в реальной жизни, чистых типов не существует, так в одном человеке может сочетаться и проявляться несколько отмеченных типов поведения людей.

Отношение к деньгам как к ценностям, к сбережениям во многом также зависит от социокультурных факторов. В разных странах в условиях национальных традиций представлены различные типы экономического поведения. В странах Западной Европы у народов, воспитанных в духе этики католицизма и протестантизма и уважения к труду, сформировались установки на расчетливость и скромность в тратах. В странах Востока, в Китае и Японии своя специфика отношения к деньгам, что сказывается на структуре трат на предметы домашнего обихода, культовые поездки и др. У народов, чьи земли подвергались разорительным военным нашествиям, сформировалась традиция откладывать деньги и запасаться продуктами первой необходимости на «черный день». Россияне отличаются более легким отношением к деньгам

и материальным ценностям. Исследователи объясняют такое отношение историческими причинами. Большинство россиян жили в бедности, отсюда негативное отношение к богатству, к собственности, к деньгам. К тому же православие внушало людям презрение к материально-денежным ценностям.

В условиях современной рыночной экономики стало формироваться другое отношение к деньгам, понимание их как возможности самореализации, развития потребностей человека. Поэтому важно изменить функции денег и превратить их в инструмент становления новой гуманистической этики. На наш взгляд, необходимо, чтобы накопленные как государством, так и отдельными представителями общества денежные богатства стали основой гуманистической трансформации общества, его духовного возрождения. А для этого необходимо создать налоговые льготы для благотворительной и меценатской деятельности бизнесменов. Деньги могут стать также действенным рычагом экологической этики. Для этого необходимо дать денежную оценку наносимого природе экологического ущерба и из получаемой бизнесом прибыли отчислять часть ее на финансирование экологических программ.

Библиографический список

1. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление экономических исследований // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 96–117.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М., 2000.
3. Делавиньи С. Психология и экономика: результаты эмпирических исследований // Вопросы экономики. – 2011. – № 4. – С. 50–77.
4. Зиммель Г. Философия денег. – М., 2008.
5. Ицук Т. Л. Трансформация содержания в экономике знания // Экономическое образование. – 2010. – № 5. – С. 32–41.
6. Козловски П. Принципы экономической этики. – СПб., 1999.
7. Минько Э. В., Минько Э. В. Основы коммерции. – М., 2013.
8. Обидённый Д. Н. Философское эссе о деньгах, власти и онтологии // ВВГУ. Сер. Философия. – 2010. – № 2. – С. 57–68.
9. Сиземская И. Н. Модели экономического роста в контексте социально-гуманитарного знания // Философские науки. – 2009. – № 11. – С. 31–43.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990.
11. Хаиткулов Р. Экономическая теория и этика // Вопросы экономики. – 2013. – № 11. – С. 53–64.
12. Элльоль Ж. Технологический блеф. – М., 1995.
13. Societal Commitment and Social Responsibility [Электронный ресурс] // UNESCO website. 1995–2012. – Режим доступа: <http://www.unesco.org>. Загл. с экрана.

References

1. *Antipina O.* Jekonomicheskaja teorija schast'ja kak napravlenie jekonomicheskikh issledovanij (The Economic Theory of Happiness as a Direction of Economic Research), *Voprosy jekonomiki*, 2012, No. 2, P. 96–117. (In Russ.)
2. *Bodrijar Zh.* Simvolicheskiy obmen i smert' (Symbolic Exchange and Death), Moscow, 2000. (In Russ.)
3. *Delavin' i P.* Psihologija i jekonomika: rezul'taty jempiricheskikh issledovanij (Psychology and Economics: the Results of Empirical Research), *Voprosy jekonomiki*, 2011, No. 4, P. 50–77. (In Russ.)
4. *Zimmel' G.* Filosofija deneg (Philosophy of Money), Moscow, 2008. (In Russ.)
5. *Ishhuk T. L.* Transformacija sodержanija v jekonomike znanija (Transformation of Content in the Knowledge Economy), *Jekonomicheskoe obrazovanie*, 2010, No. 5, P. 32–41. (In Russ.)
6. *Kozlovski P.* Principy jekonomicheskoy jetiki (Principles of Economic Ethics), Saint Petersburg, 1999. (In Russ.)
7. *Min'ko Je. V., Min'ko Je. V.* Osnovy kommercii (Basics of Commerce), Moscow, 2013. (In Russ.)
8. *Obydjonnyj D. N.* Filosofskoe jesse o den'gah, vlasti i ontologii (Philosophical Essay on Money, Power and Ontology), *VVGU, Ser. Filosofija*, 2010, No. 2, P. 57–68. (In Russ.)
9. *Sizemskaja I. N.* Modeli jekonomicheskogo rosta v kontekste social'no-gumanitarnogo znanija (Models of Economic Growth in the Context of Socio-Humanitarian Knowledge), *Filosofskie nauki*, 2009, No. 11, P. 31–43. (In Russ.)
10. *Fromm Je.* Begstvo ot svobody (Escape from Freedom), Moscow, 1990. (In Russ.)
11. *Haitkulov R.* Jekonomicheskaja teorija i jetika (Economic Theory and Ethics), *Voprosy jekonomiki*, 2013, No. 11, P. 53–64. (In Russ.)
12. *Jelljul' Zh.* Tehnologicheskij blef (Technological Bluffing), Moscow, 1995. (In Russ.)
13. Societal Commitment and Social Responsibility [Elektronnyj resurs], UNESCO website. 1995–2012, Rezhim dostupa: <http://www.unesco.org>. Zagl. s jekrana.

Поступила в редакцию 12 декабря 2016 г.

Сведения об авторах

Букарос Муза Васильевна – доктор философии, конференциар-университар кафедры философии и политологии Молдавской Академии экономических знаний. Область научных интересов: история философии, гносеология, философия экономики. Автор более 75 научных работ. ORCID org/0000-0003-2312-7269.

E-mail: mbucaros@mail.ru.

Зеленски Анжела Васильевна – доктор философии, конференциар-университар, заведующий кафедрой наук управления Академии публичного управления (Молдавия). Область научных интересов: философия экономики, организационная культура и организационное поведение, менеджмент управления. Автор более 50 научных работ, в том числе 1 монографии. ORCID org/0000-0002-2831-9473.

E-mail: zelangel@mail.ru.

About the authors

Bucaros Muza V. – Ph.D., university lecturer of the department of philosophy and political science of Moldova Academy of Economic Studies. Research interests: history of philosophy, epistemology, philosophy of economics. The author has more than 75 scientific publications. ORCID org/0000-0003-2312-7269

E-mail: mbucaros@mail.ru

Zeleinshci Angela V. – Ph.D., university lecturer, head of the department of Management Sciences of the Public Administration Academy (Moldova). Research interests: philosophy of economics, organizational culture and organizational behavior, management control. The author has more than 50 scientific publications, including 1 monograph. ORCID org/0000-0002-2831-9473

E-mail: zelangel@mail.ru

О. В. Назарова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия, e-mail: nazarovaov82@rambler.ru

СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ЭМИСА «ДЕНЬГИ: ЗАПИСКА САМОУБИЙЦЫ»)

Современная эпоха – это время меркантилизма, когда деньги в очередной раз становятся доминирующей ценностью отдельного человека и всего общества, и «я», обладающее деньгами и всеми благами, которые они могут дать, ставится в центр социального бытия. В данной работе делается попытка рассмотреть смысловое пространство концепта «Деньги» с философской точки зрения в русле семантико-когнитивного подхода. Выбранный концепт анализируется на основе художественного произведения современного британского автора М. Эмиса и является частью англоязычной картины мира.

Содержание концепта, передающегося в исследуемом тексте одним словом «деньги», постоянно меняется, приобретает новые смыслы и может быть представлено в виде модели его семантического пространства. Смысловое пространство исследуемого концепта представляет собой сложную структуру, состоящую из взаимосвязанных концептуальных смыслов – «жизнь», «удовольствие», «успех», «свобода выбора», «власть человека», «социопроводник», «свобода от денег», «власть над человеком», «любовь к деньгам», «любовь между людьми», «мамона», «экономическое зло», «зло-болезнь», «смерть». Смысл «жизнь» является доминирующим и объединяет все остальные смыслы. Смысл «смерть» стоит отдельно от остальных, поскольку, согласно философской интерпретации произведения, деньги – это предсмертная записка, то, что есть между жизнью и смертью, и все, что осталось у человека в современном мире.

Делается вывод, что построенная модель концепта «Деньги» доказывает гипотезу о том, что объект исследования в силу значимости содержит множество взаимосвязанных смыслов реальной жизни.

Ключевые слова: концепт «Деньги»; семантико-когнитивный подход; смысловое пространство; концептуальные смыслы; деньги; человек; «жизнь»; «смерть».

Для цитирования: Назарова О. В. Смысловое пространство концепта «Деньги» (на материале романа М. Эмиса «Деньги: записка самоубийцы» // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 83–95.

О. V. Nazarova

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: nazarovaov82@rambler.ru

SEMANTIC SPACE OF THE CONCEPT OF «MONEY» (IN THE NOVEL «MONEY: A SUICIDE NOTE» BY M. AMIS)

Modern age is the time of commercialism where money has become the dominant value both of a person and the society. The «Me» possessing money and all the benefits money can give is being set into the center of social existence. An attempt to consider the meanings of the concept of «Money» from a philosophical point of view in the context of the cognitive linguistic approach

© Назарова О. В., 2017

to semantic studies is being made in this article. The selected concept is analyzed in the text of a novel by M. Amis, a contemporary British author, and is a part of the modern English world view.

The concept defined in the studied literary text by the only word «money» constantly changes acquiring new meanings and can be presented as a semantic space model. The semantic space of the concept of «Money» is a complex structure consisting of a number of the interrelated meanings – «life»; «pleasure»; «success»; «freedom of choice»; «power of people»; «medium of social interaction»; «freedom from money»; «power over people»; «love for money»; «mammon»; «economic evil»; «evil-disease»; «death». The meaning «life» is the main one comprising all the other meanings of the concept. In the model the meaning «death» is separated from the other meanings since in the philosophical explanation of the novel money is a suicide note, something that is between life and death and the only thing in the world left for people.

The conclusion is that the designed semantic space model of the concept of «Money» proves the hypothesis that in view of its significance the studied concept contains a great number of important real life aspects.

Keywords: the concept of «Money», the cognitive linguistic approach, semantic space, the meanings of the concept, a person, money, «life», «death».

For citation: Nazarova O. V. Semantic space of the concept of «Money» (in the novel «Money: a suicide note» by M. Amis), *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoj nauki i obrazovanija* = *Humanitarian: actual problems of the humanities and education*, 2017, No. 2, P. 83–95.

Введение

Актуальность статьи определяется новой трактовкой концепта «Деньги» в русле семантико-когнитивного подхода, которая выходит за рамки обычного понимания данного понятия. Концепт «Деньги» является «планом выражения другого содержания» (Ю. М. Лотман) [11] и рассматривается нами с философской точки зрения как «жизнь», внутри которой выделяются следующие концептуальные смыслы: «удовольствие», «успех», «свобода выбора», «власть человека», «социопроводник», «свобода от денег», «власть над человеком», «любовь к деньгам», «любовь между людьми», «мамона», «экономическое зло», «зло-болезнь», «смерть».

Целью данной работы является семантико-когнитивный и философский анализ художественного текста современного британского автора Мартина Эмиса (Martin Amis) «Деньги: записка самоубийцы» (1985) и разработка модели семантического пространства текстового концепта «Деньги» с обозначением основных смыслов.

Роман «Деньги: записка самоубийцы» написан М. Эмисом в 80-е гг. XX в. – время, которое часто называют «me decade» (в

переводе с англ. «я-десятилетие»), вслед за известным американским писателем Т. Вулфом (Tom Wolfe), первоначально создавшим это выражение для обозначения 70-х гг.: «Десятилетие 1970-х, характеризующее нарциссизмом, сибаритством и отсутствием внимания к социальным проблемам у многих, особенно молодых, людей» [19]. Это время меркантилизма, когда деньги в очередной раз становятся доминирующей ценностью отдельного человека и всего общества, и «я», обладающее деньгами и всеми благами, которые они могут дать, ставится в центр социального бытия [14].

М. Эмис рисует портреты героя и эпохи, которые не теряют актуальности с течением времени. Прошло более тридцати лет, а людей, похожих на героя романа Эмиса с говорящими именем и фамилией Джон Сам (John Self), можно встретить сегодня и в Англии, и в Америке, и в России. John – банальное распространенное английское имя, Self – в переводе А. Гузмана (2002) «Сам» и означает «Я сам», «Эго», в юридической терминологии «Одно лицо». «Деньги – всё для Джона Сама. Он – олицетворение эпохи «me decade». ...«Деньги»... кажутся не столько обобщением, сколько предсказани-

ем. ... «Деньги» апеллируют к сегодняшней финансовой эпохе почти так же сильно, как они это делали по отношению к 1980-м» [20].

Методы

Метод семантико-когнитивного анализа, по З. Д. Поповой и И. А. Стернину, предполагает, что «в процессе лингвокогнитивного исследования от содержания значений мы переходим к содержанию концептов в ходе особого этапа описания – когнитивной интерпретации» [5, с. 21]. Когнитивная интерпретация состоит в смысловом обобщении значений языковых единиц, в нашем случае, не отдельных слов и словосочетаний, а целых высказываний одного текста, которые служат средствами выражения изучаемого концепта. В рамках данного подхода становится возможным через анализ языковой семантики перейти к моделированию концептов как единиц национальной культуры. Поскольку мы исследуем концепт «Деньги» на материале художественного произведения, представляется целесообразным отметить также основные этапы концептуального анализа текста. Актуальными для данного исследования являются следующие аспекты, выделяемые Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казариным: анализ предтекстовых пресуппозиций (время создания, историко-культурная информация и др.), семантики заглавия и лексического состава текста; выявление повторяющихся смыслов, реализуемых в разных контекстах употребления ключевых слов (носителей концептуального смысла, являющихся лексическими репрезентантами текстового концепта); обобщение всех контекстов употребления ключевых слов с целью выявления характерных свойств концепта [10, с. 60–61].

Н. Н. Болдырев отмечает: «Для передачи нужного смысла (концепта) иногда достаточно значения отдельного слова, поскольку значение – это тоже смысл, но системно закрепленный. Системное значение

слова описывает стоящий за ним концепт, и в речи на основе этого значения формируется соответствующий смысл» [2, с. 2]. Таким образом, в данной работе мы делаем попытку показать, что содержание концепта, передающегося в исследуемом тексте одним словом «деньги», постоянно меняется и «обрастает новыми смыслами в процессе все более глубокого познания реалий и отношений действительности человеком...» [2, с. 5].

Результаты

В кратком изложении роман повествует о следующем: Джон – преуспевающий рекламщик, сделавший себе имя и приличные деньги на создании рекламных роликов фаст-фуда. Жажда еще больших денег сталкивает его с богатым «продюсером» – мошенником Филдингом Гудни, предложившим Джону снять настоящий полнометражный фильм с известными актерами. Летая между Лондоном и Нью-Йорком, прожигая немалые деньги и здоровье в кабаках и порносалонах, Джон и не подозревает, что это всего лишь игра полубольного сознания Гудни, который с помощью махинаций заставляет Джона просаживать свои же собственные деньги. В итоге главный герой растрчивает все свои деньги, остается без имущества и работы, пытается покончить жизнь самоубийством, но неудачно, и начинает новую жизнь безработного, живущего одним днем и не особо задумывающегося о будущем.

Жизнь Джона Сама – это сплошная «порнография» (слово многократно повторяющееся в романе): жизнь ради удовлетворения животных потребностей. На всем протяжении романа Джон только и делает, что объедается невероятным количеством фаст-фуда, с самого утра литрами пьет алкоголь, употребляет наркотики и ищет доступный секс. Это самые простые, но восхитительные радости, которые могут дать деньги [18, с. 28, 43, 61, 67]. Таким образом, «удовольствие» – это первый концептуаль-

ный смысл, который можно выделить при анализе концепта «Деньги» в данном художественном тексте.

Жизнь и деньги – понятия неразделимые, это становится понятно с самого начала романа, когда герой описывает жизнь в Нью-Йорке вообще и свою жизнь там, в частности: «Говорят, инфляция – санитар этого города. Засучив рукава, бакс приступает к расчистке авгиевых конюшен...» [18, с. 10]. Неправильный (мягко говоря) образ жизни отразился как на внешнем виде, так и на внутреннем состоянии организма Джона, которому всего лишь тридцать пять лет. Поэтому он мечтает «зашибить» побольше денег и отправиться в Калифорнию «делать заслуженную тяжким трудом, давным-давно обещанную себе пересадку тела» [18, с. 29]. Навязчивые представления о том, что даже здоровье можно и следует купить, порождаются многочисленными примерами из жизни – кругом полно белозубых и вечнозагорелых людей с большими деньгами, таких, как Филдинг Гудни. Джон часто представляет себе фантастическую картину, как сотрудники Силиконовой долины проектируют его новую внешность и моделируют новые внутренние органы. И наконец, когда все готово, мир как будто замирает – он достает кошелек, чтобы расплатиться. И наступает полная тишина – это работает магия денег [18, с. 234]. Итак, деньги необходимы в современном обществе как для поддержания элементарного здоровья, так и для «покупки» идеально здорового и красивого тела. Ведь красивая внешность вкупе с деньгами – это залог уверенности в себе, что все вместе ведет к признанию и успеху человека в обществе [15]. В связи с этим нами выделяется концептуальный смысл «успех».

Что же еще кроме здоровья и красоты делает человека успешным? Это уверенность, которую дают деньги. Например, в начале романа после продолжительной ссоры Джон ждет встречи со своей девушкой

(оставшейся без денег) Селиной «б/у», Селиной «уцененной, утратившей товарный вид» [18, с. 100]. Ценность человека измеряется в денежных знаках: Селина «эффективна и практична. Оптимальное соотношение цена/качество» [18, с. 235]. Но и самой девушке нужны лишь совместный с Джоном банковский счет и собственные кредитные карты (чего она в итоге и добивается). Деньги необходимы ей, как она говорит, для поддержания своего достоинства и самоуважения. В конце романа Селина получает то, к чему все время стремилась – «то, что видишь при посадке в машину и на выходе или за блеском ювелирных магазинов, или в фойе отелей наподобие этого. Своего рода сияние, с двойным остеклением от износа и метеоусловий. Она приобрела этот румянец, денежный колорит» [18, с. 466]. Американский экономист, социолог и публицист Т. Веблен рассматривал капиталистическую культуру как общество показного потребления, всеобщей конкуренции и превалирования материальных ценностей. Исследователь писал о прямой взаимосвязи обладания собственностью, уважения людей и самоуважения в современном обществе [3, с. 25]. Поэтому, когда Селина получила деньги, у нее появилось ощущение самоценности, уверенности и жизненного успеха – «денежный колорит», чего она не могла достичь, обладая лишь здоровьем и красотой.

На лице знакомого Джона, писателя Мартина Эмиса, помогающего ему переделывать сценарий фильма, напротив, не было этого «денежного колорита», по которому можно узнать человека богатого, а значит – успешного и уверенного в себе. На его лице можно было увидеть лишь следы усталости, которые присущи большинству людей, живущих обычной жизнью. Только избранные (богатые) могут похвастать этим особым «денежным» румянцем: «Деньги ведь смягчают падение, имя которому жизнь. Деньги – лучший амортизатор» [18, с. 358].

Итак, из приведенных примеров становится очевидным, что концептуальный смысл «успех» реализуется следующим образом: «Деньги» – это «денежный колорит» (красота, здоровье, уверенность в себе) и «амортизатор» (уверенность в своем будущем) – основа «успеха».

В исследуемом текстовом концепте во взаимосвязи со смыслом «успех» можно выделить концептуальный смысл «свобода выбора». Джон описывает свою старую знакомую, а затем любовницу Мартину Твен: она родилась в богатой семье, никогда ни в чем не нуждалась, получила отличное образование (владеет несколькими иностранными языками), много путешествует, ее кавалерами всегда были богатые и презентабельные мужчины. Все это Мартина воспринимает как само собой разумеющееся, «поскольку деньги приносят ощущение невинности, если были с вами всю дорогу. Как еще можно тридцать лет проторчать на этом свете, оставаясь свободной?» [18, с. 186]. Деньги, которыми Мартина обладает с рождения, дали ей ухоженную внешность и дорогую одежду (красоту), образование (уверенность в своем будущем) и уверенность в себе, т. е. сделали ее успешной, а также предоставили свободу выбора – путешествовать, любить и жить, не заботясь о деньгах.

«Деньги – это свобода. Что да, то да. Но свобода – это деньги. Без денег все равно ни тпру, ни ну. Следует оттрепать деньги, как собака треплет крысу. Гр-р-р-р», – размышляет Джон Сам [18, с. 368]. Мы считаем, что «свобода» в произведении трактуется двояко – с одной стороны, как свобода делать, что хочешь («свобода выбора»), а с другой, как свобода собственно от денег и их власти. Таким образом, смысловое пространство исследуемого концепта включает смысл «свобода от денег». Джон периодически пытается изменить свое «денежное» существование. Однажды он начинает специально тратить деньги, пытается растра-

тить все, что у него есть, отчаянно желая освободиться от их власти, даже раздает прохожим на улице. Но в тот же вечер звонит Филдингу Гудни и просит опять выдать ему огромную сумму денег. Когда ему в номер доставили толстый конверт, Джон почувствовал облегчение, признав свою человеческую слабость: «Деньги неколебимы, но ты бессилен» [18, с. 262]. Однако полное отсутствие денег все же может дать человеку свободу, как мудро замечает главный герой в конце произведения, оставшись в итоге без гроша: «Без денег вам один день от роду. Без денег в вас один дюйм роста. Плюс до нитки раздеты. Но самая прелесть, что когда у вас нет денег, то с вас ничего и не возьмешь. А то ведь могли бы взять, еще как могли бы» [18, с. 518].

«Мамона» – деньги, материальные блага и желание большего количества денег – еще один концептуальный смысл исследуемого нами концепта. Муж Мартины и любовник Селины – Осси Твен работает брокером, он каждый день продает и покупает деньги, что дает ему немалый доход, больше его ничего не интересует. Филдинг Гудни – партнер, посредник и приятель Джона, разъезжает на лимузине, у него есть шофер и телохранитель, его родители очень богаты и влиятельны: «Денег у него и так куры не клюют, но хочет он гораздо больше...», о деньгах Гудни говорит «с дрожью истинного гурмана в голосе» [18, с. 36]. Здесь можно отметить связь смысла «мамона» с еще одним концептуальным смыслом – «любовь к деньгам», речь о котором пойдет далее. Еще Г. Зиммель отмечал большую власть денег над человеком, неразрывную связь феномена денег со всеми аспектами социальной, культурной и духовной жизни человека, говоря, что такое явление, как деньги, «есть самое индифференция, поскольку все его целевое значение заключено не в нем самом, но в его переводе в другие ценности» [4, с. 312]. Немецкий социолог, философ, социальный

психолог и психоаналитик Эрих Фромм в книге «Иметь или быть?» показал, что основа модуса обладания – это общество приобретателей, в котором «сущность бытия заключается именно в обладании» [17, с. 95]. Но если мы обладаем объектом (в нашем случае деньгами), то одновременно и объект обладает нами, потому что на этом обладании основывается наше психическое здоровье [17, с. 103–104].

«Мамона», по нашему мнению, одновременно дает человеку свободу выбора, успех и власть, но и имеет свою власть над ним. В романе богатство сравнивается с актерством: человеку приходится притворяться и доказывать миру, что именно он заслуживает этих денег, т. е. играть определенную навязанную ему роль [18, с. 452]. Джон периодически вспоминает о своем друге Алеке, который должен ему денег. Увидев его в тюрьме в тюремной робе, Джон ловит себя на мысли, что те, кто там находятся, «преступили черту, все они согрешили против денег. А теперь, говорят деньги, настал час расплаты» [18, с. 226]. Следовательно, в анализируемом художественном тексте можно выделить такой концептуальный смысл денег, как «власть над человеком». Б. А. Лиетар пишет, что «деньги не только представляют собой систему соглашений между людьми, но и, будучи созданы нами, стали управлять обществом помимо нашей воли» [9, с. 12]; они «не только проникли в каждую клеточку живого организма нашей жизни; они управляют нами, «заводя» эмоциональную систему, будто человек – это автомобиль, в котором накоротко замкнуты провода в замке зажигания» [9, с. 17].

Другой аспект власти денег – «власть человека» как один из смыслов концепта «Деньги» проявляется в том, что деньги дают человеку власть над другими людьми и окружающим миром. На наш взгляд, данный смысл связан со смыслом «успех» и эксплицируется, когда Джон Сам размышляет о себе: деньги дали ему возможность

почувствовать себя новым человеком – более значимым, интересным и лучшим. Они дали ему право отдавать указания и приказы другим людям, которые, например, не ездят, как он, на такси или в собственном автомобиле. Разбогатец, Джон ощущает себя более успешным, стоящим выше других людей, не имеющих больших денег, так как может за деньги приобрести все, что хочет, даже ненужное ему. Более того, у него часто возникает мысль, что можно купить даже такие нематериальные ценности, как понимание, дружба и любовь [18, с. 67, 83, 181].

Любовь в реальности романа действительно покупается и продается: на улицах Нью-Йорка огромное количество круглосуточных массажных салонов и порноцентров. Девушка Джона Селина одновременно крутит роман с его богатым приятелем. Размышляя над тем, с кем бы Селина могла ему изменять, Джон приходит к выводу, что это точно не его друг Алек Ллуэллин. Но не потому, что верит в нерушимость их дружбы, а потому, что у Алека нет денег, и, следовательно, Селина не могла обратить на него внимания, поскольку и с Джоном она только из-за денег. Деньги лучший стимул для любви: «Когда я трясу мошной, Селина буквально тает» [18, с. 99]. С другой стороны, и Джон Сам мечтает найти «кого-нибудь получше» [18, с. 37], когда еще больше разбогатеет.

Таким образом, «Деньги» означают «любовь» – с одной стороны, «любовь между людьми» (мужчиной и женщиной или между друзьями), которая продается и которую можно купить, с другой стороны, это «любовь к деньгам». Самая заветная мечта Джона – иметь как можно больше денег. Он не мыслит без них своей жизни, называя деньги своей самой большой любовью: «Селина говорит, что я не способен на беззаветную любовь. Это неправда. Я беззаветно люблю деньги. Беззаветнее не бывает. О, деньги, я вас люблю. Вы так де-

мократичны – у вас нет любимчиков. Вы уравниваете шансы для меня и таких, как я» [18, с. 324]. Джон Сам любит деньги, потому что именно благодаря деньгам, а не за счет своих личных качеств, он получил возможность стать успешным рекламщиком. Чем больше денег у него становилось, тем больше его уважали в высших профессиональных кругах. Именно деньги дают ему уверенность в себе: «Деньги – мои телохранители» [18, с. 134]. Итак, можно сделать вывод о взаимосвязи концептуальных смыслов «успех» и «любовь к деньгам».

Главный герой признается, что в его голове постоянно звучит «трескотня денег» [18, с. 150]. Когда однажды Мартина спросила его, о чем он все время думает, Джон ответил, что о деньгах, так как это все, что есть у него, а также единственное, что есть между ним и другими людьми [18, с. 455]. Однако Джона не покидает ощущение, что существует другая жизнь, которая не ограничивается миром денег. Ему постоянно чего-то не хватает, он мучается вопросами, на которые не может найти ответа. Вероятно, дело в том, что есть еще человеческие взаимоотношения, но большинство людей они не волнуют, их заботят только деньги: «Деньги – единственное, что нас связывает» [18, с. 161]. По нашему мнению, концепт «Деньги» в анализируемом произведении раскрывается также в смысле «социопроводник». Согласно теории социального взаимодействия П. А. Сорокина, деньги могут выполнять роль своего рода социального проводника: «Проводники взаимодействия» передают «подобно телеграфной проволоке, влияние или раздражение, идущее от одних людей к другим <...> связывают, подобно проволоке, взаимодействующих людей; они дают им возможность влиять друг на друга и тогда, когда они отделены большим пространством и временем» [16, с. 17]. М. Маклюэн также рассматривает деньги как одно из социальных средств коммуникации: «Деньги как

социальный посредник <...> создают социальные и духовные ценности» [12, с. 152].

Когда Джон из-за махинаций Гудни израсходовал все свои деньги, разрушились и его отношения со знакомыми и друзьями, так как не стало денег, которые, как выясняется, были главным связующим элементом, основой человеческих взаимоотношений: «С Терри Лайнексом я больше не вижусь, потому что он должен мне денег. С Алеком Ллуэллином я больше не вижусь, потому что он должен мне денег. С Барри Самом я больше не вижусь, потому что он должен мне денег. С Мартином Эмисом я больше не вижусь, потому что я должен ему денег, в некотором смысле. Деньги, вечно деньги. Когда-то я думал, что мы с ним можем подружиться. Но теперь между нами ничего нет, когда между нами нет денег» [18, с. 525]. Итак, деньги являются составляющей частью успеха, даже в межличностных отношениях. Известный современный социальный психолог и философ С. Московичи констатирует, что в современном обществе индивиды связаны друг с другом именно через присутствие денег, которые стремительно превращаются в знак, который способен заместить другие знаки, т. е. «символ всех вещей», диктующий вещам и людям свои правила [13, с. 404]. Он отмечает растущую «дематериализацию» денег и одновременно с этим «монетаризацию коллективной материи» [13, с. 407] – деньги начинают выступать подлинной основой человеческих отношений, практически становясь их сущностью.

Однако, чем больше Джон увязает в жизни обладателей больших денег, тем яснее ему становится, что власть денег отрицательно влияет на человека и общество. Деньги управляют как отдельными людьми, так и целыми странами, причем все мы являемся своего рода пешками в шахматной игре, в которой побеждают деньги. У нас, т. е. всего человечества, есть лишь «наши ноты протеста, наши банкноты, наши запи-

ски самоубийц» [18, с. 368]. Приведенный пример выявляет концептуальный смысл «Денег» как «зла». Деньги – это зло, от которого следует избавляться [18, с. 372]. Мы считаем, что концепт «Деньги» в исследуемом художественном тексте, во-первых, содержит смысл «экономическое зло». Деньги создают экономические проблемы и социальное неравенство. С одной стороны, улицы полны людьми, оставшимися без денег, которые ведут себя не совсем адекватно, и в этом, по мнению главного героя, виноваты деньги, точнее их отсутствие. Невезучие отчаявшиеся люди, потерявшие работу или жилье, оказавшиеся на обочине жизни, все время думают, как достать денег [18, с. 14, 31]. С другой стороны, становится все больше и больше людей, владеющих огромными деньгами, внезапно разбогатевших благодаря глобальной неконтролируемой взаимозависимости национальных экономик [18, с. 211, 367].

Во-вторых, деньги – это «зло-болезнь», от которой Джон мечтает избавиться человечество: если бы люди «взялись на десять минут за руки и перестали верить в деньги, то они враз исчезли бы» [18, с. 519]. Но герой тут же оговаривается: «Естественно, мы так никогда не сделаем. Может быть, в деньгах и кроется главный заговор, главный вымысел. Не говоря уж о главной наркозависимости – все мы наркоманы, и никак не переломаться. Это даже не изобретение двадцатого века (кроме характерного надрыва). При всем желании, завязать с этой дурью не выйдет. Желтый дьявол сидит на горбу крепко...» [18, с. 519]. Может быть потому, что, как говорит автор, перефразируя известное изречение «О времена, о нравы!» – «О мир, о деньги. Наверно, есть люди, которым все это нравится. Спрос и предложение, рыночные силы» [18, с. 439]. В данных примерах проявляется связь концептуальных смыслов «зло-болезнь» и «экономическое зло» со смыслами «свобода от денег» и «любовь к деньгам».

Известный советский и российский ученый, психиатр, доктор медицинских наук А. И. Белкин исследует феномен денег и денежной культуры с позиций психоанализа и пишет о том, что в деньгах заключена иррациональная сила, которая может вызывать «болезнь под названием деньги» [1, с. 18]. Причем ее симптомы, по мнению ученого, присутствуют в настоящее время в массовом сознании. «Мы не стесняемся своей захваченности деньгами, не стараемся скрывать свою от них нарастающую зависимость. За деньги – можно все... Вся жизнь, все отношения пересчитываются по сегодняшнему валютному курсу...» [1, с. 18]. Даже моральный вес человека приходит в зависимость от его денежного благосостояния, а то, что не подкреплено деньгами становится эфемерным. Деньги – это «охр...я вещь», говорит Джон Сам, «жизнь – ее только ленивый грязью не поливает, а вот по адресу денег почти никто не прохаживается» [18, с. 212].

Деньги пронизывают все существование людей. Все, что Джон видит вокруг себя, в окружающих, в себе – «во всем замешаны деньги». Даже фильм, который планирует снимать Сам, называется «Хорошие деньги», но затем, что показательно, он хочет переименовать его в «Плохие деньги». Кроме того, Джон читает книгу под названием «Деньги», размышляя как всегда о смысле жизни: «...надо правильно определить приоритеты. Главное же – не хороший фильм, главное – не «Хорошие деньги». Главное – это деньги. Главное – это «Деньги» [18, с. 53]. Реальная жизнь современного общества напоминает фантастическое пространство сказок Гофмана – это «трансформированная реальность, которая представляет собой борьбу зла и добра в человеке, борьбу стремлений к возвышенному и порочности в самом себе на фоне всеобщего движения к безумию» [6, с. 59; 7; 8].

Таким образом, можно выделить главный концептуальный смысл «Денег» – это

«жизнь» в разных повседневных своих проявлениях. Подтверждением данного тезиса, мы считаем, могут служить все приведенные выше примеры. По нашему мнению, смысл «жизнь» объединяет все остальные смыслы концепта «Деньги» и включает в себя еще один дополнительный смысл – «смерть»: «Долларовые купюры, фунтовые банкноты – все эти бумажки на самом деле ноты отчаяния, записки самоубийцы. Деньги – записка самоубийцы» [18, с. 162]. В английском варианте «записка самоубийцы» – a suicide note – словосочетание, которое, возможно, лучше перевести как «предсмертная записка» (название романа «Money: A Suicide Note» также можно было бы перевести как «Деньги: предсмертная записка», поскольку в самом начале автор указывает, что дальнейший текст – это рассказ – предсмертная записка Джона Сама о своей жизни). Кроме того, в данном словосочетании имеет место игра слов, которая многое объясняет: note – «записка» и note (bank note) – британский вариант английского слова «банкнота».

Предсмертная записка – a suicide (bank) note (в концепции М. Эмиса) – по нашему мнению, это все, что остается человеку перед самой смертью. Больше у человека,

решившего покончить жизнь самоубийством, ничего нет. Он пишет предсмертную записку, которую должны прочитать другие люди, и согласно которой эти другие будут оценивать прожитую им жизнь. И, вероятно, чем текст записки более длинен и красив, т. е. чем больше номинал банкноты – тем значимее делается сам человек в восприятии окружающих и собственных глазах. Деньги-банкноты – notes – это записки самоубийц, которые могут отсрочить гибель, подобно тому как написание настоящей предсмертной записки самоубийцей дает ему еще немного времени жизни! Рассуждая философски, деньги как предсмертная записка – это то, что есть между жизнью и смертью, и все, что осталось у человека в современном мире.

Обсуждение

Обобщая результат нашего исследования, отметим, что концепт «Деньги», представленный в романе М. Эмиса «Деньги: записка самоубийцы» рассматривается нами как «жизнь», наполненная множеством взаимосвязанных смыслов: «удовольствие», «успех», «свобода выбора», «власть человека», «социопроводник», «свобода от денег», «власть над человеком», «любовь к деньгам», «любовь между людьми», «мамона», «зло-болезнь».

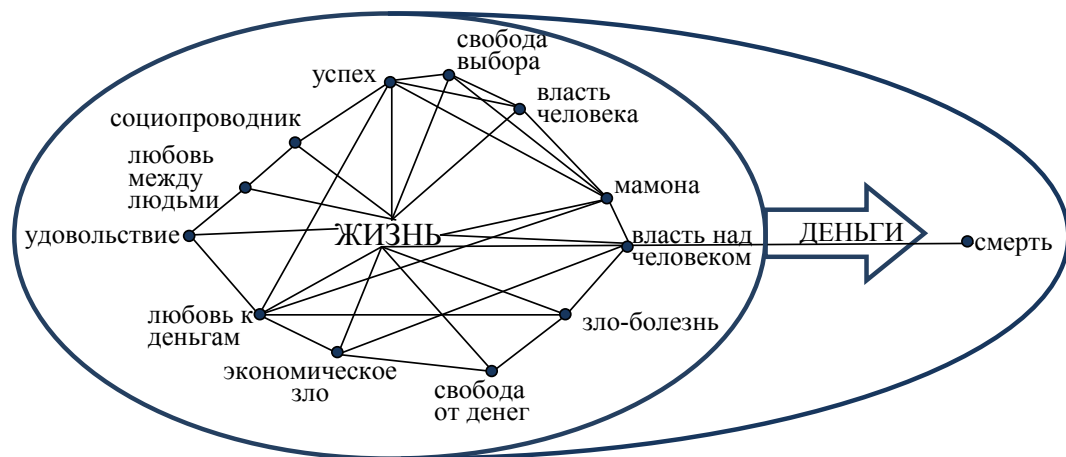

Рисунок. Концепт «Деньги» как «жизнь»

на», «экономическое зло», «зло-болезнь», «смерть» (рисунок). Смысловые связи внутри представленной модели носят ассоциативно-образный характер, обусловленный лексической и логической структурой текста, а также, в некоторой степени, субъективной познавательной деятельностью исследователя.

Рассмотрим взаимосвязь выделенных смыслов подробнее.

- Смысл «успех» понимается как «денежный колорит» – здоровый организм, красивая ухоженная внешность, лоск, внешний блеск, беззаботность и уверенность, которые можно приобрести, обладая большими деньгами. Деньги делают человека успешным, поскольку они дают ему достоинство и самоуважение, что является залогом уверенности в себе; дают уверенность в своем будущем, выступая в качестве своеобразного амортизатора и защищая при неблагоприятных условиях.
- Смысл «свобода выбора» означает возможность жить как хочешь, не заботясь о финансовых трудностях; возможность приобрести внешний блеск и получить хорошее образование и соответственно уверенность в себе и в своем будущем. Таким образом, данный смысл прямо связан со смыслом «успех».
- Смысл «власть человека» – деньги дают человеку власть над другими людьми, окружающим миром; богатый человек ощущает себя более успешным, так как может купить все, что хочет. Данный смысл также связан со смыслом «успех».
- Смысл «власть над человеком» – в современном мире наблюдается большая власть денег над поведением отдельного человека и общества в целом. Деньги управляют нами помимо нашей воли.
- Смысл «мамона» отражается в обладании и навязчивом желании обладать все большими деньгами и материальными благами, т. е. связан со смыслом «любовь к деньгам». Богатство дарует успех, уве-

ренность и власть, но и само властвует над человеком. Таким образом, данный смысл связан со смыслом «успех» и находится в смысловом пространстве концепта между смыслами «власть человека» и «власть над человеком».

- Смысл «зло-болезнь» связан со смыслом «власть над человеком», что эксплицируется в негативном влиянии денег на человека, вызывающем состояния, похожие на симптомы наркозависимости. Деньги – это зло, от которого следует избавляться, но пока излечиться от болезни под названием деньги невозможно.
- Смысл «экономическое зло» означает, что деньги являются источником экономического и социального неравенства, их отсутствие приводит к личным и мировым кризисам.
- Смысл «свобода от денег» подразумевает, что деньги отнимают свободу человека, так как обладают большой властью. Желание свободы от денег, их власти связано с признанием денег категорией зла, от которого необходимо избавляться. Поэтому данный смысл находится между смыслами «зло-болезнь» и «экономическое зло».
- Смысл «любовь к деньгам» означает, что деньги, с одной стороны, воспринимаются человеком как нечто в высшей степени положительное, так как их наличие дает человеку различные материальные блага, уверенность в себе и делает успешным в собственных глазах и глазах окружающих. С другой стороны, любовь к деньгам может принимать патологическую форму болезни, негативно влияющую на жизнь отдельного человека, общества или экономики. Следовательно, в смысловом пространстве исследуемого концепта данный смысл связан со смыслами «мамона», «успех», «зло-болезнь» и «экономическое зло».
- Смысл «любовь между людьми» интерпретируется как любовь между мужчиной и женщиной, которая продается и которую можно купить, причем любовь как продаж-

ных, так и обыкновенных женщин; любовь и привязанность друзей также находится в зависимости от материального положения человека.

- Смысл «социопроводник» характеризует деньги как средство коммуникации и социального взаимодействия, что согласуется с представлениями ученых о том, что в современном обществе деньги начинают выступать подлинной основой человеческих отношений. Данный смысл соединяется со смыслом «успех», замыкая цепочку в нашей модели концепта «Деньги», поскольку деньги являются составляющей успеха в социуме, даже в межличностных отношениях.

- Смысл «удовольствие» является самым очевидным и трактуется как физические удовольствия (еда, алкоголь, секс), которые можно купить за деньги. В представленной модели концепта данный смысл находится между смыслами «любовь к деньгам» и «любовь между людьми», поскольку логически может быть связан только с этими смыслами, а также в целях сохранения связи остальных концептуальных смыслов.

- Смысл «смерть» выделяется в связи с оформлением произведения в виде «предсмертной записки» и появлением метафоры «деньги – предсмертная записка». Предсмертная записка – это единственное, что остается у самоубийцы, подобно тому, как деньги – все, что осталось у человечества. Деньги – это то, что находится между жиз-

нью и смертью, пронизывая все существование человека. Поэтому данный смысл расположен в представленной модели отдельно от остальных смыслов исследуемого концепта.

- Смысл «жизнь» находится во взаимосвязи со смыслом «смерть» и является доминирующим, объединяя все остальные смыслы концепта «Деньги» в единое смысловое пространство.

Заключение

Таким образом, в результате анализа концепта «Деньги» в художественном произведении современного британского автора М. Эмиса «Деньги: записка самоубийцы» мы пришли к выводу, что смысловое пространство исследуемого концепта представляет собой сложную структуру, состоящую из более десяти взаимосвязанных концептуальных смыслов. Действие романа происходит в Нью-Йорке и Лондоне, автор описывает жизнь британца Джона Сама и окружающих его людей, живущих в Великобритании и Америке. Однако отражение современной англоязычной картины мира в данном произведении, на наш взгляд, актуализируется и в российской повседневности. Построенная нами модель концепта «Деньги» убедительно доказывает нашу гипотезу о том, что объект исследования в силу значимости содержит множество взаимосвязанных смыслов реальной жизни.

Библиографический список

1. Белкин А. И. Запах денег: Психологические этюды [Электронный ресурс]. – М. : Олимп, 1999. – 400 с. – Режим доступа: http://perfectbrain.ru/news/aron_belkin_zapakh_deneg/2011-10-09-290 (дата обращения: 18.10.14).
2. Болдырев Н. Н. Концептуальные структуры и языковые значения [Электронный ресурс] // Филология и культура : материалы II междунар. конф., 12–14 мая 1999 г. : в 3 ч. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1999. – Ч. III. – С. 62–69. – Режим доступа: <http://boldyrev.ralk.info/dir/material/88.pdf> (дата обращения: 12.08.14).
3. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций. – М. : Прогресс, 1984. – 368 с.
4. Зиммель Г. Философия денег // Теория общества : сб. / пер. с англ., вступ. ст., сост. и общ. ред. А. Ф. Филиппова. – М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. – 416 с.
5. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314, [6] с. (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).

6. *Лантева И. В.* Фантастическое Э. Т. А. Гофмана в культуре рубежа XX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 308. – С. 56–61.
7. *Лантева И. В.* Творчество Э. Т. А. Гофмана в российской культуре XXI в // Перевод в меняющемся мире : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Саранск, 2015. – С. 434–439.
8. *Лантева И. В.* Текст и дискурс в культуре: «произведение диалога через века» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5 (67). – С. 117–119.
9. *Лиетар Б. А.* Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру. – М. : КРПА Олимп : АСТ : Астрель, 2007. – 493, [3] с.
10. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник ; практикум / Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 496 с.
11. *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. – М. : Искусство, 1970. – 384 с.
12. *Маклюен Г. М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева ; закл. ст. М. Вавилова. – М. ; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц ; Кучково поле, 2003. – 464 с. (Приложение к серии «Публикации Центра Фундаментальной Социологии»).
13. *Московичи С.* Машина, творящая богов : пер. с фр. – М. : Центр психологии и психотерапии, 1998. – 560 с.
14. *Назарова О. В.* Концепт «деньги» как константа культуры: номинативная и знаковая сущность // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2014. – № 1. – С. 198–209.
15. *Назарова О. В., Лантева И. В.* Роль концепта «деньги» в идентификации личности (на примере творчества В. О. Пелевина) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5(67). – С. 146–149.
16. *Сорокин П.* Общедоступный учебник социологии : ст. разных лет. – М. : Наука, 1994. – 560 с. (Социологическое наследие).
17. *Фромм Э.* Иметь или быть? – М. : Прогресс, 1986. – 238 с.
18. *Эмис М.* Деньги: Записка самоубийцы / пер. с англ. А. Гузман. – М. : Махаон, 2002. – 544 с. – (Современная классика).
19. <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/american/me-decade/> (дата обращения: 17.07.14).
20. <http://www.theasylum.wordpress.com/2013/04/22/martin-amis-money/> (дата обращения: 05.07.14).

References

1. *Belkin A. I.* Zapah deneg: Psihologicheskie jetjudy (A Scent of Money: Psychological Studies). [Elektronnyj resurs], Moskow, 1999, 400 s., Rezhim dostupa: http://perfectbrain.ru/news/aron_belkin_zapakh_deneg/2011-10-09-290 (data obrashhenija: 18.10.14). (In Russ.)
2. *Boldyrev N. N.* Konceptual'nye struktury i jazykovye znachenija (Conceptual Structures and Linguistic Meanings) [Elektronnyj resurs] // Filologija i kul'tura : materialy II mezhdunarodnoj konferencii, 12–14 maja 1999 g., : v 3 ch., Tambov, 1999, Ch. III, P. 62–69, Rezhim dostupa: <http://boldyrev.ralk.info/dir/material/88.pdf> (data obrashhenija: 12.08.14). (In Russ.)
3. *Veblen T.* Teorija prazdnogo klassa: jekonomicheskoe issledovanie institucij (The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions), Moskow, 1984, 368 p. (In Russ.)
4. *Zimmel' G.* Filosofija deneg (The Philosophy of Money), Teorija obshhestva : sb. , Moskow, 1999, 416 p. (In Russ.)
5. Kognitivnaja lingvistika (Cognitive Linguistics), Moskow, 2010, 314, [6] p. (Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. Zolotaja serija). (In Russ.)
6. *Lapteva I. V.* Fantasticheskoe Je. T. A. Gofmana v kul'ture rubezha XX–XXI vv. (E.T. A. Hofmann's Fantastic in the Culture of the XX–XXI centuries), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, No. 308, P. 56–61. (In Russ.)
7. *Lapteva I. V.* Tvorchestvo Je. T. A. Gofmana v rossijskoj kul'ture XXI v (E. T. A. Hoffman's Works in the Russian Culture of the 21-st Century), *Perevod v menjajushemsja mire: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Saransk, 2015, P. 434–439. (In Russ.)
8. *Lapteva I. V.* Tekst i diskurs v kul'ture: «proizvedenie dialoga cherez veka» (Text and Discourse in

Culture «Dialogue Through the Centuries»), *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Cultural Studies and Study of Art. Issues of Theory and Practice). 2016, No. 5 (67), P. 117–119. (In Russ.)

9. *Lietar B. A.* Budushhee deneg: novyj put' k bogatstvu, polnocennomu trudu i bolee mudromu miru (The Future of Money: Creating New Wealth, Work and a Wiser World). Moscow, 2007, 493, [3] p.
10. *Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta. Teorija i praktika : ucheb. ; praktikum* (The Linguistic Analysis of the Artistic Text), V, 3-e izd., ispr., Moscow, 2005, 496 p. (In Russ.)
11. *Lotman Ju. M.* Struktura hudozhestvennogo teksta (The Structure of the Artistic Text). Moscow, 1970, 384 p. (In Russ.)
12. *Makljuen G. M.* Ponimanie Media: Vneshnie rasshirenija cheloveka (Understanding Media: The Extensions of Man), Moscow, 2003, 464 p. (In Russ.)
13. *Moskovichi P.* Mashina, tvorjashhaja bogov : per. s fr., Moscow, 1998, 560 p. (In Russ.)
14. *Nazarova O. V.* Koncept «den'gi» kak konstanta kul'tury: nominativnaja i znakovaja sushhnost' (The Concept «Money» as a Constant of Culture: Nominative and Symbolic Essence), *Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordovija*, 2014, No. 1, P. 198–209. (In Russ.)
15. *Nazarova O. V., Lapteva I. V.* Rol' koncepta «den'gi» v identifikacii lichnosti (na primere tvorcestva V. O. Pelevina) (Role of the Concept “MONEY” in the Identification of a Person (by the example of V. O. Pelevin's creative work), *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, No. 5 (67), P. 146–149. (In Russ.)
16. *Sorokin P.* Obshhedostupnyj uchebnik sociologii : st. raznyh let. (The Popular Sociology Textbook. Articles), Moscow, 1994, 560 p. (Sociologicheskoe nasledie). (In Russ.)
17. *Fromm Je.* Imet' ili byt'? Moscow, 1986, 238 p. (In Russ.)
18. *Jemis M.* Den'gi: Zapiska samoubijcy, Moscow, 2002, 544 s, (Sovremennaja klassika). (In Russ.)
19. <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/american/me-decade/> (data obrashhenija: 17.07.14).
20. <http://www.theasylum.wordpresp.com/2013/04/22/martin-amis-money/> (data obrashhenija: 05.07.14).

Поступила 20 февраля 2017 г.

Сведения об авторе

Назарова Олеся Владимировна – старший преподаватель кафедры английского языка для профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Сфера научных интересов: теория и история культуры, философия культуры, лингвокультурология, лингводидактика. Автор более 20 научных и учебно-методических работ. ORCID <http://orcid.org/0000-0001-7470-7883>.

Тел.: 8 905 389 99 23

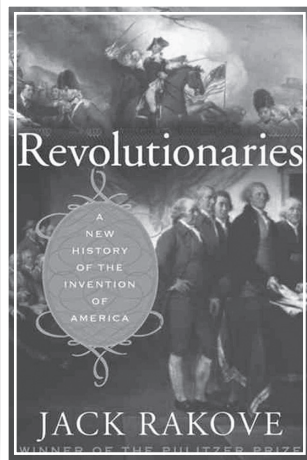
E-mail: nazarovaov82@rambler.ru

About the author

Nazarova Olesia V. – lecturer of the department of the English Language for Professional Communication of Ogarev Mordovia State University. Research interests: cultural theory and history, philosophy of culture, cultural linguistics, linguodidactics. The author has more than 20 scientific and educational publications. ORCID <http://orcid.org/0000-0001-7470-7883>.

Tel.: 8 905 389 99 23

E-mail: nazarovaov82@rambler.ru

УДК 9 (94)

А. Р. Фофанова

Государственный университет Нью-Джерс,
Нью-Брансуик, США, Московский государственный универси-
тет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
e-mail: annafofanova@gmail.com

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ :
РЕЙКОВ ДЖ. Н. РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ:
НОВАЯ ИСТОРИЯ ИЗОБРЕТЕНИЯ
АМЕРИКИ. Бостон, 2011. – 496 с.**

В рецензии анализируется книга Дж. Рейкова, представляющая собой коллективную биографию лидеров Американской революции. Автор отказывается от традиционного представления об «отцах-основателях» как избранных и особенных людях, призванных сыграть ключевую роль в американской истории. Рейков прослеживает эволюцию идейных взглядов «отцов-основателей» и процесс становления их политической карьеры. Основной вопрос, поднимающийся в работе: «Чем объясняются появление и формирование группы политических лидеров, приведших американские колонии к независимости?».

Ключевые слова: Американская революция, Войны за независимость, «отцы-основатели», история США, коллективная биография, историография.

A. R. Fofanova

States University of New Jersey, New Brunswick, the USA,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: annafofanova@gmail.com

**RAKOVE J. N. REVOLUTIONARIES :
A NEW HISTORY OF THE INVENTION OF AMERICA.
Boston, 2011. 496 p.**

The following review analyses the book of J. N. Rakove, dedicated to collective biography of the American Revolution leaders. The author rejects accepted notions of the “founding fathers” as godlike visionaries, who were meant to play crucial role in American history. J. Rakove focuses on the evolution of the ideological views of the “founding fathers” and the process of establishing their political careers. The key question of this book: “How can we explain the emergence and formation of the political leaders’ group, which led to the independence of the American colonies?”.

Keywords: American Revolution, the War of Independence, “founding-fathers”, the USA history, collective biography, historiography.

В 1790 г. Дж. Адамс в письме другу Б. Рашу писал: «История нашей революции будет одной сплошной ложью с начала и до конца...» [1, с. 557]. Данное высказы-

вание отлично иллюстрирует тот факт, что эпоха американской Войны за независимость – один из самых популярных и растиражированных сюжетов как в научной исторической, так и в популярной литературе. Каждый год в свет продолжают выходить все новые труды, посвященные данному сюжету, в которых авторы предлагают свои трактовки данного исторического периода. Вместе с тем важно отметить, что большинство крупных исследований указанной эпохи часто носит нарративный характер, содержит в себе лишь детальное изложение фактов, хода военных действий и деталей биографий «отцов-основателей». В XIX в. такой подход нашел отражение в работе Дж. Отто Травильяна «Американская революция» [9], а в XX в. его продолжил Э. С. Морган в «Рождении республики» [3]. Интересен также тот факт, что в оценках деятельности «отцов-основателей» и их роли в завоевании независимости в исторической литературе доминирует мнение о них как о совершенно выдающихся и особенных личностях. Безусловно, были и другие исследования по данной тематике, предлагающие свои концепции оценки событий и итогов Американской революции, однако большинство из них не выходило за рамки принятых традиций.

Дж. Рейков – крупный американский исследователь эпохи Войны за независимость, профессор Стэнфордского университета, автор ряда успешных работ по раннему периоду американской истории [8], а также обладатель Пулитцеровской премии за книгу «Истинные смыслы: политика и создание Конституции» [6]. В 2011 г. в свет вышла новая книга Дж. Рейкова «Революционеры: новая история изобретения Америки» [7]. На первый взгляд, название может показаться слишком амбициозным, однако при близком рассмотрении становится ясно, что автор действительно предлагает довольно нетрадиционный и свежий подход к трактовке событий Войны за независимость и оценке деятельности «отцов-основателей».

Книга Дж. Рейкова, написанная в русле классического труда Ричарда Хофстедера [2], представляет собой коллективную биографию лидеров Американской революции. Одной из ключевых идей автора является попытка выделить два поколения «отцов-основателей»: старая когорта по главе с Сэмюэлем и Джоном Адамсами, Бенджамином Франклином, Томасом Джефферсоном, Чарльзом Дикинсоном, Джорджем Вашингтоном и Генри Лоуренсом; и «новое» поколение «отцов-основателей», в числе которых Джеймс Мэдисон, Джон Лоуренс, Джон Джей и Александр Гамильтон, последнему отведены две последние главы книги. Рейков считает подобное разделение вполне логичным и закономерным, поскольку первая группа «отцов-основателей», по мнению автора, привела британские колонии к революции, принимала активное участие в создании Декларации независимости, в то время как более поздняя группа политиков проявила себя в полной мере немного позднее, на этапе разработки федеральной Конституции Соединенных Штатов [7, р. 15].

В работе рассматривается довольно обширный и вместе с тем традиционный круг вопросов: описание военных действий, проблемы дипломатии и внутренней политики, вопросы конституционного строительства, однако угол зрения, под которыми эти проблемы рассматриваются, значительно выделяет данную книгу из большинства исследований подобной тематики. За одним лишь исключением – автор оставляет в стороне проблемы социального характера. Лишь в главе «Бесполезные освободители» Рейков затрагивает вопрос рабства. На примере Южной Каролины он демонстрирует, что с объявлением независимости «отцам-основателям» не удалось внести какие-то изменения в систему рабовладения и улучшить положение рабов. Само по себе это замечание довольно поверхностно и очевидно, но с помощью него автор делает более обширный вывод об ограниченном характере революции.

Книга Дж. Рейкова изобилует биографической информацией об «отцах-основателях», однако она не случайна. Автор использует биографии политиков молодой Американской ре-

спублики, чтобы ответить на ключевой вопрос своей книги: «Как и чем мы можем объяснить появление значительной группы лидеров, приведших американские колонии от сопротивления Великобритании к революции, сумевших выстоять против огромной империи, а затем начать уникальный политический эксперимент по созданию Конституции, чьи идейные истоки и смысл до сих пор являются предметом спора среди исследователей?» [7, р. 17].

Первые главы книги посвящены началу революции, с завидной аккуратностью и простотой автор описывает давно известные сюжеты – сопротивление американских колонистов все усиливавшемуся давлению Великобритании, ход «Бостонского чаепития», однако в этой череде известных фактов читателя привлекают новые детали и подробности повседневной жизни будущих «отцов-основателей». Пожалуй, одной из ключевых идей Дж. Рейкова, которую он проводит через всю книгу, является идея о том, что «отцы-основатели» вовсе не были избранными, особенными людьми, которым было суждено сыграть ключевую роль в деле создания Соединенных Штатов. Напротив, это были вполне обычные люди, со своими повседневными заботами, целями и задачами, которые часто были далеки от того, с чем вскоре им пришлось столкнуться. Именно использование мелких нюансов, деталей повседневной жизни американских политиков помогает Рейкову сделать образы «отцов-основателей» более приземленными.

В поисках нового подхода к пониманию Американской революции Дж. Рейков не только затрагивает биографии таких крупных политиков, как Б. Франклин, Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон, но и воскрешает в исторической памяти менее известных участников рассматриваемых событий – Дж. Джея, Роберта Морриса, Артура Ли и Дж. Дикинсона. Пожалуй, именно обращение к малоизвестным или забытым лидерам революции является одной из ключевых характеристик подхода Рейкова в интерпретации событий Американской революции.

Рассказывая истории жизни «отцов-основателей», Дж. Рейков полностью осознает ценность и индивидуальность каждого персонажа, стремится создать некий коллективный портрет лидеров Американской революции. Так, автор прибегает к совершенно необычным сравнениям: сопоставлению подвергаются Дж. Адамс из Массачусетса и Дж. Дикинсон из Пенсильвании, что, с одной стороны, позволяет определить границы сопротивления колонистов Британии на ранних этапах, а также увидеть ту двойственность, которую испытывали политики в отношении Англии на начальном этапе противостояния колоний и метрополии. Как и Адамс, Дикинсон был делегатом Континентального конгресса, однако он был последним, кто согласился подписать Декларацию независимости, но вместе с тем одним из основных авторов Статей Конфедерации и входил в ряды Континентальной армии. В непосредственной близости друг от друга находятся у Рейкова Дж. Вашингтон, Дж. Джей и Роберт Моррис. У Рейкова Вашингтон – не просто генерал и будущий президент, но и человек, одаренный способностью убеждать и вдохновлять. Без его влияния, как считает автор, Джей и Моррис могли бы вообще не вступить в революционную борьбу.

Таким образом, с одной стороны, автор пытается выделить и оттенить индивидуальные, ранее не заметные черты «отцов-основателей», с другой – необычные сравнения американских лидеров и попытка автора рассмотреть их с необычного ракурса ведет читателя к осознанию невидимых, однако довольно прочных связей, объединивших всех этих людей. По мнению Дж. Рейкова, объединяющим звеном между лидерами Американской революции стал их «провинциализм». В данном случае под «провинциализмом» автор понимает некую общую черту, характерную для всех колонистов, живущих далеко от столицы империи.

Последние три главы книги посвящены Т. Джефферсону и его миссии в Париже, Дж. Эддисону и А. Гамильтону. Эти главы качественно отличаются от предыдущих, по-

сколько здесь биографиям главных героев отводится наименьшая роль, на первый план Рейков выносит исследование идей «отцов-основателей» относительно внешней политики и конституционного устройства. Пожалуй, можно сказать, что эти главы написаны в ключе интеллектуальной истории.

Подводя итог анализу книги Дж. Рейкова, можно заключить следующее: данная книга представляет собой эlegantное и свежее изложение давно известных сюжетов, мелкими и незатейливыми биографическими деталями автор по-новому раскрывает нам личности «отцов-основателей», указывая на их безусловную одаренность, но вместе с тем отказывает им в какой-то исключительности или избранности. Единственным досадным моментом в книге является тот факт, что автор до конца так и не отвечает на поставленный вначале вопрос, и читателя до последних страниц книги не покидает ощущение недосказанности.

Библиографический список

1. *Adams J.* The Works of John Adams (Letters and State Papers 1799 – 1811). – Boston : Little, Brown and Company, 1854. – Vol. 9.
2. *Hofstadter R.* The American Political Tradition and the Men Who Made It. – New York : Random House, Inc., 1973. – 560 p.
3. *Morgan E. C.* The Birth of the Republic, 1763 – 1789. – Chicago : University Of Chicago Press, 1956. – 224 p.
4. *Rakove J. N.* Declaring Rights: A Brief History with Documents. – Boston : Bedford St. Martins, 1997. – 217 p.
5. *Rakove J. N.* James Madison and the Creation of the American Republic. – Glenview : Person, 1990. – 288 p.
6. *Rakove J. N.* Original Meanings: Politics and Ideas in the Making of the Constitution. – New York : Vintage Books, 1996. – 457 p.
7. *Rakove J. N.* Revolutionaries: A New History of the Invention of America. – Boston : William Heinemann, 2011. – 496 p.
8. *Rakove J. N.* The Beginnings of National Politics: An Interpretive History of the Continental Congress. – New York : Knopf, 1979. – 484 p.
9. *Trevelyan G. O.* American Revolution. – London : Longman, Green, and Co., 1899. – 458 p.

Сведения об авторе

Фофанова Анна Романовна – приглашенный исследователь фонда Фулбрайт Университета Ратгерс, Государственный университет Нью-Джерси (Нью-Брансуик, США), аспирант кафедры Новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Область научных интересов: история США, внешняя политика США. Автор 4 научных публикаций. ORCID org/0000-0002-2451-6154.

Тел: +79176963102

E-mail: annafofanova@gmail.com

About the author

Fofanova Anna R. – Fulbright visiting researcher at Rutgers University, the States University of New Jersey (New Brunswick, the USA), a PhD student of department of New and Contemporary History of European and American countries at Historical faculty of Moscow State University. Research interests: history of the USA, foreign policy of the USA. The author of 4 scientific publications. ORCID org/0000-0002-2451-6154.

Tel: +79176963102

E-mail: annafofanova@gmail.com

УДК 908

О. И. Марискин

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия, e-mail: mariskinoi@mail.ru

«ЭТНОСЫ НАДО БЕРЕЧЬ, ИБО КАЖДЫЙ ИЗ НИХ УНИКАЛЕН»

Рецензия на учебно-методическое пособие:
Мошин Н. Ф. Этнография финно-угорских народов : учеб.-
метод. пособие / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина, Ю. Н. Суш-
кова, В. В. Гришаков ; науч. ред. Н. Ф. Мокшин. – Саранск :
Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – 176 с.

Рецензия посвящена анализу коллективного учебно-методического пособия «Этнография финно-угорских народов», содержащего разнообразные материалы и рабочие программы учебных дисциплин, преподаваемые на кафедре истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» студентам направления подготовки 46.04.01 «История» (уровень магистратуры) профиля подготовки «Этнографии финно-угорских народов».

Ключевые слова: этнография, финно-угры, учебно-методическое пособие, рецензия

O. I. Mariskin

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: mariskinoi@mail.ru

«ETHNIC GROUPS SHOULD BE PROTECTED, BECAUSE EACH ONE IS UNIQUE»

The review is devoted to the analysis of the collective educational and methodological manual «Ethnography of Finno-Ugric Peoples», containing a variety of materials and working programs of the academic disciplines which are taught at the department of History of Russia of Ogarev Mordovia State University to students of the training area 46.04.01 «History» (master's level) of the preparation profile of «Ethnography of Finno-Ugric Peoples».

Keywords: ethnography, Finno-Ugri, educational-methodical manual, review.

В 2017 г. вышло в свет учебно-методическое пособие «Этнография финно-угорских народов», подготовленное коллективом кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва».

По верному определению авторов, этнография (этнология) финно-угорских (шире уральских) народов, совокупно обозначаемых в последнее время понятием «финно-угорский мир», как составная часть общей этнографии народов мира (этносферы) ставит своей целью более глубокое познание их происхождения (этногенеза), этнической истории, этнических процессов, культуры и быта, что, разумеется, имеет не только научное, но и практическое значение.

При этом этнография (этнология) как наука изучает не только различия, но и сходство народов (этносов), стремится определить общие закономерности их этнического развития в контексте всемирного исторического процесса, что, бесспорно, ведет к взаимопониманию между ними, укрепляет чувства доверия и добрососедства.

Рецензируемое учебно-методическое пособие «Этнография финно-угорских народов» содержит разнообразные материалы, способствующие формированию необходимых компетенций, рабочие программы учебных дисциплин, которые преподаются на кафедре истории России студентам направления подготовки 46.04.01 «История» (уровень магистратуры) профиля подготовки «Этнография финно-угорских народов».

Учебно-методическое пособие включает следующие разделы: «Предисловие» (Н. Ф. Мокшин); «Характеристика профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу магистратуры»; «Требования к результатам освоения программы магистратуры»; «Этнография: теория и методология» (Н. Ф. Мокшин); «Формирование и развитие мордовского этноса» (Н. Ф. Мокшин); «Этнография финно-угорских народов» (Е. Н. Мокшина); «Этноконфессиональная жизнь финно-угорских народов» (Е. Н. Мокшина); «Финно-угорская (уральская) фольклористика» (Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина); «Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди финно-угорских народов» (Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина); «Национальная политика России: история и современность» (Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина); «Юридическая антропология финно-угорских народов» (Ю. Н. Сушкова); «Этноархеология финно-угорских народов» (В. В. Гришаков); «Методические рекомендации по написанию магистерской диссертации» (Е. Н. Мокшина); «Вклад финно-угорских народов в российскую и мировую культуру» (Н. Ф. Мокшин); «Приложение» (Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина, Ю. Н. Сушкова).

Каждая рабочая программа учебной дисциплины содержит разделы: цели и задачи изучения; место в учебном процессе; требования к результатам обучения; общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции; образовательные технологии; структура и содержание занятия, междисциплинарные связи; оценочные средства текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся; учебно-методическое, информационное и материально-техническое обеспечение дисциплины (модуля), методические рекомендации по организации ее изучения. Кроме того, в пособии даются методические рекомендации по написанию магистерской диссертации. В приложении приводятся краткие энциклопедические статьи, посвященные уральским народам, а также статья об их вкладе в российскую и мировую культуру.

Этнографическая наука обладает сегодня не фрагментарными, а полноценными материалами практически по всем сторонам жизнедеятельности финно-угорских народов за многие века, важными исследованиями по этногенезу и этнической истории, языкам, материальной и духовной культуре, религиозным верованиям и обрядам, социальному строю и семейному быту, этногенетическим и этнокультурным связям. В немалой степени это обусловлено активной научной и издательской деятельностью этнографов и археологов кафедры истории России ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва».

Издание учебно-методического пособия «Этнография финно-угорских народов» – важное научное, образовательное и культурно-просветительское событие, которое, безусловно, внесет большой вклад в подготовку студентов-историков, обучающихся по программе магистратуры. Рецензируемое учебно-методическое пособие привлечет повышенное внимание историков, филологов, политологов, социологов, философов, а также всех интересующихся финно-угроведением.

Сведения об авторе

Марискин Олег Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры экономической истории и информационных технологий ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Область научных интересов – проблемы экономической истории России, Среднего Поволжья и финно-угорских народов в XIX – первой трети XX в. Автор более 100 научных и учебно-методических работ. ORCID <http://orcid.org/0000-0003-1962-9725>.

E-mail: mariskinoi@mail.ru

About the author

Mariskin Oleg I. – doctor of historical sciences, professor of the chair of economical history and informational technologies of National Research Ogarev Mordovia State University. Research interests: problems of economical history of Russia, Middle Volga region and Finno-Ugric nationalities in XIX – first half of XX century. The author more than 100 scientific and publications. ORCID <http://orcid.org/0000-0003-1962-9725>.

E-mail: mariskinoi@mail.ru

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИЕМА РУКОПИСЕЙ

1. Редакция принимает к публикации материалы по теме основных рубрик журнала на русском языке:

07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 19.00.00 – Психологические науки.

Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала в порядке поступления. Для повышения качества журнала все статьи, поступающие в редакцию, проверяются на плагиат.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Авторами их могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Требования к оформлению материалов:

– УДК;

– инициалы и фамилия автора; организация, город, страна, электронный адрес;

– заголовок статьи;

– аннотация (150–250 слов), должна включать актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели исследования, методы исследования, результаты и ключевые выводы;

– ключевые слова (не более 15 слов и словосочетаний, они должны отражать специфику темы);

– структура статьи. Статья должна быть структурирована в формате IMRAD (Introduction, Methods, Results and Discussion): Введение (Introduction) включает актуальность темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановку проблемы исследования, формулирование цели и задачи исследования; Методы (Materials and Methods) описывают методы и схему наблюдений, позволяющие воспроизвести их результаты, пользуясь текстом статьи. Описывают материалы и другие условия проведения наблюдений (это описание методики исследования и обоснование ее выбора); Результаты (Results) представляют фактические результаты, полученные в ходе проведенных исследований (тест, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки); Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования, их анализ и комментарии; Заключение (Conclusion) содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них;

Текст статьи в объеме 10–15 страниц формата А4, включая рисунки, таблицы и графики. Текст оформляется в редакторе Word для Windows в формате .rtf или .doc; шрифт Times New Roman, кегль 14, одинарный интервал. Количество рисунков – не более 4. Подрисуночные подписи выполняются кеглем 12 на русском и английском языках. Отдельно представляются рисунки в формате .jpeg. Текст таблиц набирается кеглем 12 на русском и английском языках. Если рисунки и таблицы не авторские, на них обязательно должны быть ссылки;

– благодарности: автор выражает признательность коллегам за помощь; благодарность за финансовую поддержку исследования и т. д.;

– пристатейный библиографический список составляется в алфавитном пронумерованном порядке на русском и английском (транслитерирование) языках в соответствии с ГОСТ 7.0.9-2009 с указанием обязательных сведений библиографического описания. В тексте сноски оформляются в квадратных скобках;

– аффилиация авторов: Ф. И. О. полностью, ученая степень, звание, должность, область научных интересов, количество научных публикаций, обязательно – ORCID (Open Researcher and Contributor ID – уникальный идентификатор ученых), контактная информация (на русском и английском языках)

4. Текст статьи представляется на бумажном и электронном носителях.

Требования к файлам: 1) в качестве имени файла использовать фамилию первого автора на русском языке (например, Иванов.doc); 2) имена файлов иллюстраций должны совпадать с их номерами в тексте (например, Рис. 1.jpeg).

5. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение двух недель автору (авторам) высылается подтверждение о получении статьи.

6. Статьи, не соответствующие условиям п. 3, не рассматриваются.

7. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что она принята к публикации. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор возвращает в редакцию вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления статьи считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

Редколлегия оставляет за собой право отбора статей для публикации.

CONDITIONS AND ORDER OF ACCEPTANCE OF MANUSCRIPTS

1. The editorial office takes for publication materials in Russian language on the theme of the basic rubrics: 07.00.00 – Historical sciences and archeology; 09.00.00 – Philosophical sciences; 19.00.00 – Psychological sciences.

Scientific articles are accepted during a year and in case of positive results of an independent expertise are included in the next issue of the journal in order of reception. To improve the quality of the journal all articles submitted to the editors are checked for plagiarism.

2. The journal publishes articles, exhibiting a high degree scientific originality, theoretical and practical significance. In the article should be presented the main results of the study. Their authors may be academic researchers, doctoral students, graduate students, applicants.

3. Requirements for the materials:

- The classification indexes of the Universal Decimal Classification (UDC);
- Initials and surname of an author;
- The article title;
- An annotation of an article (150–200 words), it should include the relevance of the research topic, problem statement, research objectives, research methods, results and key findings.
- Key words (no more than 15 words and phrases, they should reflect the specificity of the topic);
- Structure of the article. The article should be structured in the IMRAD format (Introduction, Methods, Results and Discussion): Introduction includes the relevance of the research topic, a review of the literature on the research topic, setting up the research problem, formulating the goal and objectives of the study; Methods: the methods and the scheme of observations, allowing to reproduce their results using the text of the article are observed. The materials and other conditions for conducting observations are described (this is a description of the research methodology and the rationale for its selection); Results present the actual findings obtained during the conducted studies (test, graphs, diagrams, equations, photographs, drawings); Discussion contains the interpretation of the obtained research results, their analysis and comments; Conclusion consists of a concise summary of the sections of the article without repeating the formulations given in them.

Text of an article is of 10–15 typewritten pages of A4 format, including figures, tables and graphs. Text should be formatted in Word for Windows format or RTF & DOC; Times New Roman font, font size 14, single interval. The number of drawings is not more than 4. Figure captions are performed the 12th a size in Russian and English. Drawings are represented separately in the jpeg. format. Tables are typed the 12th a size in Russian and English. If drawings and tables are not original they must be referenced necessarily;

- acknowledgments: The author expresses gratitude to the colleagues for their help; Thanks for the financial support of the study, etc.
- the bibliographic list is compiled in alphabetical order in Russian and in English (transliteration) languages in accordance with state standard 7.0.9-2009 with indication of the required information of the bibliographic description. In the text footnotes are made in square brackets.
- affiliation of authors: full name, last name, academic degree, title, position, field of research interests, number of scientific publications, necessarily – ORCID (Open Researcher and Contributor ID), contact information (available in Russian and English).

4. Text of the article is submitted on paper and electronic storage medium.

The file requirements: 1. As the file name should be used the name of the first author in Russian (for example: Ivanov.doc). 2. The file names of illustrations should coincide with their numbers in the text (for example: Drawing. 1.jpeg).

5. Received materials are registered and within two weeks the author (authors) is sent confirmation of receipt of the article.

6. Articles that do not meet the conditions of clause 3 are not considered.

7. Returning of the manuscript to the author for revision does not mean that it is accepted for publication. After receiving the revised text it shall be reviewed by the editorial board. The revised text of the author returns to the editorial office together with the original copy of the article, as well as responses to all comments. Date of receipt of the article is the day of getting by the editorial office of the final version of the article.

The Editorial Board reserves the right to select articles for publication.